

В ответ на запрос Эстляндского Советского Правительства,
Совет Народных Комиссаров заявляет:

1. Российское Советское Правительство признает независимость
Эстляндской Советской Республики. Высшей властью в Эстляндии Рос-
сийское Советское Правительство признает власть Советов Эстляндии.
До созыва же Советов - власть Совета Народных Комиссаров Эстлян-
дии, возглавляемого его председателем, т. Анвельтом.

2. Российское Советское Правительство вменяет в обязанность
всех соприкасающихся с Эстляндией военных и гражданских властей
Российской Советской Республики оказывать Эстляндскому Советскому
Правительству и его войскам всяческое содействие в их борьбе за
освобождение Эстляндии от ига буржуазии.

3. Народному Комиссариату Финансов поручается отпустить 10
миллионов рублей взаймы Народному Банку Эстляндской Советской Рес-
публики.

4. Народному Комиссариату Продовольствия и Высшему Совету На-
родного Хозяйства поручается войти в соглашение с соответствующи-
ми органами Эстляндской Советской Республики на предмет установле-
ния товарообмена между обеими Республиками.

Председатель Совета
Народных Комиссаров:

А. ЛИБМАН Э. МАТТИЗЕН

**ЛОГИКА
ИСТОРИИ**

А. ЛИБМАН Э. МАТТИЗЕН

ЛОГИКА ИСТОРИИ

ARH

1 А-9427 А.С.П-4470
А. ЛИБМАН, Э. МАТТИЗЕН

ЛОГИКА ИСТОРИИ

50 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ЭСТЛЯНДСКОЙ ТРУДОВОЙ КОММУНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЭСТИ РААМАТ»
ТАЛЛИН 1968

Обложка художника Х. Микивера

AK

86-1694

ARHIIVKOGU

ОТ АВТОРОВ

История... Как много пестрых событий, побед и поражений, героики и жертв, идей и надежд хранит она в своей памяти. История — это жизнь народа, бесконечная цепь закономерностей и традиций — слагаемых прогресса. Не зная их, не опираясь на них, невозможно ни правильно осмыслить настоящее, ни построить будущее. Тысячу раз прав эстонский писатель Юхан Лийв: «Тот, кто не знает прошлого, живет без будущего».

Каждый молодой человек — будь то рабочий, колхозник или студент — с глубокой признательностью обращается мыслью к историческим заслугам старшего поколения, совершившего Великую Октябрьскую социалистическую революцию, черпает в уроках прошлого опыт, необходимый ему для созидательного труда сегодня.

50 лет назад, 29 ноября 1918 года, в древней Нарве была провозглашена первая Эстонская Социалистическая Республика — Эстляндская Трудовая Коммуна — родилось первое эстонское суверенное национальное государство. Это событие, оказавшее огромное влияние на дальнейшую судьбу эстонского народа, стало возможно лишь благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции, последовательному проведению в жизнь ленинской национальной политики коммунистической партией, упорной борьбе эстонских трудящихся, победе Ноябрьской революции 1918 года в Германии, братской помощи Советской России эстонскому пролетариату в совместной борьбе против мировой контрреволюции.

Борьба эстонского трудового народа за Советскую власть и социализм протекала в исключительно сложных внутри- и внешнеполитических условиях. Ее путь был тернист, изобиловал крутыми и опасными поворотами.

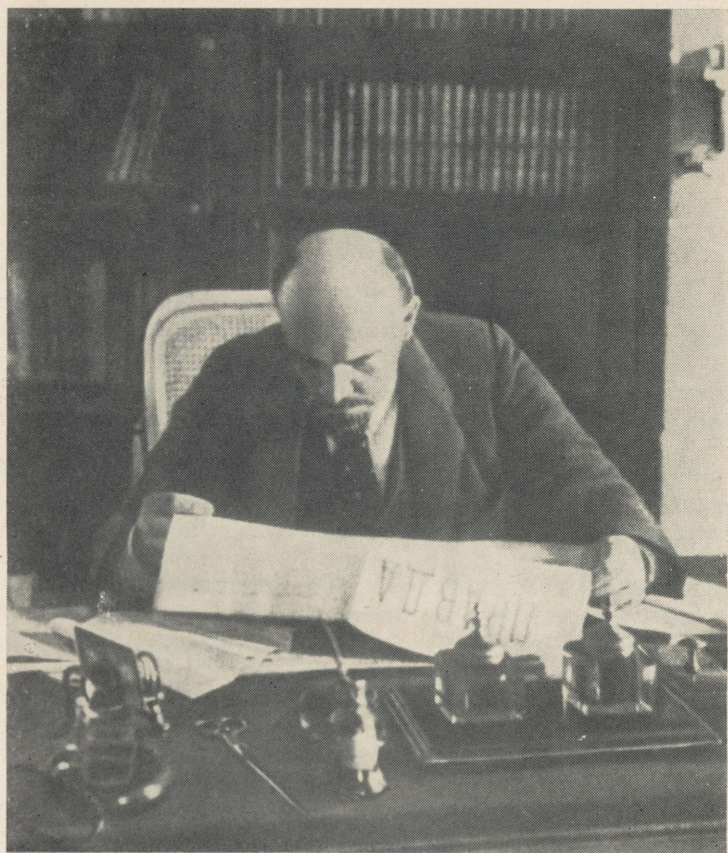
Так, созданная 50 лет назад независимая Эстонская Советская Республика, власть которой в начале января 1919 года распространялась более чем на половину территории Эстонии,

просуществовала всего несколько месяцев. Ее задушили объединенные силы мирового антикоммунизма. Но дальнейшее развитие событий лишь подтвердило правоту эстонской пословицы: «Куда дерево клонится, туда оно и падает.» Несмотря на временное поражение, вынужденные отступить, эстонский рабочий класс и трудовое крестьянство при поддержке прогрессивной интеллигенции, под руководством коммунистической партии целеустремленно продолжали борьбу за восстановление Советской власти. Эстляндская Трудовая Коммуна явилась крупнейшим событием в истории Эстонии, она стала важной вехой на пути к социалистической революции 1940 года.

В своей героической борьбе во имя новой жизни эстонский народ всегда чувствовал искреннюю поддержку русского и других братских советских народов, а также помощь прогрессивных сил зарубежных стран. В то же время тысячи сыновей и дочерей эстонского народа показали образцы интернациональной солидарности как при защите завоеваний социалистической революции на фронтах гражданской и Великой Отечественной войн, так и в строительстве социализма и коммунизма.

Объем данной книги не позволяет дать детальную картину многогранной истории Эстляндской Трудовой Коммуны. Эта работа еще впереди. И все-таки мы надеемся, что читатель, которого интересуют узловые моменты истории революционной борьбы эстонских трудящихся, прочтя книгу, получит представление о рождении и деятельности Эстляндской Трудовой Коммуны, ее внутренней и внешней политике, ее достижениях и опыте, ее месте в истории эстонского народа.

TARTU ÜLIKOOLI
RAAMATUKOGU

В. И. ЛЕНИН

1. ИДЕИ ОКТЯБРЯ НЕПОБЕДИМЫ. ДНИ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ СОЧТЕНЫ

Годы, от которых нас отделяет полвека, многие современники событий да и нынешние историки часто называют штормовыми. И с точки зрения истории эстонского народа это определение вполне закономерно. Победа Октябрьской революции и рождение советской государственности в Эстонии, последовавшая затем немецкая оккупация, антисоветская вооруженная интервенция империалистических сил Антанты, гражданская война, сменявшие друг друга правительства, рождение самостоятельной Эстонской Советской Республики, а также возникновение в водовороте событий Эстонской буржуазной республики — все это оставило глубокий след в истории народа.

Толчком к этим событиям послужила Великая Октябрьская социалистическая революция, давшая эстонскому народу возможность самому решать свою судьбу. Однако то был очень сложный и глубоко противоречивый процесс. Острее, чем когда-либо раньше, в нем столкнулись интересы и цели противостоящих друг другу сил общества.

В первые же месяцы Советской власти партия большевиков и Советское правительство во главе с В. И. Лениным выработали четкую практическую программу государственного устройства наций. Советское правительство обнародовало два исторических документа конституционного значения: «Декларацию прав народов России» и «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», законодательно закрепившие основные принципы ленинской национальной политики, принципы равенства и суверенности народов России. На основе названных документов, в братском

сотрудничестве с другими освободившимися народами эстонский народ под руководством коммунистической партии приступил к закладыванию основ своей национальной государственности. 19 января 1918 года был опубликован проект Конституции Эстляндской Трудовой Коммуны, первой Эстонской Советской Республики. При составлении проекта большевики исходили из ленинского положения, что решение национального вопроса должно быть подчинено главной задаче — укреплению диктатуры пролетариата.

Большевистская газета «Тёэлине» писала, что в Советской России эстонские трудящиеся являются равноправными членами единой семьи народов. Право народов на самоопределение надо использовать так, чтобы трудящиеся Эстонии, освободившиеся от ига русского капитализма, не попали под иго эстонских капиталистов.

«Самостоятельное развитие Эстонии, — подчеркивала «Тёэлине», — возможно только в условиях Советской власти».¹

Большевики Эстонии разоблачали сговоры буржуазных националистов с иностранными империалистами об отделении Эстонии от революционной России, что означало бы конец самостоятельному развитию Эстонии. Эстонские рабочие, а также съезд безземельных и малоземельных крестьян в январе 1918 года полностью поддержали позицию большевиков в национальном вопросе, заявив, что «при поддержке российской революции эстляндский трудовой народ завоевал себе свободу, и поэтому в будущем эстляндские трудящиеся должны оставаться в самом тесном государственном единении с рабочим правительством России».²

Из этих же принципов исходили эстонские большевики и при составлении проекта Конституции Эстляндской Трудовой Коммуны. В проекте Конституции подчеркивалось, что Эстляндская Трудовая Коммуна является автономной частью Российской Советской Республики. Взаимоотношения с Российской республикой и вопросы, касающиеся внешних дел Эстляндской

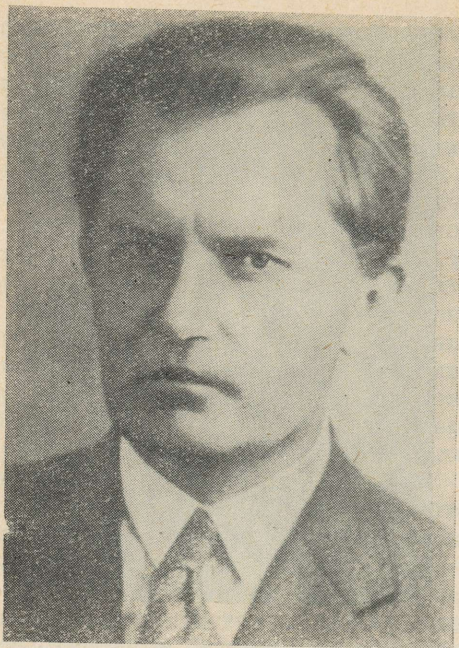
¹ «Tööline», 1917, nr. 119, 2 (15) XII.

² Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Сб. документов и материалов. Таллин, 1953, стр. 399.

Я. М. СВЕРДЛОВ

Трудовой Коммуны, разрешаются путем соглашения с центральной властью Российской Советской Республики. В то же время Эстляндская Трудовая Коммуна сохраняет за собой все суверенные права. Ей принадлежит безусловное право в любое время, не испрашивая согласия других народов или правительств, отделиться от России и либо присоединиться к какому-нибудь из других государств, либо объявить себя независимой. Во всех внутренних вопросах Эстляндская Трудовая Коммуна вполне автономна. В проекте далее говорилось, что положения, зафиксированные в Конституции, могут быть изменены только всеэстонским съездом трудящихся. Проект определял структуру органов управления, их состав и компетенции. Все органы управления Эстляндской Трудовой Коммуны должны быть выборными. Избирательное право предоставлялось всем лицам, достигшим 18-летнего возраста, занимающимся общественно полезным трудом и не пользующимся наемной рабочей силой. В проекте Кон-

Я. Анвельт. Руководитель первого Эстонского Советского правительства с ноября 1917 до марта 1918 г. и Временного ревкома Эстонии в ноябре 1918 г., председатель Совета Эстляндской Трудовой Коммуны, член ЦК Эстонских секций РКП(б) в 1918—1919 гг.

ституции определялись и границы Эстляндской Трудовой Коммуны.³

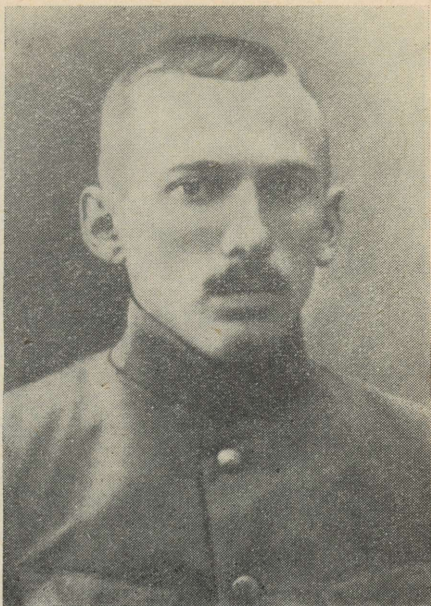
Опубликование проекта Конституции Эстонской Трудовой Коммуны означало, что в Эстонии к тому времени в основном был ликвидирован старый, буржуазный аппарат управления и создан новый государственный аппарат, необходимый для решения задач, вставших перед диктатурой пролетариата.⁴

Однако первый период Советской власти в Эстонии длился всего лишь три с половиной месяца. 18 февраля 1918 года армия кайзеровской Германии начала наступление (острова были оккупированы немцами еще в октябре 1917 года) и, несмотря на героическое сопротивление рабочей Красной Гвардии в сражениях под

³ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, стр. 440—444.

⁴ См.: Борьба за Советскую власть в Прибалтике. М., 1967, стр. 140—186.

В. Кингисепп. Член
первого Эстонского Со-
ветского правительства
в 1917/1918 гг., член
ЦК ВЦИКа с марта
1918 г., руководитель
нелегального Эстлянд-
ского ЦК Коммунисти-
ческой партии с нояб-
ря 1918 г., член Сове-
та Эстляндской Трудо-
вой Коммуны.

Кейла, Сомпа, Йыхви, Нарвой и других местах, к 5 марта захватила всю Эстонию.

Лидеры эстонской буржуазии, руководствуясь указаниями интервентов и своими классовыми интересами, использовали наступление германской армии и поражение Советской власти для провозглашения 24 февраля 1918 года «Декларации независимости» Эстонии. Однако «независимость» эта была фикцией, оккупанты с самого начала полностью взяли власть в свои руки, аннулировали все декреты Советской власти, восстановили помещичье землевладение, привели в упадок промышленность, убили около 400 и арестовали более 5000 советских граждан, разгромили и запретили революционные рабочие организации.

Эстонская буржуазия и правые социал-демократы, действовавшие по указке оккупантов, помогали интервентам и всячески оправдывали их преступления. Лидеры буржуазии К. Пятс, И. Поска и Ю. Вильмс 1 марта в беседе с командующим северной группой оккупа-

Х. Пегельман. Член первого Эстонского советского правительства в 1917—1918 гг., член ЦК эстонских секций РКП(б), заведующий эстонским отделом при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР, член Временного Ревкома Эстонии и начальник Управления народного хозяйства Эстляндской Трудовой Коммуны.

ционных войск генералом Зекендорфом, верноподданнически заявили: «Мы рады тому, что миссия, которую Ваше Превосходительство на себя взяли, — восстановить мир и порядок в нашей стране — полностью отвечает нашим стремлениям, вот почему от имени тех слоев народа, которые мы представляем, мы заявляем о своем желании помогать в этом отношении военным властям любыми средствами».⁵

Такое заявление не было случайным. В мае 1918 года съезд партии эстонской буржуазии — кулацкого Союза аграриев («Маалийт») также отмечал «хорошие взаимоотношения» с германскими военными властями и решил еще более укреплять контакты и сотрудничество с оккупантами в духе «взаимного доверия» и в интересах «защиты взаимных выгод».⁶

⁵ «Tallinna Teataja», 1918, nr. 1, 11. III.

⁶ «Maaliit», 1918, nr. 16, 15. V; «Revaler Zeitung», 1918, nr. 77, 14. VI.

Я. Ярвекюльг. Председатель Ярвамааского Исполкома в 1917 — феврале 1918 г. Расстрелян немцами 3 марта 1918 г.

Один из главарей «соцов» (эстонских меньшевиков) Й. Янс, который в период оккупации поддерживал тесную связь с руководителями немецких правых социал-демократов и член той же партии Р. Яска обратились от имени Тартуской уездной управы через газету «Постимээс» к народу, наставляя его в послушании и предупреждая: «Никакого сопротивления населения немецким войскам быть не может, немцы имеют «право безо всякого суда расстреливать или вешать» бунтовщиков».

Буржуазные националисты добились у оккупационных властей разрешения основать в составе германской армии эстонскую дивизию на базе сформированных при Временном правительстве эстонских национальных частей. Ее ядром стало служившее в царской армии эстонское реакционное офицерство во главе с

⁷ «Postimees», 1918, nr. 2, 23. II.

командиром дивизии А. Ларкой. Дивизии доверили полицейскую службу в тылу оккупантов.

Оккупанты грабили Эстонию. Они вывозили в Германию промышленное оборудование, продовольствие, полуфабрикаты и готовую продукцию, реквизировали у крестьян запасы зерна и продовольствия, скот и даже семена. Общий ущерб, причиненный экономике Эстонии оккупантами, исчисляется, по данным буржуазной статистики, в 193 миллиона золотых рублей.⁸

В результате преднамеренного подрыва промышленности Эстонии большая часть рабочих лишилась средств к существованию. На 35 крупных предприятиях, где осенью 1917 года работало 40 000 человек, к концу германской оккупации осталось лишь 9000 рабочих.⁹ Общее число промышленных рабочих в Эстонии в результате оккупации уменьшилось с 50 000 до 13 000 человек, или более чем на 75 %, при этом число металлистов сократилось на 90 %.¹⁰

Это был тяжелый удар по эстонскому рабочему классу.

Продолжительность рабочего дня была увеличена с 8 до 10 часов, а на предприятиях, выполняющих заказы германской армии, даже до 14. В то же время заработная плата по сравнению с периодом Советской власти уменьшилась в 2—3 раза, хотя цены на нормированные продукты питания выросли вдвое, а рыночные цены — в 10 раз. Дневная норма хлеба рабочего составляла сначала 150 граммов, потом ее урезали до 100, а кое-где и до 50 граммов. На рынке килограмм хлеба стоил 5—8 рублей, а дневной заработок работающих — от подсобника до специалиста — колебался от 65 копеек до 8 рублей.¹¹

Террору и грабительской политике оккупантов сопутствовало жестокое национальное угнетение. Дело-производство в учреждениях и преподавание в средней и высшей школе велось только на немецком языке. Тартуский университет стал немецким. Часть прежних

⁸ История Эстонской ССР. Таллин, 1957, стр. 377.

⁹ ЦГАОР ЭССР, ф. 2000, оп. I, д. 2, лл. 1—2; ф. 1622, оп. I, д. 87, л. 118.

¹⁰ В. Кингисепп. Кому независимость, кому иго. Таллин, 1953, стр. 6—7; ЦГАОР ЭССР, ф. 2000, оп. I, д. 1005, лл. 1—2.

¹¹ J. Raid. Okupatsiooni ikkes. 1918. a. saksa okupatsioon Eestis. Tallinn, 1966, lk. 91—97.

его преподавателей заменили специалисты, приглашенные из Германии.

Нарушая условия Брестского мирного договора, оккупационные власти вели активную подготовку к объединению Эстонии и Латвии под названием Балтийского герцогства, призванного стать аграрным придатком Германии. Интервенты собирались уничтожить эстонский и латвийский народы путем их онемечивания, переселения и частично даже физического уничтожения. Тогдашний начальник штаба кайзеровской армии Э. Людендорф писал: «Я хотел создать в Прибалтике большую колонию для солдат и репатриированных из России немцев... Я добивался объединения в одно государство, руководимое немцами, воспитанных в духе немецкой культуры эстонцев и латышей».¹²

Чтобы скрыть акт аннексии, оккупанты пытались создать впечатление, будто народы Прибалтики сами жаждут присоединения к Германии. Был организован сбор подписей под заявлениями, составленными немецкими помещиками, городской буржуазией и пасторами. Авторы заявлений выражали оккупантам благодарность за освобождение и просили кайзера включить Эстонию и Латвию в состав Германии. Тем, кто отказывался подписывать заявления, власти угрожали увольнением, занесением в «черные списки», арестом. Их лишали права молотить зерно и чесать шерсть на мязах. Пасторы грозили непокорным «муками ада». Так помещик волости Вохня Рейнберг угрожал в тот же день уволить местного секретаря волостного управления и арестовать учителя, отказавшихся поставить свои подписи под заявлением. Батраков же он попросту обманывал, утверждая, что «собирает подписи, дабы выгнать немцев из Эстонии». В волости Поркуни один помещик также запугивал народ: «Кто не хочет подписаться, того отмечу на другой стороне бумаги как красного».¹³

Для осуществления захватнического плана присоединения Прибалтики к Германии в марте—апреле были инсценированы заседания сословных представи-

¹² E. Ludendorff. Meine Kriegserinnerungen, 1914—1918. Berlin, 1922, S. 371, 532.

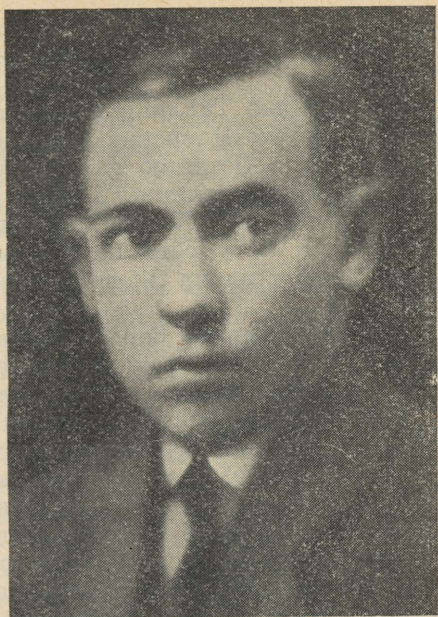
¹³ ЦГАОР ЭССР, ф. I, оп. I, д. I, лл. 38—40.

тельств Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерний (ландтаги и собрания земель — ландесфер-замлунги). 12 апреля в Риге состоялось заседание объединенного совета земель (ландесрата) с участием представителей Лифляндии, Эстляндии, Риги и острова Сааремаа. Из 58 его участников 34 были помещиками, пасторами, бургомистрами из прибалтийских немцев. 24 голоса принадлежало специально подобранным «представителям эстонских и латышских крестьян» — волостным старшинам, кулакам и немецким прихвостням. Совет земель принял решение об отделении Прибалтики от России и присоединении ее к Германии на правах «самостоятельного» Балтийского герцогства, связанного персональной унией с Пруссией. Однако в эстонском народе эта идея была настолько непопулярна, что некоторые эстонские волостные старшины в Риге дерзнули письменно протестовать против решения ландесрата.

Массовое сопротивление эстонских и латвийских трудящихся, дипломатический нажим, оказанный Советской Россией на правительство кайзеровской Германии, и победа Ноябрьской революции в Германии сорвали план создания Балтийского герцогства.

Террор оккупантов, их жесткая политика социального и национального гнета не смогли поставить на колени трудовой народ. С первых же дней оккупации он начал упорную борьбу за освобождение своей земли от интервентов, за восстановление Советской власти. Вдохновителями и организаторами борьбы народа за свободу стали действовавшие в глубоком подполье коммунисты.

Наступление Германии было столь стремительным, что партийная организация Эстонии не успела подготовиться к переходу на нелегальное положение. Большинство коммунистов, в том числе почти все руководящие кадровые работники и тысячи активистов — рабочих и крестьян-бедняков — эвакуировались или в рядах Красной Гвардии отступили с боями в Советскую Россию. Сотни оставшихся в Эстонии коммунистов были убиты, брошены в тюрьмы и концлагеря. Многие из тех, кому посчастливилось скрыться, потеряли связь с партией и действовали в одиночку, на свой страх и риск.

Р. Эйге. Руководитель подпольного Таллинского комитета партии в период немецкой оккупации.

Но несмотря на тяжелые условия, уже в марте удалось нелегально создать партийную организацию. По инициативе члена Таллинского Комитета Ю. Типпо и рабочих-коммунистов И. Куппара, Ю. Шютса, Ю. Аласоо и других были восстановлены связи между активистами, проводились нелегальные партийные собрания, организовывались новые партийные коллективы и ячейки на фабриках и заводах. Был восстановлен Таллинский Комитет РСДРП(б). 20 марта состоялось заседание комитета, на котором были обсуждены тактические и организационные вопросы. В апреле было образовано Бюро Таллинского Комитета, которое возглавил Ю. Типпо. В Таллине была организована первая подпольная типография, ее работу стал налаживать прибывший из Петрограда для подпольной работы А. Крайс.¹⁴ Таллинский Комитет стал центром

¹⁴ Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, ч. I, Таллин, 1961, стр. 335—336.

партийного руководства всей революционной борьбой эстонских трудящихся и штабом сопротивления оккупантам.

С помощью Таллинского Комитета 26 апреля была восстановлена Нарвская партийная организация. В апреле—мае в Эстонию из Советской России вернулись партийные работники Р. Эйге, М. Петеркоп, Я. Мяги, К. Тийтсен, И. Каазик, имевшие опыт подпольной работы. К лету сеть партийных коллективов, ячеек, явок была создана и в других важнейших центрах Эстонии.

Освободительная борьба с оккупантами протекала в Эстонии в самых различных формах. В нескольких уездах действовали партизанские отряды.

Сформированный из крестьян уездов Выру и Петсери партизанский отряд, в котором видную роль играли А. Сави, П. Тамм и др., в первые же дни оккупации уничтожил в деревнях Панкявица и Умковица вражеское соединение из 50 солдат.¹⁵ В ряде волостей Пярнуского, Тартуского, Валгаского, Харьюского уездов и в других местах борцы за свободу выводили из строя линии связи, совершали нападения на отдельных представителей оккупационных властей, военных чинов и баронов, собирали и прятали оружие, препятствовали вывозу народного достояния.

Антиоккупационные настроения росли и среди солдат эстонской дивизии, в результате по приказу Зекендорфа в начале апреля она была расформирована.¹⁶

Стремительно развивалось забастовочное движение. Первые стачки состоялись в апреле в Таллинском порту и нарвской Кренгольмской мануфактуре. 1 Мая коммунисты организовали в Таллине политическую стачку. Бастовали также рабочие Нарвы, Тарту и других городов. В Валга трудящиеся водрузили над зданием ратуши красный флаг и революционный лозунг. Несмотря на жестокие репрессии, стачечная борьба трудящихся приняла в последующие месяцы еще больший размах. Могучим антиоккупационным выступлением стала хорошо подготовленная про-

¹⁵ ПА КПЭ, ф. 137, оп. 2, д. 2, лл. 7—14.

¹⁶ ЦГАОР ЭССР, ф. 3581, оп. I, д. 10, л. 29-а;
Eesti rahvusväeosade album, I. Tallinn, 1935, lk. 83—96.

летариатом Таллина всеобщая политическая стачка 12—14 сентября. Ее поддержали и многие немецкие солдаты. Солдаты, посланные подавить забастовку на Таллинском судостроительном заводе, приветственно махали эстонским рабочим шапками, кричали: «Да здравствуют товарищи!». Всеобщая стачка была подавлена, но это лишь послужило могучим толчком к усилению освободительного движения по всей Эстонии.¹⁷

Важную роль в политическом просвещении трудящихся и широком привлечении народных масс к борьбе с оккупантами сыграла нелегальная коммунистическая печать. В конце апреля вышел первый номер подпольной газеты «Коммунист» — органа Таллинского Комитета. Тираж ее отдельных номеров достигал 5 000—10 000 экземпляров. Вначале газета печаталась в Петрограде, а с осени — в Таллине. Начиная с мая, Таллинская подпольная типография выпускала массовым тиражом до 15 000 экземпляров коммунистические прокламации и листовки на эстонском и немецком языках. Они распространялись по всей Эстонии.¹⁸

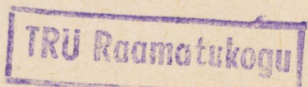
В борьбу вступали все новые и новые массы трудящихся. Они саботировали приказы оккупантов о реквизициях, гружевой повинности. Многие крестьяне при учете продовольственных запасов давали властям заведомо неверные сведения, прятали скот, зерно, продукты, одежду. Весенний сев вели ночами, чтобы уберечь от реквизиции семена. В Пярнуском уезде почти все крестьяне Вольветиской волости отказались поставлять оккупантам сельскохозяйственные продукты. 13 июля оккупационные власти объявили всю власть на осадном положении и начали аресты. На место происшествия были направлены дополнительные контингенты войск. Непокорных штрафовали, сажали в тюрьму. Но и эти меры не дали ожидаемых результатов.¹⁹ Во многих волостях батраки и беднейшие крестьяне

¹⁷ ТГА ЭССР, ф. 106, оп. I, д. 19, лл. 1—9; ф. 893, оп. I, д. 41, л. 11.

«Tööline», 1918, nr. 40, 21. IX; «Правда», 1918, № 209, 29. IX.

¹⁸ Eesliinil. 50 aastat «Pravda» jälgedes. Artikleid ja mälestusi, Tallinn, 1962, lk. 88—90.

¹⁹ Литературный музей им. Фр. Крейцвальда АН ЭССР, коллекция «Немецкая оккупация в Эстонии», 1918 год.

отбирали помещичье добро, уничтожали и сжигали господский хлеб и картофель.

Особенно активное сопротивление интервентам оказали жители островов Сааремаа и Муху. Во главе освободительного движения трудящихся здесь стояли А. Койт, М. Йоост, Г. Прууль, А. Охак, Ю. Рийс, С. Пальтс и многие другие участники революционного движения в старой царской армии, Февральской и Октябрьской революций.²⁰

В поместьях Сууре-Саусти (Харьюский уезд), Вихула (Вирусский уезд) и во многих других районах вспыхивали стачки сельскохозяйственных рабочих.²¹

Владелец поместья Падизе Клоостриской волости (Харьюский уезд) фон Рамм жаловался осенью оккупационным властям, что «волости получают много распоряжений, но даже под угрозой тяжелых наказаний ни одно из них не выполняется.²² На это же в докладе от 7 ноября жаловался и начальник Ляэнемаа-ского уезда: «Сомнительно, чтобы сейчас можно было добиться выполнения каких-либо распоряжений. Выполнение изданных приказов вызывает все усиливающееся сопротивление.»²³

К общенародному антиоккупационному движению присоединилась также прогрессивная интеллигенция и большая часть учащейся молодежи. В Таллине и Тарту учащиеся устраивали сидячие забастовки в знак протеста против германизации школ. Молодежь бойкотировала преподавание на немецком языке. Начались массовые исключения учащихся из школ, закрывались целые классы.

Под влиянием идей Октябрьской революции антивоенное и революционное движение среди солдат и матросов, размещенных в Эстонии оккупационных воинских частей, ширилось с каждым месяцем. При этом, как указывает известный немецкий историк А. Норден, большое революционизирующее влияние на немецких солдат и матросов в Прибалтике оказывало

²⁰ V. Riis. Vabaduse leek. Tallinn, 1960, lk. 20—42.

²¹ ТГА ЭССР, ф. 893, оп. I, д. 41, л. 28; Ю. Тайгро. Борьба за Советскую власть и за мир в годы гражданской войны (1918—1920), стр. 40.

²² ТГА ЭССР, ф. 893, оп. I, д. 9, л. 237.

²³ ЦГАОР ЭССР, ф. 2124, оп. I, д. 324, л. I.

и то обстоятельство, что большинство трудового народа Эстонии и Латвии находилось на стороне большевиков. В оккупационных войсках на территории Эстонии и Латвии было также много матросов, которые участвовали в революционном движении в Германии.²⁴ 4 апреля, т. е. уже в дни оккупации, вопрос о возможности активизации агитационной и организаторской работы среди немецких солдат и матросов обсуждался на заседании Таллинского Комитета коммунистической партии.²⁵

В апреле 280 солдат отказались отправиться из Таллина в Финляндию для подавления революционных выступлений финского народа. За неповиновение они были брошены в тюрьму на Таллинском элеваторе.²⁶ В эти же дни вспыхнули восстания на немецких линейных кораблях «Вестфаллен» и «Позень», стоявших в Финском заливе. Восстания были подавлены и 46 матросов расстреляны.²⁷ 1 Мая состоялись революционные выступления матросов немецких военных кораблей, стоявших на таллинском рейде. Они также были подавлены силой оружия. 9 матросов были повешены, многие арестованы.²⁸ В середине мая начались массовые антивоенные демонстрации солдат Раквереского гарнизона, они протестовали против отправки на Западный фронт. Вызванные из Таллина верные властям части подавили их. 200 солдат были арестованы, многие из них расстреляны.²⁹ Аналогичные демонстрации имели место и в Тартуском гарнизоне, где было казнено более 80 солдат, а также в городах Нарва и Вильянди.³⁰ Все чаще и чаще имели место случаи перехода немецких солдат в Советскую Россию в одиночку и группами. Многие из них вступали в интернациональ-

²⁴ А. Норден. Между Берлином и Москвой. К истории германо-советских отношений. М., 1956, стр. 244—245.

²⁵ «Proletaarne Revolutsioon Eestis», 1928, nr. 6, lk. 7.

²⁶ «Eesti Päevaleht», 1918, 9. V.

²⁷ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung (von 1917 bis 1923), Bd. 3, Berlin, 1966, S. 40.

²⁸ «Газета для всех», 1918, 10. V.

²⁹ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 4, д. 26, л. 214; ПА КПЭ, ф. 495, оп. I, д. 69, л. 16;

³⁰ «Знамя труда», 1918, 16, V; ПА КПЭ, ф. 27, оп. I, д. 565, л. 4; ф. 6495, оп. I, д. 69, л. 16; «Правда», 1918, 17. V; «Известия», 1918, 7. VI; «Weltrevolution», 1918, 15. VIII.

ные полки и батальоны, сражавшиеся в рядах Красной Армии.³¹

Морально-политическое состояние расквартированной в Прибалтике германской оккупационной армии резко ухудшилось осенью 1918 года. Усилились всеобщие антивоенные настроения и революционное брожение. И в сельских местностях немецкие солдаты — братья по классу, нередко становились на сторону эстонских батраков и бедняков, выступали против баронов-помещиков и оккупационных властей.³² В воинских частях возникали коммунистические группы.

Начиная с сентября 1918 года в Таллине активно действовала группа немецких военных-коммунистов («*Revaler Deutsche Militärkommunistische gruppe*»). Группа поддерживала связи с эстонскими коммунистами, немецкой секцией РКП(б), созданной в Советской России, а также с политическими организациями в Германии, прежде всего, с левыми интернационалистами, сплотившимися вокруг группы «Спартак», руководимой К. Либкнехтом и Р. Люксембург. Таллинская группа немецких воинов-коммунистов выпускала и распространяла совместно с Таллинским горкомом партии антивоенные и революционные листовки, вела устную пропаганду среди солдат и матросов, призывая их поддержать освободительную борьбу эстонских трудящихся.³³ Разными путями — полевой почтой, с возвращающимися из отпуска солдатами и матросами, военным транспортом и др. доставлялись тайно из Германии в Прибалтику революционная и демократическая литература, газеты и журналы, в том числе «*Jugendinternationale*», «*Leipziger Volksstimme*», «*Der Kampf*», «*Arbeiterpolitik*», «*Der Sozialdemokrat*», письма «Спартака» и др., в которых немецких солдат призывали не выступать против Советской России и трудящихся оккупированных областей.³⁴

Эстонская подпольная коммунистическая организа-

³¹ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1250, оп. I, д. 3, лл. 204, 215, 228, 233—234, 238, 240; «Петроградская Правда», 1918, 15. VIII.

³² ТГА ЭССР, ф. 893, оп. I, д. 9, л. 237; L. Schücking. Ein Jahr auf Oesel. Berlin—Riga—Leipzig, 1920, S. 6.

³³ ПА КПЭ, ф. 4007, оп. I, д. 17, л. I; ф. 27, оп. 7, д. 14, л. 5; оп. I, д. 818, л. 4.

³⁴ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, S. 39.

Genossen und Brüder!

An euch, Mitglieder der großen Familie der Arbeit, richtet sich unser Aufruf.
An euch, die ihr vor dem Kriege von Hohn gegen das kapitalistische System erfüllt ward, als euch, Streikenden, die Polizei mit blauer Waffe gegenüber stand!

An euch, die ihr stolz in den Reihen des Proletariats schrittet, die ihr wußtet, wer euer Klassenfeind ist, die ihr die Kraft in euch fühlte; wir zwingen ihn auf die Knie und schreiten, wenn er Widerstand leistet, über ihn hinweg ins Reich der Arbeit, Freiheit, Gleichheit und Brüderlichkeit, ins Reich des Sozialismus ein!

An euch, die ihr glaubtet, daß, wenn die Kapitalisten den großen Massenprotest provoziert, die Millionenarmee der Proletarier aller Länder im Generalstreik Throne und Altäre zertrümmern werden!

An euch, Proletarier, die ihr die Kaiserkränze aus der Legendurke auf launige Frauen und Kinder schürzen sah!

An euch, die ihr deutsche und österreichisch-ungarische Soldaten Polizei- und Genferdienste am ukrainischen, finnischen, baltischen Proletariat verrichten saht!

An euch, die ihr jetzt mit Grauen und Ekel das Blut der von euch hingemegellen Proletarier an euren Händen kleben fühlt!

An euch alle, die ihr jetzt mit Entsetzen seht, zu welch tierischem Dasein euch die herrschende Klasse gezwungen hat!

An euch, die ihr das Höllengepenst der französischen Front vor euch seht!

Die ihr jetzt den blutigen Hohn des Kampfes „mit Gott, für König und Vaterland“ erkennt!

Die ihr jetzt in grauenvollem Erwachen 4 Jahre Erniedrigung und Sklaverei hinter euch und den 5 Winter in willenlosem, hündischen Dasein vor euch lehrt!

An euch, die aus der Verblendung erwachend fühlen, daß es nur zwei Möglichkeiten gibt: weiter zu vertiefen, Sklave, Gendarme zu sein oder

Mensch, Proletarier zu sein!

Was tun?

Brüder Proletarier, Genosse, handle nach den Worten des hinter Sterkmauern schmachenden Proletariatsführers Karl Liebknecht:

„Nehme die Waffen, die man dir in die Hand gegeben, zuerst gegen deine wirklichen Feinde, die Offiziere und Generale!“

Schieße jeden, wie einen räudigen Hund nieder, der von deinem, von Proletarier-Schweiß und Blut gelebt, jeden, der seine Hand auf Proletarier rückt!

Geh zu den Arbeitern und Bauern, die jetzt in den von Deutschland ruhmlos offizierten Gebieten rechtlos sind, beraubt, gemordet werden und in glühendem Haß auf den Befreier blicken, der jede freie Willensregung mit dem Galgen beantwortet, geh zu ihnen und beweise ihnen durch die Tat, daß es in Deutschland nicht allein Gendarme und Genfer gibt!

Geh zu deinen Freunden und Kameraden, du wirst so manchen finden, der in Mühen und Qualen nach einem Ausweg, nach Freiheit ringt!

Schließe euch zusammen zu einer kleinen Gruppe in eurer Kompanie und verbündet euch mit den Gesinnungsgenossen der übrigen Kompagnien eures Regiments!

Die Hand, die die Waffe gegen Proletarier erhoben, darf nicht zittern, wenn sie den Hals eines Verräters umfaßt!

Laßt den Freiheitsgedanken in immer weitere Kreise eindringen!

Arbeiter geheim, stellt die Verbindung unter euch her und bereitet euch vor zum **bewaffneten Massenaufstand!**

Seid besetzt von glühendem Haß gegen die herrschende Klasse und von stolzem Proletariatskassen-Bewußtsein in allen euren Handlungen, dann werden bald die Flammen der Empörung den Morgenhimmel in der Welt der Proletarier freileben sehen!

Eine Gruppe deutscher Kommunisten.

ция оказывала своим братьям по классу и союзникам — немецким коммунистам, революционно и демократически настроенным солдатам и матросам всяческую помощь и сама проводила все более активную политическую работу среди оккупационных войск.

Таллинский горком партии усилил издание на немецком языке листовок и воззваний в своей подпольной типографии и распространял среди немецких солдат и матросов коммунистическую литературу, которая печаталась в Москве и Петрограде. Одним из активнейших распространителей революционной литературы среди немецких солдат и матросов, а также эстонских трудящихся, был член таллинской партийной организации В. Троммель. При обыске у него на квартире (ул. Техника, 5—5) было найдено 2 000 экземпляров эстонской подпольной газеты «Коммунист» и 7 разных брошюр и листовок на немецком языке, всего 630 экземпляров. В числе этой литературы были «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, брошюра о международном положении и внешней политике Советского правительства (обе были изданы немецкой секцией РКП(б), программа большевистской партии, газета «Weltrevolution», антивоенные и революционные воззвания, адресованные немецким солдатам.³⁵

Политическая работа, проводившаяся эстонскими большевиками в оккупационных войсках была положительно отмечена в отчете немецкой секции РКП(б) в сентябре 1918 года: «Русские, украинские, латышские, эстонские и финские товарищи распространяют повсюду, где находятся немецкие солдаты и матросы, много литературы на немецком языке.³⁶ Работа немецких и эстонских коммунистов в оккупационных войсках была очень сложная и рискованная. Им угрожало не только неограниченный террор властей, но и предательская, антиреволюционная политика немецких правых социал-демократов, под влиянием которых находилась и большая часть солдат и матросов.

Активную поддержку оказывали многие немецкие солдаты эстонским рабочим в период общей стачки

³⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. 1357, оп. 3, д. 228.

³⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 17, д. 11, л. 19.

таллинского пролетариата 12—14 сентября. Откликнувшись на специально изданные немецкой группой коммунистов и Таллинским Комитетом партии воззвания, солдаты отказались подавить стачку, часть солдат организовала даже демонстрацию солидарности с эстонскими трудящимися.³⁷

В начале сентября большая часть Таллинского гарнизона отказалась отправиться на Западный фронт. В связи с этим многие солдаты и матросы были арестованы, а воинские подразделения, вышедшие из повиновения, заперты в Коплиских казармах.³⁸ Участились антивоенные выступления в Тарту, Нарве, Выру и в других местах Эстонии. Угрожающий характер приняли события 29 октября в Таллине во время мощной политической стачки рабочих в память товарищей, расстрелянных 16 октября 1905 года на Новом рынке. Войска Таллинского гарнизона получили приказ разогнать митинги у памятника жертвам 1905 года и на предприятиях и подавить стачку. Однако солдаты и матросы отказались выполнять приказ и вернулись в казармы.³⁹

Коммунисты Эстонии использовали для своей работы все легальные возможности: больничные кассы, общества ремесленников, Красного Креста, трезвости и т. д., чаще всего коммунисты являлись инициаторами возобновления их деятельности.

В ходе освободительной борьбы, применяя ленинскую тактику сочетания легальной и подпольной работы к октябрю 1918 года удалось создать сеть нелегальных партийных организаций. Она охватывала все крупнейшие города Эстонии, многие поселки и сельские районы и насчитывала в своих рядах свыше 400 членов. Кроме того, около 800 сочувствующих состояло на учете в партийных коллективах. Они активно выполняли партийные поручения. Видную роль в оживлении партийной работы сыграли прибывшие в августе—октябре в Эстонию на нелегальную работу энергичный коммунист К. Тийтсен, председатель партийного коллектива Отдельного эстонского Таллинского

³⁷ ПА КПЭ, ф. 27, оп. 7, д. 14, л. 5; «Tööline», 1918, 2. IX.

³⁸ «Правда», 1918, № 209, 29. IX.

³⁹ ПА ЭССР, ф. 196, оп. I, л. 10.

Р. Вакман. Член ЦК эстонских секций РКП(б), член Временного Ревкома и нелегального Эстляндского ЦК Коммунистической партии с ноября 1918 г., член Совета Эстляндской Трудовой Коммуны.

коммунистического батальона М. Ликеметс, сражавшийся до этого на Восточном фронте, и член ЦК эстонских секций РКП(б) Р. Вакман. Все трое были введены в состав Таллинского Комитета партии.⁴⁰

Принимая во внимание сложившуюся политическую обстановку, Таллинский Комитет партии 10 октября на расширенном заседании принял решение, обязывающее все партийные организации Эстонии немедленно приступить к подготовке вооруженного восстания. Одновременно Комитет обратился к эстонским трудящимся и немецким солдатам и матросам с призывом быть готовыми к совместному решающему выступлению.⁴¹ ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин внимательно следили за нарастанием освободительного движения, раз-

⁴⁰ «Proletaarne Revolutsioon Eestis», 1928, nr. 6, lk. 21—24.

⁴¹ «Proletaarne Revolutsioon Eestis», 1928, nr. 6. lk. 27; ПА КПЭ, Коллекция «Коммунистические листовки».

М. Ликеметс. Член
Эстляндского ЦК Ком-
мунистической партии
с ноября 1918 г.

вертывавшегося в западных районах, и оказывали ему всемерную помощь и поддержку.

Важное значение имела координация действий всех подпольных партийных организаций на оккупированных территориях. Еще 10 августа 1918 года выдающийся деятель Коммунистической партии Литвы В. Мицкявичюс-Капсукас обратился в Центральный Комитет РКП(б) с предложением создать в Москве соответствующее бюро. Предложение В. Мицкявичюса-Капсукаса нашло единодушную поддержку на совместном совещании представителей эстонской (участвовал Х. Пегельман), латвийской, литовской и еврейской партийных организаций и комиссариата по делам национальностей РСФСР, состоявшемся 19 августа в Москве. ЦК РКП(б) также полностью одобрил это предложение. 15 сентября 1918 года в ЦК под председательством Я. М. Свердлова состоялось совещание по этому вопросу, по его рекомендации было создано Центральное

бюро коммунистических организаций оккупированных областей. Эстонских коммунистов в Центральном бюро представлял Х. Пегельман.⁴²

В. И. Ленин придавал большое значение работе Центрального бюро. Осенью 1918 года он имел беседу с представителями подпольных коммунистических организаций. В ходе беседы были широко обсуждены и намечены задачи коммунистов в оккупированных областях.⁴³ Вождь пролетарской революции, — как сообщал об этой беседе активный работник литовских коммунистов в России, секретарь того же Центрального бюро Р. Разикис, очень внимательно отнесся к трудностям, которые приходится преодолевать местным революционерам. В. И. Ленин высказался за то, чтобы к подпольной работе было привлечено больше активных партийных работников бывших национальных окраин, вплоть до освобождения их от ответственных партийных и советских постов в РСФСР. В. И. Ленин указал на необходимость усилить работу среди германских солдат. «Мы должны сделать все, — говорил в этой беседе В. И. Ленин, — чтобы удовлетворить потребность немецких солдат в коммунистической литературе. Самой лучшей политической формой власти являются Советы. Однако, в соответствующей обстановке, подчеркнул Ленин, можно пойти на временный блок с мелкобуржуазными партиями и даже использовать выборы в Учредительное собрание.»⁴⁴

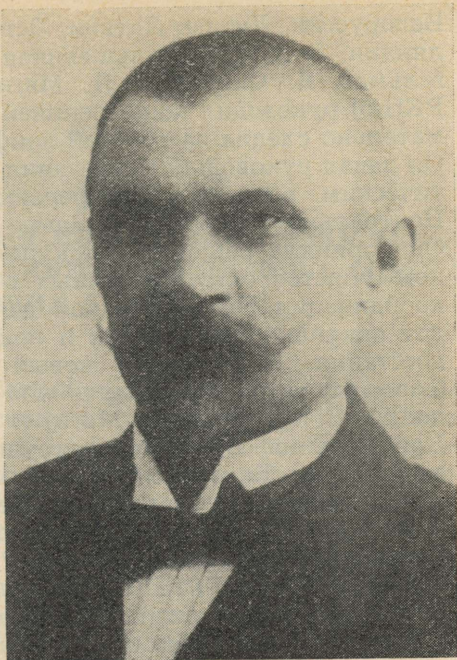
В. И. Ленин учил коммунистов, работающих на оккупированной территории, в своих действиях, особенно при выборе момента вооруженного восстания, строго руководствоваться трезвым учетом конкретной обстановки, как международной, так и внутренней. В своем докладе на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 года В. И. Ленин предупреждал о недопустимости преждевременного выступления против оккупантов, указывал, что актив-

⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. I, д. 100, л. 1; ПА КПЭ, ф. 6495, оп. I, д. 10, лл. 2, 4.

⁴³ ЦПА ИМЛ, ф. 333, оп. I, д. 3, л. 10; Документы о разгроме германских оккупантов, стр. 231.

⁴⁴ См.: Очерки истории Коммунистической партии Литвы, глава пятая. — «Коммунист» (Вильнюс), 1967, № 12, стр. 67—68.

Я. Сихвер. Член ЦК
эстонских секций
РКП(б), председатель
Военного Совета эс-
тонских стрелков,
член Центрального бю-
ро коммунистических
организаций оккупи-
рованных территорий
при ЦК РКП(б)

ная борьба против германских империалистов должна идти «рядом с укреплением власти в России». Своевременное восстание в оккупированных районах, по мнению В. И. Ленина, призвано содействовать укреплению Советской России и помочь победе революции в Германии, то есть следовало смотреть на восстание «с точки зрения и России и Германии».⁴⁵

Ленинские советы помогли коммунистам оккупированных областей осмыслить насущные вопросы национально-освободительного движения, выработать важнейшие тактические установки в предстоящей борьбе за восстановление Советской власти.

19—23 октября 1918 года в Москве собралась I конференция партийных организаций оккупированных областей, в которой участвовали представители Украины,

⁴⁵ В. И. Ленин, Соч. т. 28, стр. 102, 104.

Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Польши и Финляндии. Эстонских большевиков представляли Х. Пегельман, Я. Сихвер и Я. Мяги. По поручению ЦК РКП(б) руководил конференцией Я. М. Свердлов. Внимательно следил за работой конференции В. И. Ленин. Он давал руководящие указания по важнейшим политическим вопросам. Конференция заслушала отчет Центрального бюро и доклады о положении на местах. Она приняла решения о текущем моменте, о тактике коммунистов оккупированных областей, о лозунгах и координации революционной деятельности среди солдат оккупационных войск и подготовке вооруженного восстания. Был избран новый состав Центрального бюро (от эстонской партийной организации в него вошли Я. Сихвер и Я. Мяги) и уточнены его задачи. Конференция обратилась к трудящимся Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии, Польши и Финляндии с призывом начать массовую вооруженную борьбу за освобождение оккупированных областей.⁴⁶

1 ноября под руководством Р. Эйге собрался Таллинский Комитет РКП(б). Заслушав информацию о результатах Московской конференции, Таллинский Комитет решил усилить подготовку к восстанию, создать вооруженные боевые дружины и приступить к подготовке выборов в Совет рабочих депутатов.⁴⁷

События и в Европе и в оккупированных областях развивались стремительно. Поднялась волна революционных выступлений. Дни оккупации были сочтены.

⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. I, д. 100, л. 9; ф. 333, оп. I, д. 3, лл. 3, 15, 40, 59, 136—139; д. 5, л. 31; «Правда», 1918, № 251, 20. XI; № 252, 21. XI; № 253, 22. XI; «Жизнь национальностей», 1918, № 1, 9. XI; № 2, 17. XI.

⁴⁷ ПА КПЭ, ф. 6495, оп. I, д. 14, л. 1.

2. ЭХО ГЕРМАНСКОЙ НОЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЭСТОНИИ. СОЗДАНИЕ ТАЛЛИНСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

Ноябрь 1918... События развивались с большой скоростью. Одно потрясение следовало за другим. Мировая война, продолжавшаяся более четырех лет, заканчивалась полным провалом главного агрессора Тройственного союза — кайзеровской Германии.

Терпение немецкого народа, измученного войной, иссякло. 3 ноября в Германии вспыхнула буржуазно-демократическая революция. 9 ноября власть кайзера была свергнута. Однако Ноябрьская революция в Германии не переросла в социалистическую и не привела к победе рабочих и крестьян. И все-таки она способствовала новому подъему всего международного рабочего движения и освободительной борьбы трудящихся оккупированных областей, а также облегчили положение Советской страны.

В эти же дни поднялась новая волна революционных выступлений в Эстонии.

По случаю первой годовщины Октябрьской революции Таллинский комитет коммунистической партии выпустил к 7 ноября на эстонском и немецком языках воззвание «Рабочим Эстонии, немецким солдатам и матросам». В нем коммунисты призывали отметить великий праздник трудящихся всеобщей стачкой, уличными манифестациями и митингами, организовать братание с немецкими солдатами и матросами.¹

Предложение коммунистов встретило широкий отклик. Многие таллинские предприятия 7 ноября прекратили работу. На следующий день в 8 утра перед

¹ «Proletaarne Revolutsioon Eestis», 1927, nr. 3, lk. 19.

зданием Таллинской ратуши состоялся митинг, на который собралось несколько сот человек. С Ратушной площади колонны демонстрантов с революционными песнями двинулись в порт и в заводской район — Копли. 8 ноября к бастующим присоединились рабочие большинства таллинских предприятий.

В конце дня демонстранты двинулись на Вышгород, чтобы предъявить генералу Зекендорфу требования, выработанные на нескольких рабочих собраниях. В основном они носили экономический характер: улучшить снабжение населения продуктами питания, ограничить вывоз продовольствия, ценностей и т. п. К Зекендорфу делегацию не допустили, предложив прийти на следующий день. Однако в тот же вечер на улицах и крышах домов появились пулеметы. Стены домов заpestрели угрожающими приказами. Генерал Зекендорф сообщил, что если бастующие не приступят к работе, они лишатся продовольственных карточек и будут отправлены для отбытия трудовой повинности в Германию. На мелких буржуа это, видимо, произвело впечатление, так как утром 9 ноября эстонская социал-демократическая верхушка распространила листовки, рассчитанные на то, чтобы расколоть и ослабить революционное движение и выиграть время для эстонской буржуазии собраться с силами и договориться с оккупантами о совместных действиях против революционного пролетариата. Они предостерегали рабочих от революционных выступлений и советовали ограничиться лишь представлением оккупационным властям ходатайства с нижайшей просьбой несколько увеличить недельную норму хлеба, жиров и пшеничной муки, а также разрешения возобновить деятельность местных, т. е. буржуазных органов самоуправления.²

Несмотря на угрозы оккупационных властей и угрозы лидеров эстонской буржуазии и социал-демократов-меньшевиков, выступления рабочих принимали все более революционный характер. Под руководством городского комитета коммунистической партии Таллин готовился ко всеобщей политической забастовке. Вечером 8 ноября и утром следующего дня почти на всех крупнейших предприятиях прошли рабочие собрания.

² «Sotsiaaldemokrat», 1918, 12. XI.

На них, вопреки возражениям социал-демократов, были одобрены выработанные коммунистической партией единые революционные требования и достигнута договоренность относительно тактики борьбы.

9 ноября на улицы вышел весь пролетарский Таллин. Началась всеобщая политическая стачка. Все крупные и многие мелкие предприятия прекратили работу. К 7000 бастующих примкнули тысячи безработных и учащихся, занятия в большинстве таллинских школ прекратились.³ Перед Ратушей, на Русском рынке, на многих предприятиях и в других местах проходили многолюдные митинги и собрания. Народ требовал политических свобод, вывода оккупационных войск, невмешательства военных властей во внутренние дела Эстонии и немедленного приглашения из Советской России национальных эстонских воинских частей Красной Армии.⁴ Настроения бастующих отличала крайняя революционность, на многих митингах и собраниях слово предоставлялось только коммунистам и их сторонникам. В полдень революционно настроенные массы пытались пробиться ко дворцу Тоомпеа, чтобы предъявить свои требования генералу Зекендорфу. Преданная оккупационным властям воинская часть преградила путь демонстрантам, но не посмела разогнать народ силой оружия. Зекендорф был вынужден принять делегацию рабочих, но ответил на ее требования очень неопределенно и уклончиво. Это только подлило масла в огонь. Политическая стачка таллинского пролетариата длилась еще три дня, кипя бурными собраниями, митингами и демонстрациями.

Начались выступления трудящихся в Нарве, Тарту, Валга, Пярну, Кунда и других районах Эстонии. Бастующие железнодорожники и вооружившиеся таллинские портовики препятствовали вывозу из Эстонии материальных ценностей. Во многих местах крестьяне категорически отказывались выполнять продовольственные поставки. Уже 8 ноября таллинские городские власти сообщили Зекендорфу, что обязательные по-

³ В. Кингисепп. Кому независимость, кому иго, стр. 9—11; ЦГАОР ЭССР, ф. 2000, оп. I, д. 1005, л. 21.

⁴ ПА КПЭ, ф. 6495, оп. I, д. 13, л. 2; «Tallinna Päevaleht», 1918, nr. 122, 11. XI.

ставки продовольствия из сельских местностей больше не поступают.⁵

Революционная волна захватила и немецкие оккупационные войска. Первые известия о революции в Германии пришли в Эстонию уже вечером 5 ноября, когда немецкие матросы в Таллинском порту и тремя днями спустя на острове Сааремаа перехватили радиogramму о победоносном восстании в Киле и Вильгельмсгафене.⁶ Местные коммунисты, организованная в сентябре «Группа немецких коммунистов-военнослужащих» и левые социал-демократы, служившие в оккупационных войсках на территории Эстонии, немедленно активизировали агитационную работу. Центральное Бюро коммунистических организаций оккупированных областей Советской России призвало немецких солдат покончить с империализмом, бороться за полную победу революции, вступить в тесный контакт с рабочими и беднейшим крестьянством оккупированных областей, помочь им оружием. В то же время, вдохновленное политической стачкой таллинского пролетариата, 9 ноября вспыхнуло восстание на Таллинской военноморской базе. Матросы подняли над кораблями красные флаги и избрали матросские Советы. Они вступили в контакт с командой моряков советского госпитального корабля «Океан», стоявшего на Таллинском рейде, и с немецкими пехотинцами.⁷ Зекендорф сделал безуспешную попытку подавить восстание с помощью пехоты, но баварские пехотинцы отказались выполнить приказ и, по примеру матросов, избрали свои Советы. К вечеру 9 ноября был создан объединенный Совет солдат и матросов Таллинского гарнизона, который вопреки распоряжениям военных властей решил: против эстонских трудящихся не выступать.

⁵ ТГА ЭССР, ф. 196, оп. I, д. 19, л. 8.

⁶ Darstellungen aus dem Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps im Antrage des Reichskriegsministeriums bearbeitet und herausgegeben von der Forschungsanstalt für Kriegs- und Kriegsgeschichte. Bd. I, Berlin, 1936, S. 129—130; L. Schücking. Ein Jahr auf Oesel. Berlin—Riga—Leipzig, 1920.

⁷ «Vabadussõja tähistel», Tallinn, 1937, lk. 379. Darstellungen aus den Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps, S. 4—9, 19, 168—176. А. Норден. Между Берлином и Москвой, стр. 245.

12 ноября собрание солдат Таллинской военно-морской базы потребовало немедленного возвращения оккупационных войск в Германию, что частично и проводилось. В Нарве немецкие солдаты убили своего полковника и избили нескольких офицеров. 13 ноября солдаты расквартированного в Нарве 336-го пехотного полка потребовали отправки домой. Когда командование полка отказало им в этом, 500 человек бросили оружие и самовольно разъехались.⁸ С подобными требованиями выступали солдаты в Раквере, Тарту, Выру, Валга и других местах, где уже действовали солдатские Советы. Однако руководство солдатскими Советами вскоре перешло в руки правых социал-демократов, которые пытались направить деятельность Советов в интересах империалистической буржуазии. Чтобы солдаты не вступили в союз с эстонскими рабочими, наиболее революционно настроенные подразделения и воинские части были спешно отправлены в Германию.

Характеризуя обстановку в дни всеобщей политической стачки пролетариата эстонской столицы, член Таллинского Комитета партии Я. Мяги сообщил в Петроград Центральному Комитету эстонских секций РКП(б): «Ситуация революционная. Вполне возможно, что уже сегодня надо будет брать власть... Сегодня, 11 ноября, начинаются переговоры с матросами. Из-за нехватки сил наше положение тяжелое... немедленно предпринимайте все возможное для спасения положения. Промедление может грозить смертью. Рабочие на митингах требуют прихода эстонских полков (т. е. эстонских коммунистических стрелковых полков — Э. М.). Сегодня предстоит, по-видимому, большой день.»⁹

Дни правления немецких оккупантов подходили к концу. Вместе с оккупационным режимом рухнули и планы создания Балтийского герцогства. Правда, о его образовании было официально объявлено 7 ноября, но по существу этот акт уже не имел никакого значения.

Когда провал немецкой оккупации стал очевиден, лидеры эстонской буржуазии принялись готовиться к захвату власти. Они начали собирать контрреволюционные силы, в первую очередь «Кайтселийт» («Союз

⁸ ПА КПЭ, ф. 6495, оп. I, д. 13, л. 6.

⁹ ПА КПЭ, ф. 6495, оп. I, д. 13, лл. 2—3.

защиты»), о создании которого было объявлено 11 ноября, основали свою тайную полицию. В основу «Кайтселийта» лег организованный немецким военным командованием местный «Бюргервер».

В поисках поддержки лидеры эстонской буржуазии вступили в контакт с правительствами стран, находившихся в состоянии войны с Германией, хотя и продолжали пресмыкаться перед оккупантами и изъявляли готовность сотрудничать. Двойную игру эстонской буржуазии коммунисты охарактеризовали как политику «и нашим и вашим».

Как только в Германии разразилась революция, командование оккупационных войск, чтобы не допустить перехода власти в руки революционно настроенных трудящихся, решило передать власть эстонской буржуазии. Вечером 10 ноября, и вторично — 11 ноября, генерал Зекендорф пригласил к себе бывшего губернского комиссара Временного правительства России И. Поска. Зекендорф и Поска взвесили возможности воссоздать ликвидированный трудящимися в ноябре 1917 года Земский совет, возобновить его деятельность, образовать буржуазное Временное правительство.¹⁰

Утром следующего дня (11 ноября) при поддержке оккупантов собралось буржуазное Временное правительство. До возвращения из немецкого лагеря принудительных работ «премьер-министра» К. Пятса несколько дней правительство фактически возглавлял Я. Поска. Главной задачей буржуазного правительства было удушить революционную борьбу. «Кайтселийт», который стал одним из столпов буржуазной диктатуры, был починен военному министру. «11 ноября, — писал В. Кингисепп, — это соглашение между приверженцами Балтийского герцогства и эстонской буржуазии. Тем самым эстонская буржуазия стала исполнителем первой и важнейшей заповеди Зекендорфа и приверженцев Балтийского герцогства: держать рабочих в узде.»¹¹

Но и после создания буржуазного Временного пра-

¹⁰ P. Vihalem. Eesti kodanlus imperialistide teenistuses. Tallinn, 1960, lk. 170—175.

¹¹ В. Кингисепп. Под игом независимости, стр. 15.

вительства верховная государственная власть фактически оставалась в руках немецкой военной администрации. Одновременно в Советах немецких солдат и матросов ключевые позиции захватили правые социал-демократы, которые действовали вопреки интересам эстонского и немецкого народов. Большую роль в этом сыграл ренегат А. Винниг, назначенный правительством Эберта главным уполномоченным Германии в Прибалтике. Он возглавил местные контрреволюционные силы.¹² К нему и поспешили теперь лидеры эстонской буржуазии, чтобы убедить его в необходимости передать власть Временному буржуазному правительству и предотвратить этим самым восстановление Советской власти и совместно с немецкими войсками подавить революционное движение в Эстонии.

19 ноября в Риге А. Винниг и представители эстонской буржуазии за спиной эстонского народа подписали так называемое «соглашение о передаче власти», которое и послужило формальной основой создания эстонского буржуазного государства.¹³ Однако ни Германия и ни какая другая капиталистическая страна не признали де-юре эстонское буржуазное государство.

Временное правительство сразу же после получения власти в свои руки ввело так называемые «Временные административные законы», объявившие действительными аннулированные ранее Советской властью «те законодательные акты, которые действовали на территории теперешнего Эстонского государства до 24 октября 1917 года», а также «распоряжения, изданные немецкими властями для Лифляндии и Эстляндии».¹⁴ Эстонское буржуазное правительство управляло теми же методами, что и оккупанты, широко пользовалось услугами лиц, верно служивших в дни оккупации кайзеровскому военному правительству. В интересах капиталистов и помещиков из прибалтийских немцев в буржуазном правительстве была учреждена должность министра по делам лиц немецкой национальности. По

¹² А. Winnig. Der weite Weg. Hamburg, 1932, S. 423—433, 445.

¹³ ЦГАОР ЭССР, ф. 31, оп. I, д. 3, лл. 6—7; ф. 7, оп. I, д. 8, л. 16; «Riigi Teataja», 1918, nr. 1, 27. XI.

¹⁴ «Riigi Teataja», 1918, nr. 1, 27. XI, lk. 7—8.

предложению баронов этот министерский «портфель» получил Х. Кох, впоследствии видный нацист.

Империалистов Антанты пугало укрепление позиций Советской власти в России и рост революционного движения в Европе. Поэтому они отказались от планов полного уничтожения немецкой армии и военной промышленности и заключили союз с правящей верхушкой немецких милитаристов и социал-демократов, с тем, чтобы задуть революцию в Германии и оккупированных ею областях и расширить антисоветскую интервенцию. Империалисты Антанты небезосновательно опасались, что за выводом германских оккупационных войск из Прибалтики, Белоруссии и Украины там последуют большевистские революции. Поэтому условия перемирия, подписанного 11 ноября в Компьенском лесу, обязывали Германию продолжать оккупацию захваченных советских территорий до тех пор, пока страны Антанты не разрешат ей вывести войска или не пришьют взамен свои.¹⁵ Так немецкие оккупационные войска стали орудием антисоветской интервенции. Перемирие, подписанное в Компьене, послужило началом военной интервенции Антанты в Прибалтике.

С самого своего прихода к власти эстонская буржуазия приветствовала интервенцию стран Антанты. Первым внешнеполитическим шагом эстонского Временного правительства была просьба к правительствам стран Антанты запретить германским войскам покинуть Эстонию без согласия союзников и обязать германское военное командование вооружить и снабдить всем необходимым эстонских белогвардейцев. Когда же выяснилось, что немецкие войска не в состоянии более выполнять свои жандармские функции, правительство Пятса обратилось к англо-франко-американским империалистам с просьбой о военной помощи для борьбы с эстонскими революционными трудящимися. 14 ноября оно просило правительства Англии и Франции послать в Эстонию как можно скорее военное снаряжение и корабли.¹⁶

¹⁵ Международная политика новейшего времени в договорах и декларациях. М., 1947, стр. 195.

¹⁶ F. Kull. *Esimesi Eesti diplomaate*. Tartu, 1933, lk. 158.

Коммунисты встретили приход к власти буржуазного Временного правительства воззванием Таллинского городского комитета партии «Эстонским трудящимся». В нем давались оценка политическому положению и руководство к действию. В воззвании говорилось, что «временное правительство», созданное милостью Зекендорфа, английского премьер-министра Ллойд-Джорджа и президента Соединенных Штатов Вильсона — прямой вызов эстонским трудящимся, что Пятс, Поска и другие лидеры эстонской буржуазии связаны узами капиталистической частной собственности с балтийскими баронами, Зекендорфом и англо-американскими империалистами. Нельзя бороться с баронами, не подняв оружия против Пятса и англо-американских империалистов. Воззвание заканчивалось призывами восстановить в Эстонии Советскую власть.¹⁷

В ответ на обращение коммунистов таллинские рабочие 12 ноября под красными флагами вышли на улицы, чтобы предъявить революционные требования: «Долой Временное правительство». Во главе колонны демонстрантов шагали рабочие «Двигателя» и целлюлозной фабрики. Демонстрация началась в рабочем районе Ласнамяги. В центре города к ней примкнули труженики Балтийской мануфактуры и других предприятий. Трудящиеся требовали немедленного роспуска Временного правительства, держащегося на штыках оккупантов, и невмешательства оккупационных властей во внутренние дела Эстонии. Они заявляли, что народ сам решит свою судьбу, восстановив Советскую власть. На Русском рынке хотели организовать митинг, но собравшихся туда людей немецкие войска и кайтселийтчики разогнали пулеметным огнем. Демонстрантов били прикладами, в клочья рвали красные флаги. Весь центр был окружен готовыми к бою пулеметами и орудиями. Разгневанные рабочие забросали камнями немецких офицеров и кайтселийтчиков, голыми руками захватили нацеленный на демонстрантов пулемет и разбили его. Но в конце концов безоружным рабочим пришлось разойтись, так как бо-

¹⁷ Eesti Tööraha Kommuun. Dokumentide ja materjalide kogumik. Tallinn, 1958, lk. 21—22.

роться с вооруженными до зубов регулярными войсками не имело смысла.¹⁸

Против Временного правительства поднялись и другие районы Эстонии. 12 ноября большой народный митинг состоялся в Нарве. И там правые социал-демократы пытались поддержать буржуазное Временное правительство, но их высмеяли коммунисты и их сторонники. Так как большинство собравшихся было настроено против Временного правительства, на место явилась немецкая воинская часть. Она изготовила к бою пулеметы и разогнала митинг.¹⁹

Трудящиеся гневно протестовали против репрессий буржуазного правительства и интервентов, проводили стачки, митинги и демонстрации. При сложившемся соотношении классовых сил коммунисты не могли повести рабочих на свержение Временного правительства, опиравшегося на штыки интервентов и «Кайтселийта». Больно отзывались месяцы оккупации на пролетариате, ряды его заметно поредели. Подготовка к вооруженному восстанию лишь набирала силу. Рабочим не хватало оружия. Провинция отставала от революционного Таллина. Для решающего выступления против объединенных сил интервентов и белогвардейцев союз трудящихся города и деревни был еще недостаточно прочен.

12 ноября в Таллине и Нарве начались выборы в Советы рабочих депутатов. Подготовка к выборам в Советы началась в эти дни и в Нарве. В Таллине комитет партии разработал специальные инструкции, которые обеспечили бы демократический порядок проведения выборов и нормы представительства. Выборы прошли в основном за четыре дня. Их результаты убедительно подтвердили желание трудящихся восстановить Советскую власть. Было избрано 58 депутатов, из них 37 большевиков, 15 беспартийных (большинство их поддерживало коммунистов), 5 социал-демократов и 1 эсер.²⁰

¹⁸ ЦГАОР ЭССР, ф. 78, оп. I, д. 131, л. 129. «Kommunist», 1918, nr. 10, 16. XI; «Tallinna Päevaleht», 1918, 13. XI; «Sotsiaaldemokrat», 1918, 13. XI.

¹⁹ ПА КПЭ, ф. 6495, оп. I, д. 13, лл. 9—13.

²⁰ ПА КПЭ, ф. 4907, оп. I, д. 16, л. 1.

Ю. Рястас. Член Эстонского ЦК Коммунистической партии.

15 ноября на заседании Таллинского Комитета партии коммунистов обсуждалось политическое положение. Тут же подводились первые итоги выборов в Советы и заслушивались отчеты представителей партийных коллективов предприятий.

Интенсивно шло в Эстонии в это время восстановление профсоюзов. Потерпели фиаско попытки соцов направить профсоюзное движение на путь аполитичности и культуртрегерства. Большинство восстановленных и вновь созданных профсоюзных комитетов поддерживало политику коммунистической партии. Социал-демократам посчастливилось найти поддержку лишь в отдельных профсоюзах, объединявших, главным образом, сельскохозяйственных рабочих, рабочих мелких предприятий, ремесленников и государственных служащих. По инициативе коммунистов на заводах и фабриках появились забастовочные комитеты, оживилась деятельность больничных касс, Красного

Креста, рабочих клубов, народных домов, общества трезвости «Валвая» и других легальных массовых организаций трудящихся.

Центральный Комитет эстонских секций РКП(б) направил в эти дни на подпольную работу в Эстонию более двадцати опытных партийных работников. Во второй половине ноября на место прибыли Ю. Рястас, Р. Венникас, М. Коольмейстер, Л. Линдер, А. Вегнер, Н. Тедеров, Р. Нилендер, А. Пальвадре, А. Тийман, А. Рандмер, М. Лайус, Р. Анслауд (Маяк), Л. Тылдсепп, К. Лоорберг, А. Умблия, А. Юргенсон, И. Лепиксаар, А. Давыдов, К. Рийпус, А. Кони и др. Тогда же вернулся в Эстонию один из виднейших эстонских коммунистов и закаленный революционер Виктор Кингисепп. Одновременно Центральное Бюро, совместно с немецкой и эстонской секциями РКП(б) направило в Эстонию группу немецких агитаторов, специально подготовленных для работы среди немецких солдат. Усилилось и распространение листовок на эстонском и немецком языках, газет и прочей революционной литературы.²¹

Заметную роль в консолидации революционных сил эстонских трудящихся и выработке единой тактики борьбы сыграла конференция эстонских организаций Коммунистической партии. Она собралась 16 ноября 1918 года. На конференции были представлены 17 местных партийных организаций — Таллина, Нарвы, Тарту, Раквере, Пайде, Пярну, Вильянди, Кунда, Азери, Рапла, Ярваканди, Райккюла, Юуру, Козе, Тюри-Аллику, Кейла и Мыйзакюла. В состав Эстляндского Центрального Комитета Коммунистической партии вошли В. Кингисепп, Р. Вакман, М. Ликеметс, Ю. Рястас и Р. Венникас. Представителями ЦК в Таллинском Совете рабочих депутатов стали Ю. Рястас и Р. Венникас. Своим органом Центральный Комитет утвердил газету «Коммунист», которая, начиная с 16 ноября, стала выходить легально.²²

²¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 145, лл. 1, 6; ПА КПЭ, ф. 6495, оп. 1, д. 13, л. 7, 14; д. 12, лл. 1—6; д. 20, л. 1; Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, ч. I, стр. 354.

²² Там же, стр. 354—355.

Л. Тыльдсепп. Под-
польный партийный
работник. Убит белы-
ми в 1919 г.

Буржуазное Временное правительство после выхода первого же номера запретило выпуск газеты, но полиграфисты решили продолжать ее печатание. 17 ноября в помещении Таллинской Николаевской гимназии (ныне I средняя школа) рабочие организовали собрание протеста против репрессий буржуазного Временного правительства. Полностью провалились попытки эсеров найти на собрании поддержку буржуазному Временному правительству и запугать рабочих утверждениями, будто у них не хватит сил для взятия власти. Выступившие на собрании коммунисты подчеркнули, что трудящимся надо не ждать «лучших дней», а решительно бороться за свержение буржуазного правительства. Значительным большинством голосов собрание приняло резолюцию коммунистов. Полной победой коммунистов закончилось и созванное в Таллине по инициативе эсеров 19 ноября большое народное собрание. Его участники потребовали роспуска Губернского

Р. Венникас. Член Эстонского ЦК Коммунистической партии. Председатель Таллинского Совета рабочих депутатов в ноябре—декабре 1918 г.

земского совета и передачи власти в руки трудящихся.²³

Согласно решению ноябрьской конференции, коммунисты уделяли все большее внимание работе в профсоюзах. По инициативе Центрального Комитета партии, 18 ноября был образован Центральный Совет эстонских профсоюзов. Председателем его избрали старого рабочего-металлиста коммуниста А. Рыымуса. В Центральный Совет профсоюзов входил и ряд коммунистов. Из них М. Коольмейстер и А. Пяртель представляли Центральный Совет в Таллинском Совете рабочих депутатов.

19 ноября в помещении общества трезвости «Валвая» Таллинский Совет рабочих депутатов собрался на заседание. Он провозгласил Совет высшим органом власти в Таллине. Председателем Совета избрали комму-

²³ ПА КПЭ, ф. 4907, оп. I, д. 7, лл. 3—4; ЦГАОР ЭССР, ф. 1357, оп. 3, д. 226, л. 4; «Kommunist», 1918, 23. XI.

ниста Р. Венникаса. С докладом «О текущем положении и Временном правительстве» выступил «один товарищ», который оказался В. Кингисеппом. Резолюция, составленная на основе доклада В. Кингисеппа, содержала лозунги: «Долой Временное правительство! Да здравствует революция трудящихся! Да здравствует Эстонская Советская республика!».

Совет обратился к трудящимся Советской России с призывом, в нем говорится: «Таллинский Совет рабочих депутатов приветствует пролетариат России как могучий авангард мировой социалистической революции, который более года в необыкновенно тяжелых условиях, сражаясь против империалистов всего мира, сумел отстоять свою свободу и свергнуть свою буржуазию.

Пролетариат Эстонии все еще находится в тяжелом положении... Витии и агенты буржуазного Временного правительства возвещают, что вскоре в Таллин из портов Англии придут новые отряды «миротворцев». Эстонская буржуазия выдала нас иноземным насильникам. Эстонская буржуазия вступила в теснейший контакт с англо-американскими империалистами. Эстонский трудовой народ протягивает руку братскому русскому народу для борьбы против общего врага за Эстонскую Советскую республику.»²⁴

Так 19 ноября в Таллине установилось своего рода двоевластие. Наряду с органами власти Временного правительства в городе энергично действовал Совет рабочих депутатов. В знак протеста против антинародной политики Временного правительства Таллинский Совет рабочих депутатов провел всеобщую политическую стачку 20 ноября — в день созыва контрреволюционного Губернского земского совета. В этот день в Таллине в демонстрациях и митингах приняли участие 4000 рабочих. Они требовали роспуска Земского совета и передачи власти рабочим. Кайтселийтчики открыли по демонстрантам огонь. Один рабочий был убит. Несмотря на репрессии, забастовали рабочие нескольких предприятий. Полиграфисты бастовали до 22 ноября, большинство буржуазных газет не выходило, но «Ком-

²⁴ В. Кингисепп. Под игом независимости, стр. 21.

мунист» продолжал печататься в типографии Калла, вопреки запрету ее хозяина.²⁵

На своем втором заседании 21 ноября Таллинский Совет избрал исполнительный комитет в составе 7 членов (коммунисты Р. Венникас, Ю. Рястас, А. Кони, И. Куппар, А. Брейвель и 2 беспартийных). На повестке дня заседания стоял обзор событий 20 ноября, обсуждалась деятельность советов фабричных старост, профсоюзов и других массовых организаций, были заслушаны доклады контрольной комиссии и комиссии по выработке норм заработной платы рабочим. И на последующих своих заседаниях Совет обращался к жизненно важным для трудящихся политическим и хозяйственным вопросам. Одновременно Совет направил буржуазному Временному правительству протест по поводу обысков в квартирах рабочих, арестов и конфискации номеров «Коммуниста». При содействии Таллинского Совета и профсоюзов рабочие сократили рабочий день до 8 часов, начали создавать вооруженные боевые группы и т. д.²⁶

Концентрация сил трудящихся для решающего выступления шла и в других городах и уездах. В Нарве для подготовки к восстанию коммунисты образовали Революционный комитет. Он опубликовал воззвание к нарвским рабочим и немецким солдатам, организовывал агитационную работу, собирал оружие. Одновременно принимались заявления от желающих поступить добровольцами в Красную Армию, формировались подпольные ударные отряды, шел сбор сведений о силах врага. Во второй половине ноября здесь активно действовали коммунисты А. Тийман, А. Рандмер, Р. Нилендер, А. Месилане, А. Китс, Х. Вильбах, И. Солтс и другие. Они поддерживали связь с представителями ЦК эстонских секций РКП(б) в Ямбурге и Петрограде.²⁷

Подпольные боевые группы создавались также в Тарту, Валга, Кунда и других местах.

Во многих районах рабочие препятствовали вывозу

²⁵ ПА КПЭ, ф. 26, оп. I, д. 14, л. 15—16; оп. 2, д. 18, л. 8; ф. 4907, оп. I, д. 8, лл. 5—8; ф. 6495, оп. I, д. 15, л. I; д. 13, лл. 6, 7; «Eesti Tööraha Kommuun», lk. 33—35; «Kommunist», 1918, 23. XI.

²⁶ ПА КПЭ, ф. 4907, оп. I, д. 13, лл. 6—7; д. 8, лл. 5—7.

²⁷ ПА КПЭ, ф. 4907, оп. I, д. 8, лл. 1—4; ф. 6495, оп. 1, д. 20, лл. 1—2; оп. 1, д. 6, л. 40; д. 13, лл. 14, 15—17.

Eesti Töölise Nõukogu teada- anne Wenemaa proletariadile.

Selitsimehed!

Peale üle kahetsajakuulise wäheaja on Tallinna töölised jälle wõimalus Saksa maa revolutsiooni tõttu uuesti lahijse poliitilise wõit-
luse daajale ümuda.

Täna, 19. novembril oli Tallinna töö-
liste saadikute nõukogu esimene koosolek.

Tallinna töölise saadikute nõukogu ter-
witab Wene proletariati, kui wõimjat üle-
ilmilise sotsialistilise revolutsiooni eelwäge, kes
üle aasta wähiamata rasketes tingimistes
wõideldes kõige ilma imperialistide wastu
oskas oma wabadusi alal hoida ja oma kodan-
luse üle walitseda.

Eestimaa proletariat on ikkagi rasketes
oludes, mida kahetsajakuulise kodanluse kontr-
revolutsiooni püramata wägiwäld meile peale
sundis, kuna samal ajal okkupatsiooni hind-
ralli Sechenowsti ja Inglis-Ameerika imperia-
listide armust walitsema asunud nõnda nime-
tatud „Eesti demokraatilise wabariigi ajutise
walitsus“ meile uusi ahelaid walmistab.

Meile on ameiikult teatatud, et Saksa
okkupatsiooni wäed enne Eesti maalt ei lahku,
kuni Inglis-Ameerika imperialistid seba maa
ssemise korra järele hoaks armawad. Kodan-
like walitsuse kõnemehed ja agendid kuuluta-
wad, et Inglise sadamatest uued „rahusta-
jale“ sajad warsti Tallinna jõuawad.

Eesti kodanlus andis meid wäljamaa wä-
gistajatele ära.

Eesti kodanlus astus lähedasse ühenbu-
sesse Inglis-Ameerika imperialistidega.

Eesti töörahwas aga sirutab oma wen-
nastiku kätte Wene töörahwale wõitlusjaks ühise
waenlase wastu Eesti nõukogude wabariigi
eest.

Maha imperialistid wõitumalitsused!

Elagu üheilmilise töörahwa revolutsiooni!

Tallinna töölise saadikute
nõukogu.

Декларация Таллинского Совета рабо-
чих депутатов пролетариату России.

из Эстонии награбленного оккупантами добра, который в соответствии с директивами правительства Эберта-Шейдемана-Носке принимал все более угрожающие размеры. Железнодорожники линии Таллин—Тарту—Валга—Выру—Петсери и таллинские докеры неоднократно бастовали, задерживая вывоз зерна, продовольствия, оборудования и так далее. На заседании Временного правительства министр путей сообщения докладывал, что оккупанты уже дважды пытались отправить хлебный эшелон из 22 вагонов, но вынуждены были отказаться от этого под давлением бастующих железнодорожников. Рабочие Таллинского порта объявили даже, что они скорее выбросят зерно в море, чем станут грузить его на корабли для отправки в Германию. Временное правительство поспешило выручить оккупантов и выкупило у них зерно, заплатив тройную цену. Министр продовольствия Я. Раамот увещевал народ продолжать снабжение немецких войск «до тех пор, пока они находятся в границах Эстонии». В то же время Временное правительство закупило под гарантию трех таллинских банков у хозяйственного центра оккупатов в Эстонии «Роха» награбленное сырье.²⁸

Полным провалом закончилась объявленная 16 ноября Временным правительством мобилизация добровольцев, с помощью которой рассчитывали поставить под ружье в буржуазную армию, формировавшуюся под эгидой интервентов, 25 000 человек. То, что мобилизация не дала результатов и на вербовочные пункты явилось всего лишь менее тысячи человек, подтвердил и начальник штаба белых Я. Соотс.²⁹ Буржуазная газета «Пяэвалехт» негодовала, что в Выруском уезде, к примеру, удалось завербовать всего 20 человек. Провалился и выпущенный Земским советом 5%-ый военный заем. Например, в волостях Орайыэ, Таммисте, Поркузе, Сели и Суйгу Пярнуского уезда до 1 января 1919 года властям не удалось реализовать ни одной облигации.³⁰ Народ отказывался выполнять введенные буржуазными властями повинности.

²⁸ Ю. Тайгро. Борьба трудящихся Эстонии за Советскую власть и мир в 1918—1920 гг., стр. 48—49.

²⁹ Eesti maa, rahvas, kultuur. Tartu, 1926, lk. 270.

³⁰ ЦГАОР ЭССР, ф. 7, оп. I, д. 28, лл. 7—33; ПА КПЭ, ф. 24, оп. I, д. 15, л. 1.

На помощь буржуазии поспешили правые социал-демократы. 24 ноября 1918 года они созвали в Таллине общегородское рабочее собрание в поддержку Временного правительства. В тот же день лидеры партии соцов А. Рей, Н. Кестнер и несколько позднее А. Тульп вошли в состав буржуазного правительства.³¹ Однако настроения рабочих, явившихся на собрание, оказались настолько революционными, что лидеры социал-демократов Аст, Рей, Стернбек и другие участники этого митинга не осмелились даже поставить на голосование свой проект резолюции, а поспешили объявить собрание закрытым. Изобличая социал-демократов в предательстве, коммунисты М. Коольмейстер и другие выступавшие на собрании, показали, что действительный выход из положения для трудящихся — это восстановление Советской власти.³²

Подробный анализ положения показывает, что как пролетариат, так и большинство безземельных и малоземельных крестьян было настроено к буржуазному правительству враждебно и готово следовать за Коммунистической партией. Соотношение классовых сил в Эстонии сложилось таким образом, что рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством имел бы возможность свергнуть буржуазное правительство и взять власть в свои руки, не прибегая к помощи Красной Армии. Однако эстонским трудящимся не хватало сил и оружия, чтобы справиться с объединившимися интервентами, буржуазными националистами, балтийскими баронами и русскими белогвардейцами.

Начиная с ноября 1918 года главной опасностью для эстонских трудящихся была Антанта, послушным орудием которой стало эстонское буржуазное Временное правительство. После поражения страны Антанты начали форсировать антисоветскую интервенцию, вдохновляли крестовый поход против страны Советов. «Страны-союзницы, — свидетельствовал 20 ноября 1918 года президент Соединенных Штатов Вильсон, — не собираются больше придерживаться пассивной тактики

³¹ «Riigi Teataja», 1918, nr. 3, k. 6; «Sotsiaaldemokrat», 1918, 24. XI.

³² ЦГАР ЭССР, ф. 1357, оп. 3, д. 226, лл. 4, 66.

³³ «Der Tag», 1918, 20. XI.

в отношении большевизма. В нем видят они своего единственного врага, которого надо атаковать.»³³

20 ноября 1918 года у помощника министра иностранных дел Англии лорда Р. Сесилия состоялось совещание, в котором приняли участие начальник штаба Британского адмиралтейства С. Р. Фриментл, полковник генерального штаба Киш, представители эстонского Временного правительства А. Пийп, Э. Вирго, М. Мартина, а также несколько посланцев латвийской буржуазии. На совещании был разработан развернутый план интервенции в Прибалтику, который тут же начал проводиться в жизнь. 27 ноября вышла в Балтийское море английская военная эскадра.³⁴ Империалисты Антанты принялись снабжать эстонскую и латвийскую буржуазию оружием, военным снаряжением и деньгами. Отправку своих военных кораблей на Балтику планировали также империалисты Соединенных Штатов и Франции. В Финляндии, Дании и Швеции началась вербовка наемников для отправки в Эстонию.

Гражданская война, война между трудящимися и буржуазией была неизбежна.

³⁴ ЦГАОР ЭССР, ф. 957, оп. I, д. 1077, л. 223; оп. 11, д. 26, л. 198; В. Я. Сиполс. За кулисами иностранной интервенции в Латвии (1918—1920). М., 1959, стр. 65; А. Piip. Tormine aasta. Tartu, 1934, lk. 339—340, 367.

3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭСТОНСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

За пределами Эстонии, в других губерниях и городах России (особенно в Петрограде и Петроградской губернии, на Кавказе, Урале и в Сибири) проживало около 200 000 эстонцев, которые еще до Октябрьской революции перебрались туда в поисках собственного клочка земли или заработка. В феврале—марте 1918 года к ним присоединились тысячи эстонских красногвардейцев и других советских патриотов, включая почти весь руководящий партийно-советский актив, вынужденных покинуть родину после вторжения немецких оккупантов. Поток беженцев из Эстонии в Советскую Россию продолжался и весь период немецкой оккупации. Еще раньше в городах России (Петрограде, Москве, Ижевске) действовали эстонские секции РКП(б). Теперь эстонские секции партии большевиков возникли в Самаре, Вятке, Перьми, Вологде, Архангельске, Омске, Томске, Иркутске, Новониколаевске, Екатеринбурге, Опарино, Кронштадте, Сестрорецке, Ямбурге, Гдове и некоторых других центрах. В одной лишь петроградской секции насчитывалось свыше 1000 человек, в Ямбургской — более 300.¹ В середине марта 1918 года в Петрограде было образовано Временное бюро эстонских секций РКП(б), куда вошли Х. Пегельман, И. Кясперт, И. Хейнтук, А. Летсман и др. Состоявшееся 19 мая в Петрограде совещание представителей эстонских секций подвело первые итоги их работы и вместо Временного бюро избрало новый руководящий орган — Центральный Комитет эстонских секций РКП(б) в составе Я. Анвельта, Х. Пегельмана, И. Хейнтука и А. Йеа.

При Народном комиссариате по делам национально-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 98, л. 13; оп. 4—5, д. 10, л. 81.

стей РСФСР в Москве был открыт Эстонский отдел. Им руководил Х. Пегельман. С помощью Исполнительного Комитета Петроградского Совета был создан Комиссариат по делам национальностей Союза коммун Севера во главе с Я. Анвельтом. При нем также имелся Эстонский отдел, первым руководителем которого стал Д. Плау, затем М. Коольмейстер.²

Большевистская партия, эстонские секции РКП(б), их Центральный Комитет и Эстонский отдел Народного комиссариата по делам национальностей развили широкую политическую, организационную и культурно-массовую деятельность среди эстонского населения, мобилизуя его на активную защиту Советской страны и социалистического строительства. Они организовали военное обучение трудящихся эстонской национальности, подготовку партийных, советских, военных, хозяйственных и педагогических кадров в различных школах и на курсах; издавали в Петрограде газеты «Эдази» и «Тёэлине», журнал «Ээсти кооль», в Перми — газету «Ураали Кийр»; печатали брошюры, листовки, прокламации; созывали съезды трудового крестьянства; основывали коммунистические клубы. В Петрограде был создан Совет эстонской пролетарской культуры и Университет трудящихся Эстонии с тремя факультетами (партийно-советский, естествознания и техники). Были изданы на эстонском языке труд В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», брошюра В. Кингисеппа «Кому независимость, кому иго», работы Я. Анвельта, Х. Пегельмана и других авторов. Многие эстонские коммунисты были выдвинуты на руководящую работу в государственных, партийных и военных органах Советской России. Видный эстонский революционер В. Кингисепп был избран на IV Всероссийском съезде Советов членом ВЦИК.

При ЦК эстонских секций работало специальное Агитационное бюро, руководимое И. Кяспертом. Оно снабжало литературой эстонские секции РКП(б) и подпольную партийную организацию в Эстонии, готовило агитаторов, в том числе и для работы среди солдат немецких оккупационных войск. Для обеспечения контакта с подпольной партийной организацией в Эстонии был

² ПА КПЭ, ф. 6495, оп. 1, д. 4, л. 2; д. 9, л. 11; д. 7, л. 2.

Benemaa Kommunistilise (enamlaste) Partei Eesti
:: Dialondade Reßkomiitee kirjastus No 3 ::

Ädigi maade idõlised, Ähinegel

H. Pöögelmann

Eesti tulewik

Обложка брошюры Х. Пегельмана «Будущее Эстонии», изданной ЦК эстонских секций РКП(б) в Петрограде в 1918 г.

создан в Ямбурге один из важнейших пунктов связи, руководимый нарвскими коммунистами М. Лайусом и А. Рандмером.³

С большим воодушевлением занимались эстонские коммунисты формированием национальных частей Красной Армии. Первая эстонская национальная часть Красной Армии — отдельный Таллинский эстонский коммунистический батальон (примерно 900 бойцов) под командованием И. Палвадре 31 мая выехала из Петрограда на Восточный фронт подавлять мятеж чехословацкого корпуса и русских белогвардейцев. 11 июня батальон занял позиции на берегу реки Миасс близ станции Тургояки. Подразделения батальона под командованием А. Рейметса, А. Мянникоса, К. Кангера, Р. Просса и других совершили 150-километровый рейд по тылам врага, уничтожая белогвардейцев и дезорга-

³ Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, ч. 1. Таллин, 1961, стр. 339—340.

низуя их боевые порядки. Реввоенсовет 3-й армии сообщал в конце августа Петроградскому Совету, что эстонцы сражаются отважно и хотя «они потеряли половину своего состава, дерутся, как львы.»⁴ В августе Отдельный Таллинский эстонский коммунистический батальон переименовали в 1-й батальон созданного в то же время 1-го Таллинского эстонского коммунистического стрелкового полка. В Петрограде был сформирован и в октябре прибыл на Восточный фронт 2-й батальон того же полка, который в Кунгуре присоединился к первому батальону. Полку придали также разведку и другие необходимые подразделения.

С августа месяца 1918 года 1-й батальон Таллинского эстонского коммунистического стрелкового полка (а с конца октября и 2-й батальон и другие подразделения этого полка), кавалерийский эскадрон и команды артиллеристов в составе 3-й армии, 4-й Уральской и 30-й дивизии, которой командовал В. К. Блюхер, участвовали во многих сражениях на Восточном фронте: в районе Перми, Екатеринбурга, Кунгура, станций Шаля, Туллубасы, Кордон, Вагулка, Сарга и других населенных пунктов. 25 ноября 1918 года в связи с переброской 1-го Таллинского полка на Западный фронт, под Нарву, чтобы участвовать в боевых операциях по освобождению Эстонии, был объявлен приказ Военного Совета 3-й армии, в котором говорится:

«Распоряжением Главнокомандующего фронтами Эстонский батальон, получая новое назначение, выходит из состава III армии. Батальон эстонцев прибыл на фронт в июне месяце и с места вступил в бой. С тех пор до настоящего дня батальон принимал деятельное участие во всех боевых операциях. Много славных боев вынесли на своих плечах эстонцы, много крови своей они отдали на защиту Социалистической Революции.

Работа батальона будет записана на многих и многих страницах истории выдающихся подвигов Красной Армии. Расставаясь с вами, герои-эстонцы, Военный Совет III армии счастлив вручить вам в воздаяние боевых заслуг, проявленных вами на многочисленных полях сражения Седого Урала, Красное Знамя, дареное

⁴ «Северная Коммуна», 1918, 31. VIII; ПА КПЭ, ф. 27, оп. 3, д. 21, лл. 1—2.

Уральским областным Комитетом партии коммунистов-большевиков — как символ и эмблему заслуг перед Революцией.

Военный Совет: Берзин, Лашевич.
Начальник штаба Алафузо».⁵

Революционные заслуги 1-го Таллинского коммунистического стрелкового полка отметили почетным Красным Знаменем и рабочие Петрограда.

В середине июля 1918 года в Москве состоялась конференция эстонских секций РКП(б). В ее работе принимали участие делегаты эстонских большевистских организаций, находившихся на управляемых Советской властью территориях, и эстонских частей Красной Армии, участвовал также представитель подпольной парторганизации оккупированной Эстонии. Все выступавшие на конференции выразили твердое желание вместе с другими народами России непоколебимо защищать Советскую власть. Конференция решила, что важнейшей задачей эстонских коммунистов является мобилизация трудящихся на борьбу с контрреволюцией и еще более энергичное формирование эстонских коммунистических полков. Участники конференции сочли необходимым активизировать деятельность эстонских коммунистов, подготовить их к борьбе за освобождение Эстонии и восстановление Советской власти. «Эстонская Советская Республика — это единственный способ освобождения эстонского рабочего класса», — твердо декларировала конференция.⁶ Конференция избрала ЦК эстонских секций РКП(б) в составе Я. Анвельта, Р. Вакмана, А. Йеа, Я. Сихвера и И. Хейнтука. Она обратилась с приветствием к РКП(б) и выразила ей благодарность за действенную помощь эстонским коммунистам.⁷

Итоги московской конференции обсуждались 4 августа 1918 года и на подпольном заседании Таллинского Комитета Коммунистической партии. Было решено всячески активизировать организационную работу и революционную деятельность среди немецких солдат.⁸

⁵ ЦГАСА, ф. 176, оп. 1, д. 19, л. 39.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4-С, д. 10, л. 81.

⁷ ПА КПЭ, ф. 6495, оп. 1, д. 20, лл. 7, 8-а, 22, 33; «Edasi», 1918, 18. VII, 19. VII, 24. VII.

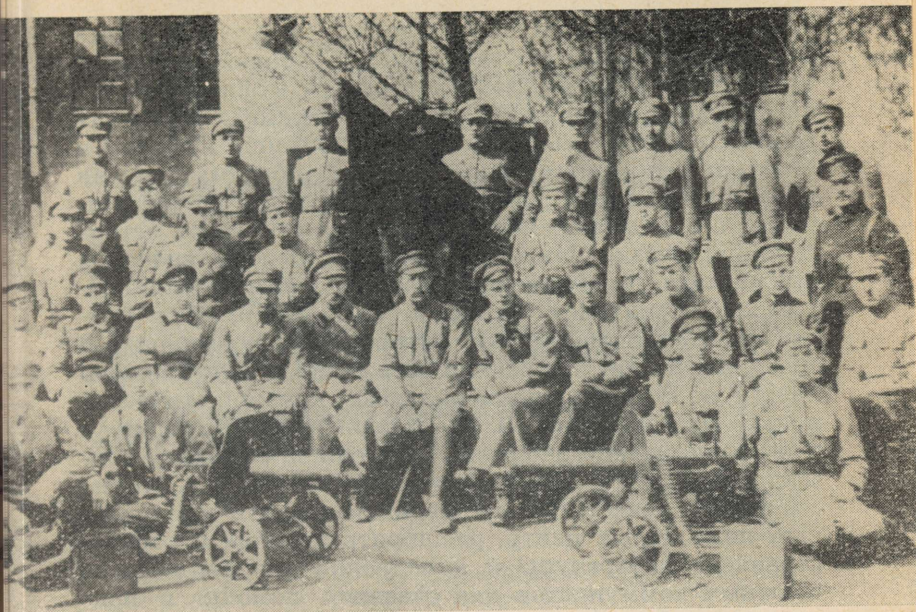
⁸ «Proletaarne Revolutsioon Eestis», 1928, nr. 6, lk. 7.

В соответствии с решениями конференции в августе в Петрограде был создан Военный Совет эстонских стрелковых частей Красной Армии во главе с Я. Сихвером. Под руководством Совета ускорилось формирование эстонских коммунистических полков и других подразделений.

Уже весной 1918 года многие эстонские коммунисты поступили на курсы командиров Красной Армии. В их числе и Я. Анвельт, Я. Сихвер, Р. Вакман, Х. Туммельтау, А. Ломбак и другие.

В конце февраля 1918 года в боях с немецкими оккупантами под Нарвой отличился партизанский отряд города Тарту и Путиловского завода, наполовину состоявший из эстонцев. После подписания Брестского мирного договора на нарвском участке фронта остались нести пограничную службу эстонские красногвардейские отряды из Нарвы, Раквере и других мест, всего примерно 1500 человек. Их ряды все время пополнялись эстонцами, бежавшими от ига оккупантов. В конце мая из этих отрядов начал формироваться 3-й Тартуский эстонский коммунистический стрелковый полк, ядром которого стал партизанский отряд Тарту и Путиловского завода. Командиром полка назначили латвийского большевика А. Яновского, а позднее — А. Лиллакаса, и комиссаром — А. Ансона. Тартуский полк участвовал в подавлении контрреволюционных мятежей в Петроградской губернии. Военный Совет 3-й Петроградской дивизии с признательностью отмечал выдающуюся храбрость красноармейцев и командиров этой воинской части при ликвидации контрреволюционных мятежей. В сентябре полк отправили на Северный фронт, где он сражался с иностранными интервентами. В ноябре Тартуский полк насчитывал 1250 человек. Отмечая его верность революции, рабочие Путиловского завода вручили полку Красное Знамя.

Аналогичный путь формирования и боевой славы прошел 14-й Нарвский (4-й Эстонский) полк, который также сражался с белогвардейцами в Петроградской губернии и с интервентами на Северном фронте. Он формировался одновременно с Тартуским стрелковым полком в окрестностях Ямбурга. Его ядром стал Нарвский партизанский отряд. В начале командовал полком

Пулеметчики Эстонского коммунистического стрелкового полка.

В. Матер, затем А. Косьминский, комиссаром полка был А. Мезилане, потом А. Коттс.⁹

В сентябре 1918 года под руководством Я. Сихвера и при активном участии Э. Тейтера, К. Кангера, А. Йеа, А. Янеса и других начал создаваться Вильяндиский стрелковый полк.¹⁰ Одновременно формировались артиллерийский дивизион и кавалерийский эскадрон.

Эстонские коммунистические полки создавались на добровольных началах. В основном в них вступали члены партии большевиков. Беспартийных принимали лишь по рекомендации членов партии. Поэтому солдаты эстонских полков отличались безраздельной преданностью революции. На учете в Петроградской эстонской секции РКП(б) состояло более тысячи коммуни-

⁹ См.: И. Типнер. В огне революции. Таллин, 1964, стр. 76—104.

¹⁰ Там же, стр. 104—106.

стов. К концу 1918 года их осталось только 130. Большая часть оставшихся вступила в Красную Армию.

24 октября в Петрограде состоялось важное совещание представителей ЦК эстонских секций, эстонских полков, подпольной партийной организации Эстонии и некоторых других организаций. Оно обсудило задачи предстоящей борьбы и решило сделать все возможное, чтобы в случае поражения Германии помешать эстонской буржуазии захватить власть. Особое значение придавалось разоблачению новой, так называемой английской ориентации эстонской буржуазии. Для поддержки Советской власти, которая будет установлена сразу же после поражения Германии, было решено ввести в Эстонию национальные коммунистические полки. На совещании В. Кингисепп особо подчеркнул, что крайне важно окончательно решить аграрный вопрос. Для усиления революционной работы в Эстонии участники совещания постановили создать там сильный подпольный центр, расширить издание и распространение литературы и немедленно направить туда опытных коммунистов для оказания помощи в подпольной работе.¹¹

Решения Московской октябрьской конференции коммунистических организаций оккупированных областей и вышеназванного Петроградского совещания актива эстонских коммунистов, как уже указывалось выше, обсуждались 1 ноября на заседании Таллинского комитета партии. Комитет решил активизировать подготовку к восстанию, создать боевые рабочие дружины и приступить к подготовке выборов в Советы рабочих депутатов.¹²

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет аннулировал грабительский Брест-Литовский мирный договор 13 ноября 1918 года, спустя четыре дня после того, как революция в Германии смела с трона кайзера Вильгельма. «Трудящиеся массы России, Лифляндии, Эстляндии, Польши, Литвы, Украины, Финляндии, Крыма и Кавказа, освобожденные германской революцией от гнета грабительского договора, продикто-

¹¹ ПА КПЭ, ф. 6495, оп. 1, д. 11, л. 7—9; ф. 4907, оп. 1, д. 5, лл. 1—3.

¹² ПА КПЭ, ф. 6495, оп. 1, д. 14, л. 1.

Õesti töörahwale!

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь“

Постановление В. Ц. И. К.

ОБ АННУЛИРОВАНИИ БРЕСТ-ЛИТОВСКОГО МИРА,

принятое единогласно в заседании от 13 ноября 1918 г.

Всем гражданам России, особенно тем, которые живут в оккупированных районах, настоятельно рекомендуется немедленно обратиться к ВЦИК с заявлением о признании недействительным Брест-Литовского мира.

ВЦИК постановляет: 1. Признать Брест-Литовский мир недействительным. 2. Призвать все население оккупированных районов к борьбе за освобождение своей родины. 3. Призвать все население оккупированных районов к борьбе за установление Советской власти. 4. Призвать все население оккупированных районов к борьбе за уничтожение империализма. 5. Призвать все население оккупированных районов к борьбе за установление мира и дружбы между народами.

Постановление ВЦИК об аннулировании Брест-Литовского мирного договора.

ванного германской военщиной, — сообщалось в решении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, — призваны ныне сами решать свою судьбу.»¹³ ВЦИК вновь провозгласил неизменные принципы национальной политики Советской власти, высказавшись за предоставление народам Украины, Белоруссии, Латвии, Эстонии, Литвы и Закавказья полной свободы самоопределения вплоть до образования самостоятельных государств. В тот же день ЦК эстонских секций РКП(б) объявил мобилизацию эвакуированных из Эстонии в Советскую Россию коммунистов и беспартийных и обратился к Советскому правительству с просьбой как можно скорее направить к границам Эстонии эстонские части Красной Армии, сражавшиеся на различных фронтах гражданской войны.¹⁴

¹³ «Известия ВЦИК», 1918, 14. XI; Внешняя политика СССР 1917—1944 гг. Сб. документов, т. 1 (1917—1920 гг.). М., 1944, стр. 163.

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 106, лл. 25-а, 28; ПА КПЭ, ф. 6495, оп. 1, д. 4, л. 13; д. 11, л. 6.

В областях, оккупированных Германией, распространялись листовки, в которых Центральное Бюро коммунистической партии оккупированных областей звало рабочих этих территорий на решительный бой за восстановление власти пролетариата. «Мы не должны допустить организации контрреволюционных элементов и захвата ими власти, чтобы потом белогвардейские штыки направились против нас... От нашей революционной энергии зависит наша судьба... Все под красные знамена.»¹⁵

Эстонские коммунисты стали энергично мобилизовать свои силы для освобождения Эстонии.

15 ноября Центральный Комитет эстонских секций РКП(б) образовал в Петрограде Временный Революционный Комитет Эстонии, которому поручили организовать борьбу за освобождение Эстонии и восстановление власти трудящихся. В него вошли Я. Анвельт, Х. Пегельман, Р. Вакман, Я. Сихвер, А. Йеа, Я. Икмельт, Э. Тейтер, И. Хейнтук, М. Тракман, Г. Вайно и др.

19 ноября Временный Революционный Комитет обратился с призывом к эстонским красногвардейцам, которые к тому времени уже сконцентрировались под Нарвой. В своем воззвании Военный Революционный Комитет сообщал, что он обратился к русским рабочим и крестьянам с просьбой оказать своему брату по классу — эстонскому трудовому народу помощь в борьбе против сил контрреволюции.

«У нас одни цели, совместная борьба, вместе строим мы наше свободное будущее, не имеет значения, в каком месте мы когда-нибудь будем вести борьбу с акулами империализма. Поэтому выступим же вместе и сделаем Эстонию навечно советским краем, чтобы она вместе с Российской Советской республикой противостояла натиску мирового империализма».¹⁶

Находясь в Ямбурге, Временный Революционный Комитет 20 ноября утвердил оперативный план освобождения Эстонии.

¹⁵ «Правда», 1918, 16. XI.

¹⁶ Eesti Tööraha Kommuun. Dokumentide ja materjalide kogumik. Tallinn 1958, lk. 28—29.

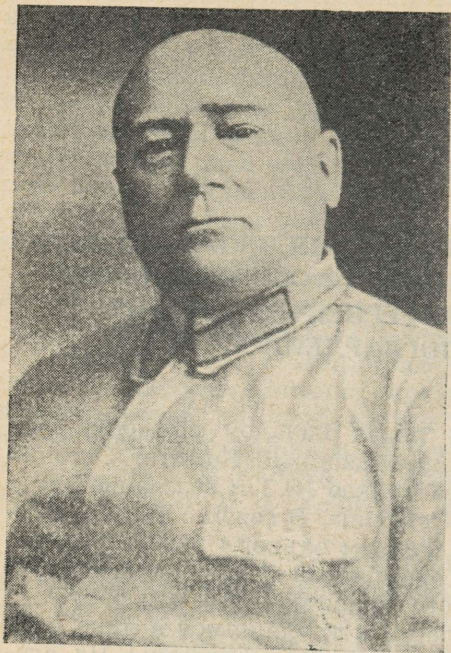
4. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ЭСТЛЯНДСКОЙ ТРУДОВОЙ КОММУНЫ И БОРЬБА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ЭСТОНИИ ОТ ИНТЕРВЕНТОВ АНТАНТЫ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ

21 ноября 1918 года перед началом сражений под Нарвой Временный Революционный Комитет Эстонии опубликовал в Ямбурге приказ № 1 и воззвание «Все-му трудовому народу Эстонии». В связи с аннулированием Брестского мира Ревком объявил недействительной власть немецких оккупантов и назначенного ими буржуазного Временного правительства и сообщил о переходе верховной власти к трудящимся в лице Временного Революционного Комитета Эстонии.¹ На следующий день состоялась первая боевая разведка. Для защиты Нарвы враг стянул численно превосходящие силы: 4000 немцев, 750—1000 эстонских кайтселийтчиков и белогвардейцев-гимназистов, 1 бронепоезд, 24 орудия, 68 пулеметов и 12 минометов. На этом участке фронта Красная Армия располагала 3500 штыками, 190 саблями, 1 бронепоездом, 16 орудиями, 2 бронеавтомобилями и 20 пулеметами. Кроме того, немцы построили на естественно защищенном западном берегу реки Нарвы сильную оборонительную систему укреплений из 3 рядов колючей проволоки.²

Мощным ударом Псковская группировка Красной Армии, состоявшая в основном из латышских стрелковых полков, 25 ноября освободила Псков. Немцы и сформированный ими во Пскове белогвардейский Северный корпус отступили. Затем войска Псковской

¹ Eesti Tööraha Kommuun, lk. 30—31.

² Крах немецкой оккупации на Псковщине. Сб. документов, Л., 1939, стр. 229—260.

Я. Вацетис. Видный военный работник периода гражданской войны. В 1917 г. — командир 5-го латышского полка, с декабря 1917 г. — командир латышского корпуса. С июля 1918 г. командующий Восточным фронтом, с сентября 1918 по июль 1919 г. Главнокомандующий Вооруженными Силами Советской Республики.

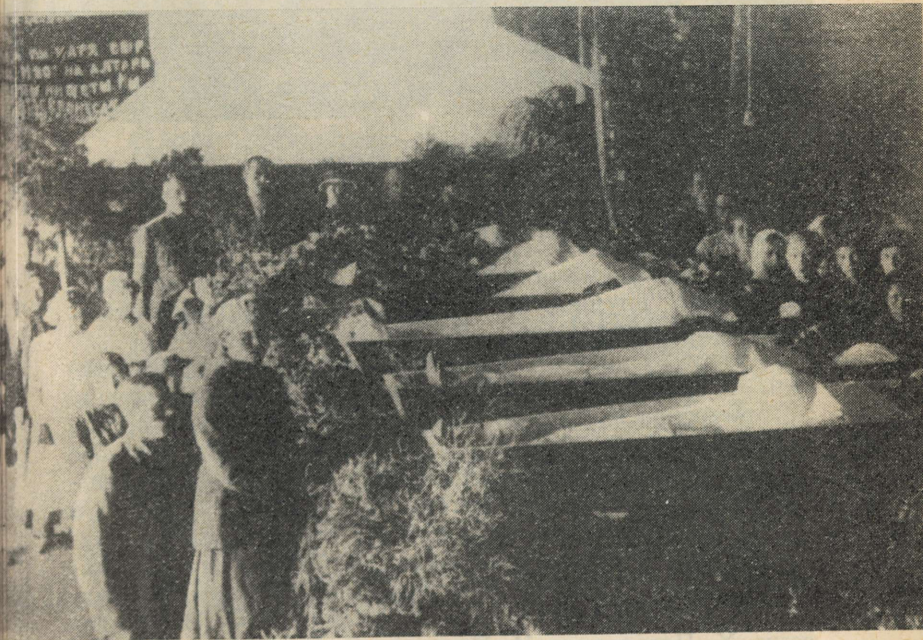
группировки развили стремительное наступление для освобождения юга Латвии и Эстонии.³

Решающее сражение за Нарву произошло 28 ноября. Удар с востока по городу нанесли 3-й (15-й) Тартуский под командованием А. Яновского и его помощника А. Лиллакаса, общей численностью более 1300 человек, и 46 (бывший 14-й) Нарвский стрелковые полки, маршевый батальон морской пехоты балтийцев Ф. Трофимова (400 человек), 1-я и 2-я пограничные роты (250 человек,) артиллерийская батарея и некоторые другие подразделения. С севера, со стороны Усть-Нарвы наступал отряд моряков-десантников В. Пусса в составе 750 человек (из них половина эстонцы, остальные русские, финны и др.) при поддержке крейсера «Олег», миноносцев «Спартак», «Автроил» и «Меткий», нескольких военных кораблей. 2-й Вильяндиский стрелковый полк

³ История гражданской войны, т. III. М., 1937, стр. 290—291.

под командованием Я. Сихвера, Эд. Тейтера и К. Кангера, с численностью более 700 человек, предпринял героический обходной маневр с юга, наступая через реку, болота и леса в направлении Йоала. В Йоаласком сражении полк потерял более 100 бойцов убитыми и ранеными. Там же погиб член Центрального Бюро ЦК эстонских секций РКП(б) и Революционного Комитета, председатель солдатского Совета эстонских стрелковых полков, пламенный революционер Я. Сихвер.⁴

Наступление частей Красной Армии поддерживали партизанские отряды нарвских рабочих, которые наносили по врагу удары с тыла. Многие немецкие солдаты под влиянием разъяснительной работы подпольщиков отказывались сражаться против советских

Похороны бойцов, погибших 28 ноября 1918 г. в бою за Нарву.

⁴ «Proletaarne Revolutsioon Eestis», 1927, nr. 3/4, lk. 34—37;
И. Тиннер, В огне революции, Таллин, 1964, стр. 110—124.

Члены Совета Эстляндской Трудовой Коммуны. Слева направо: Х. Пегельман, Я. Анвельт, О. Ряскас, И. Кясперт, М. Тракман, К. Мюльберг, А. Вальнер.

войск, самовольно покидали окопы и эвакуировались в Германию.⁵ Трудящиеся Нарвы с ликованием встречали свою освободительницу — Красную Армию.

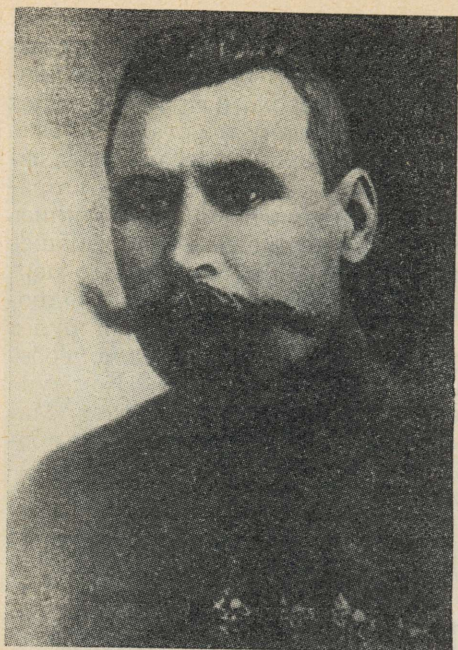
К утру 29 ноября Нарва была освобождена. В полдень в здании Нарвской ратуши состоялось поистине историческое заседание Центрального Комитета эстонских секций РКП(б) и Временного Революционного Комитета Эстонии. Его участники приняли единодушное решение объявить Эстонию суверенной Советской социалистической республикой под названием Эстляндской Трудовой Коммуны. Было образовано правительство — Совет Эстляндской Трудовой Коммуны. Председателем его стал Я. Анвельт, членами — В. Кингисепп, Х. Пегельман, И. Кясперт, О. Ряскас, Р. Вакман, М. Тракман, К. Мюльберг, А. Вальнер, Й. Мяги.

⁵ ПА КПЭ, ф. 6495, оп. 1, д. 13, л. 6; «Sõdur», 1929, № 6—8, лк. 143.

Тут же состоялось первое заседание правительства. Совет Коммуны обратился ко всем эстонским трудящимся с «Манифестом», в котором от имени революционного эстонского трудового народа и красных войск объявил Советскую власть в Эстонии восстановленной. Все законы, указы, распоряжения и соглашения, изданные и заключенные буржуазным Временным правительством и немецкими оккупантами, объявлялись недействительными. Манифест охарактеризовал общее направление деятельности Совета Коммуны и его первые шаги, сделанные в интересах трудящихся. Одновременно сообщалось, что как только Эстония будет освобождена от интервентов и белогвардейцев, соберется всеэстонский съезд Советов, которому Коммуна представит отчет и передаст всю полноту власти. Манифест призывал эстонских трудящихся активно бороться за освобождение родины от внешних и внутрен-

Манифест Эстляндской Трудовой Коммуны от 29 ноября 1918 г. о восстановлении Советской власти в Эстонии.

Я. Фабрициус. Советский военный деятель, герой гражданской войны, в 1918—1919 гг. военный комиссар псковской группировки Красной Армии.

них врагов, восстанавливать повсюду Советскую власть.

Совет Коммуны передал по радио обращение «Всем, всем, всем!» к рабочим капиталистических стран и солдатам воюющих держав. В нем говорилось: «Мы просим вас поддержать нашу революцию всеми имеющимися у вас средствами.»⁶ Особое обращение по радио было передано Советам рабочих и солдатских депутатов Германии с просьбой предотвратить превращение немецких солдат в послушное орудие империалистов Антанты и эстонской буржуазии в классовой войне. Одновременно Совет Коммуны обязался помочь немецким солдатам эвакуироваться на родину.⁷ В открытом письме Зекендорфу, пересланном через Совет Коммуны Петроградский Совет немецких рабочих и солдатских депутатов потребовал от немецких войск

⁶ Eesti Tööraha Kommune, lk. 43.

⁷ Там же, стр. 43—44.

П. Стучка. Председатель Советского правительства Латвии в 1918—1919 гг., член ЦК РКП(б).

немедленного прекращения боевых действий, отправления домой и высказывал горячую поддержку эстонским трудящимся.⁸

30 ноября Совет Коммуны направил телеграмму председателю Совета Народных Комиссаров Российской СФСР В. И. Ленину. В ней сообщалось о провозглашении Эстонской Советской Республики.⁹ В первый же день ее существования В. И. Ленин предложил главнокомандующему Вацетису «дать командному составу соответствующих воинских частей указание о том, чтобы наши войска всячески поддерживали временные Советские правительства Латвии, Эстляндии, Украины и Литвы.»¹⁰

При интенсивной поддержке трудящихся масс части Красной Армии продолжали стремительное наступле-

⁸ Там же, стр. 36—42.

⁹ Eesti Tööraha Kommuun, lk. 46.

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 234.

ние. Войска псковской группировки 2 декабря освободили Петсери, 8 декабря — Выру. Общегородской митинг трудящихся освобожденного Выру направил Совету Коммуны горячее приветствие, заверяя: «Мы продолжим борьбу с белогвардейцами и англо-американскими интервентами до полного свержения капитализма и победы коммунизма во всем мире.»¹¹

6 декабря эстонские стрелковые полки начали генеральное наступление по всей Северной Эстонии — из-под Нарвы в направлении Таллина. Сопротивление белых было сломлено. 9 декабря части Красной Армии освободили Йыхви, 16 декабря — Раквере и Кунда, 24 декабря — важный железнодорожный узел Тапа.

20 декабря участники одного из собраний, состоявшегося в Ийзаку, приняли следующую резолюцию: «Мы, рабочие Ийзаку, безземельные и малоземельные крестьяне, которые 9 месяцев томились под игом немецкого империализма и эстонской буржуазии, приветствуем своих освободителей — отважных красноармейцев и эстонский Совет Народных Комиссаров как представителей эстонских трудящихся и желаем им успеха в борьбе за освобождение Эстонии от отрядов белой гвардии, чтобы продолжить прерванную в феврале работу и довести ее до конца...»¹²

Сообщения о восстановлении Советской власти и успехах Красной Армии и входивших в ее состав эстонских стрелковых полков на юге и востоке Эстонии горячо принимали трудящиеся городов и сельских районов. Они активно помогали повсеместному продвижению Красной Армии.

В Таллине, Кунда, Азери, Пуртсе-Йыэсуу, Аэгвийду, Мыйзакюла, Абья, Пыльва и других местах партизанские отряды дезорганизовывали тылы белых, уничтожали их живую силу и технику, выводили из строя линии связи и коммуникации. При приближении Красной Армии во многих местах вспыхивали восстания трудящихся. 15 декабря началось вооруженное восстание трудящихся Валга. Его возглавил находившийся в подполье местный партийный комитет. Белые потопили восстание в крови. 15 его членов были заживо

¹¹ «Eesti Kütiväe Teataja», 1918, nr. 8, 14. II.

¹² Eesti Tööraha Kommuun, lk. 72—73.

соженные в топке бани.¹³ Однако 18 декабря латышские стрелковые полки освободили эстонскую и латышскую часть города Валга. Комиссар псковской группировки Красной Армии Я. Фабрициус в своей телеграмме В. И. Ленину сообщал: «18 декабря в 2 часа героическим первым латышским полком с боя взят Валк. Взят немецко-белогвардейский бронированный поезд и большая военная добыча. Вступая в пределы освобождаемой Латвии шлем коммунистический привет главам Российского и Латышского рабоче-крестьянского правительств.»¹⁴ В тот же день в Валке была провозглашена Латвийская Советская Социалистическая Республика во главе с выдающимся деятелем Коммунистической партии П. Стучкой.

20 декабря в Тарту местный подпольный партийный комитет организовал победоносное вооруженное восстание. Восставшие рабочие и солдаты 2-го полка белых во главе с коммунистами Ф. Нурмбергом, А. Умблиа, А. Крийском, А. Нигуласом и др. свергли буржуазию и установили власть трудящихся за два дня до вступления в город 49-го полка Красной Армии, развивавшего наступление в направлении Тарту — Вильянди. Созданные для обороны Тарту отряды эстонских белогвардейцев, кайтселийтчиков и белая кавалерия Булак-Балаховича в панике отступили.¹⁵

Эстонский ЦК Коммунистической партии во главе с В. Кингисеппом и партийная организация Таллина активно готовили вооруженное восстание в столице. Органом восстания должен был стать Совет рабочих депутатов. Проведенные в первой половине декабря новые выборы Таллинского Совета принесли коммунистам еще более внушительную победу: из 49 депутатских мандатов 33 получили коммунисты, 11 — их сторонники, 1 — эсеры и 4 — социал-демократы.¹⁶ Самым подходящим для восстания моментом оказал-

¹³ Известия ВЦИК, 1918, 26. XII; «Eesti Kütiväe Teataja», 1919, nr. 1 (16), 5. I.

¹⁴ ЦГАСА, ф. 1211, оп. 2. д. 22, л. 166.

¹⁵ «Proletaarne Revolutsioon Eestis», 1927, nr. 1 (2), lk. 26—27; ПА КПЭ, ф. 28, оп. 3, д. 28, лл. 35—36; Eesti Tööraha Kommuun, lk. 73—76.

¹⁶ В. Кингисепп. Под игом независимости. Таллин, 1955, стр. 35.

ся промежуток времени между 9 и 11 декабря 1918 года, когда немецкие войска уже покинули Таллин, эскадра английских интервентов еще не успела подойти, а Красная Армия успешно развивала наступление на Таллин. Однако из-за недостаточной осведомленности подпольная парторганизация не сумела использовать удобный момент.

12 декабря в Таллинский порт прибыла английская военная эскадра под командованием адмирала Синклера. Он принял командование всеми силами интервенции и контрреволюции в Прибалтике. Восторженно встреченный буржуазией, флот интервентов Антанты немедленно приступил к активным боевым действиям против частей Красной Армии и советского Балтийского флота в Финском заливе и на северном побережье Эстонии и, взяв под свою защиту буржуазное Временное правительство, снабдил его оружием.

Состоявшееся 13 декабря заседание Таллинского Комитета партии, обсуждая политическое положение, нашло, что в данное время обстановка не благоприятствует восстанию, так как с помощью военно-морского флота интервентов оно будет жестоко подавлено. Решили ограничиться массовыми политическими манифестациями, забастовками и митингами, направленными против интервентов и буржуазного правительства, усилить разъяснительную работу среди солдат противника, а вооруженное восстание начать тогда, когда части Красной Армии подойдут ближе к Таллину.¹⁷

15 декабря Таллинский Совет рабочих депутатов организовал в концертном зале «Эстония» большое собрание трудящихся. Зал театра был переполнен. Собралось около 3000 человек. Выступавшие член ЦК партии Р. Вакман, председатель Таллинского Совета Р. Венникас, А. Кони и др. коммунисты разоблачили антинародный сговор правительства Пятса — Рея с интервентами Антанты. Собравшиеся были настроены революционно. Представителям социал-демократов, эсеров и некоторых других партий едва давали говорить, выработанные ими проекты резолюций позорно провалились. Подавляющее большинство голосов получила внесенная Р. Вакманом резолюция коммуни-

¹⁷ В. Кингисепп. Под игом независимости, стр. 31—38.

ТОБ АНВЕЛЬТ У АППАРАТУ ТОВ ПОЗЕРН

ЗДРАВСТВУЙТЕ ВАРИН 192 ГОТОВИЛ ВАМ НАРЯД НА ПОЛТОРЫ

ТЫСЯЧИ КОМПЛЕКТОВ ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ЭСТОНСКИХ ЧАСТЕЙ ПРЕСВАНТЕ

ПРИЕМНИКОВ СООБЩИТЕ ТАКЖЕ ЧАДО ВАМ ЕЩЕ НЕОБХОДИМО ЧАДОСЫ КАК

ЧОДНО СКОРЕЕ ВЕСТА ВО ОХ ВЕСТИ ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННЫЕ СИЛЫ ?

ДОБРЫЙ АЕН ТОВ ПОЗЕРН ЗА НАРЯД ВОЛЫЧОЕ СПАСИБО ПРИЕМНИКОВ

ПОСЛАНЫ ТРЕТЬЯРО АНЯ МЫ МОЖЕМ ВЫ ПРОИЗВЕСТИ МОБИЛИЗАЦИЮ В НЕКОТОРЫХ

УЗЛАХ В ВИННАЖЕ АНИ В НАРВЕ АШЕ ХОТЬ СЕГОДНЯ НО ДО ПОЛУЧЕНИЯ

ОБУНДАИРОВАНИЯ МОБИЛИЗАЦИЯ НЕВЕДАТЕЛЬНА СЧИТАЯ ЧТО ВЫ ВОЛЫЧОЕ ЧИСЛА

КОМПЛЕКТОВ ДАТЬ НЕ МОЖЕТЕ Я СЕГОДНЯ ПОСЫЛАЮ ТОВАРИЩА ИСКУУ И ПРАВУ

ВЫДАТЬ ЕЩЕ 6000 КОМПЛЕКТОВ КРОЕ ТОГО ОХ КРОМЕ ТОВО АРС ОХ ОХ

КРОМЕ ТОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ ИМУЩЕСТВО ДАМ БАТАРЕИ МЕЖДУ ПРОЧИМ

ХОТИМ СОР ОУ СОФОРМИРОВАТЬ РАУВУЧННЯ БАТАРЕИ НО В ПЕТРОГРАДЕ

РАУВУЧН В ЗАПАСЕ НЕТ

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ ДАТЬ НАМ ВИНТОВКИ ?

ВИНТОВКИ ЯПОНСКИЕ ДАМЫ НЕМЕДЛЕННО

КОДАНСКОЕ

ДО ПЯТИ ВЕСТИ ТЫСЯЧ С ДОСТАТОЧНЫМ ЗНАОХ ЗАПАСОМ ПАТРОНОВ

ПОДАРАВ АБТ

ЧАДО ВАМ ПРИЕЛЕТСЯ ООРОЖАТ ВСЕ СВОИ ЧАСТИ ЯПОНСКИМИ ВИНТОВКАМИ ИХ

НАС МНОГО ТОЧКА НА ОБМУНДАИРОВАНИЕ ИЗ МОСКВЫ НЕ ОХ ВЫ НЕ НАБЕИТЕС

ВЯР ОХ ВЯР ЛИ ПОЛУЧИТЕ СКОРЕЕ МЫ ВАМ ЕЩЕ МОЖЕМ ОТПУСТИ

О НЕ ПОДНИМ КОПМОХ КОМПЛЕКТАМИ НАПРЯЕР МОЖЕМ ДАТ СЕЙЧАС МС ЕЩЕ

ПОЛТОРЫ ТЫСЯЧИ П ОХ ВОТНОК С ТЕПлыми ВИНТАМИ

ЗАПЯТАЯ

НЕМНОГО АРПАЛЕПАТУБНЫ ЗАПЯТАЯ НЕМНОГО ПОРДОЯ СУМЕСИ ДАТ ВЕРОЯТНО

ПАТНЫЕ ВЯЖКИ И КУРТКИ

ЗАПЯТАЯ ВЕЛБЕ ТИЖЕ МОЖЕМ ДАТ НЕМЕДЛЕННО

ЕЩЕ НА 1500 ЧЕЛОВЕК

ЕСЛИ СТО ВАС УСТРАИВАЕТ НА ВИННАЖЕ

Переговоры между комиссаром штаба Петроградского военного округа Б. Позерном и Я. Анвельтом по прямому проводу по вопросам военной помощи РСФСР Эстляндской Трудовой Коммуне.

стов. Она требовала вывода английской эскадры, отставки буржуазного правительства, установления Советской власти и разоблачения предательства социал-демократов.¹⁸ Даже партийный орган печати эсеров признал: «... за коммунистическую резолюцию голосовало подавляющее большинство, она была встречена продолжительными аплодисментами и восторженными возгласами. За другие резолюции... голосовало значительно меньше.»¹⁹

Один из руководителей эстонских правых социал-демократов М. Мартна писал 1 января 1919 г. в одном секретном документе: «15 декабря состоялось в театре «Эстония» массовое народное собрание — с подавляющим большинством большевиков и под их руководством... При принятии резолюции они получили огромное большинство. Наша, т. е. резолюция Эстонской социал-демократической партии, получила лишь несколько десятков голосов, нам едва дали говорить».²⁰

17 декабря состоялась организованная Таллинским Комитетом партии, Советом рабочих депутатов и профсоюзами политическая стачка таллинских рабочих и уличная манифестация под лозунгами «Долой интервентов!», «Англичане — вон!». В забастовке участвовало 1580 рабочих. Против безоружных демонстрантов Временное правительство бросило белогвардейцев и кайтселийтчиков, вооруженных пулеметами и пушками. По демонстрантам, собравшимся под красными флагами на Ратушной площади, открыли огонь. Были убитые — рабочие Э. Арбон и Э. Мельдер — и много раненых.²¹

Сразу после расстрела демонстрации собралось внеочередное заседание Таллинского Совета рабочих депутатов, на котором обсуждался вопрос о призыве рабочих к вооруженному восстанию. Но решение так и не успели подготовить: отряды вооруженных белогвардейцев и кайтселийтчиков ворвались в помещение.

¹⁸ ПА КПЭ, ф. 6495, оп. 1, д. 15, л. 20; «Sotsiaaldemokrat», 1918, 17. XII.

¹⁹ «Võitlus», 1918, 17. XII.

²⁰ ЦГАОР ЭССР ф. 1622, оп. 1, д. 120, л. 14.

²¹ В. Кингисепп. Под игом независимости, стр. 31—43. «Sotsiaaldemokrat», 1919, nr. 177, 22. VIII; A. Hellat, Tallinna raatuses ja Toompeal. — Mälestused iseseisvuse võitluspäevilt, 2. kd., Tallinn, 1930, lk. 24.

где проходило заседание, разогнали Совет и арестовали многих депутатов.²²

«С этого дня правительство Пятса—Рея стало явно и окончательно правительством мясников, — писал В. Кингисепп. — С игрой в демократические жмурки было решительно покончено.»²³

Осмелевшее благодаря военной поддержке интервентов Временное правительство усилило репрессии и террор. 17 декабря оно учредило должность так называемого начальника внутренней охраны, которую занял генерал Э. Пыддер. Он получил неограниченную полицейскую власть. Все рабочие организации подверглись разгрому. Уже в конце ноября власти объявили принудительную мобилизацию в буржуазную армию, закрыли газету «Коммунист», арестовали члена Временного Центрального Совета профсоюзов М. Коольмейстера и других активистов. 18 декабря они запретили деятельность Таллинского Совета. Производились массовые обыски, аресты коммунистов и сочувствующих им людей. Всюду, как на фронте, так и в тылу заседали военно-полевые суды.²⁴

Но на репрессии Временного правительства народ ответил новыми революционными выступлениями. В знак протеста против разгона демонстрации, состоявшейся 17 декабря, и в целях дезорганизации вражеского тыла бастовали рабочие заводов Крулля, Лютера, «Двигателя», целлюлозного, судостроительного и других крупнейших предприятий Таллина. Рабочие авторемонтных мастерских Виганда, хлебозавода Ротермана, железной дороги Таллин—Тарту устраивали забастовки и саботаж, чтобы воспрепятствовать снабжению тыла белых. Рабочие военных предприятий отказывались ремонтировать оружие для буржуазной армии, портили оборудование, вспарывали автопокрышки, прятали детали пулеметов, орудий, бронеавтомобилей.²⁵

²² «Proletaarne Revolutsioon Eestis», 1927, nr. 1(2), lk. 32—33.

²³ В. Кингисепп. Под игом независимости, стр. 39.

²⁴ «Riigi Teataja», 1918, nr. 4, 4. XII; nr. 8, 19. XII; nr. 9, 24. XII.

²⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. 2000, оп. I, д. 1141, лл. 6, 10; ф. 56, оп. I, д. 28. «Sotsiaaldemokrat», 1919, nr. 2, 4. I; «Päevaleht», 1920, nr. 246, 29. XII; F. Kull. Esimesi diplomaate. Tartu, 1923, lk. 188; Ed. Laaman. Soomusrongide diviis vabadussõjas. Tallinn, 1923, lk. 34.

Эстонское белогвардейское Временное правительство и буржуазно-националистические партии, особенно социал-демократы, в поисках поддержки апеллировали, в основном, к крестьянству. По всем уездам разъехалась огромная армия агитаторов Временного правительства. Они раздували национализм и антикоммунизм, вводили народ в заблуждение демагогическими обещаниями провести в ближайшее время общенародные выборы, безвозмездно поделить между крестьянами помещичью землю.

Но трудящееся крестьянство в подавляющем большинстве осталось глухо к воплям буржуазного правительства о помощи, саботировало приказы о массовых реквизициях и мобилизации.²⁶

17 декабря во главе с А. Койтом восстали батраки и бедняки волости Когула на острове Сааремаа. Восставшие поставили перед собой задачу победить сначала в своей волости, затем увлечь за собой соседние, свергнуть власть буржуазии на острове и взять ее в свои руки. Они начали борьбу под красным знаменем, сшитым своими руками; на нем начертали лозунг: «Долой войну!». Но из-за слабой подготовки, отсутствия у крестьян руководящего центра и их изоляции буржуазным властям удалось подавить вооруженное восстание трудящихся волости Когула. 21 человек был арестован.²⁷ А. Койт и те его сподвижники, которых карателям не удалось схватить, еще более активно продолжили подготовку ко всеобщему восстанию на Сааремаа. В Разина, Сааре (Тартуский уезд) и некоторых других волостях Тартуского, Вырусского и Вирусского уездов трудящееся крестьянство, не дожидаясь прихода частей Красной Армии, устанавливало Советскую власть.²⁸

Мобилизация, проведенная под угрозой смертной казни и трудовой повинности, дала буржуазной армии 12 000 солдат, вместо запланированных 25 000. Более чем половине подлежащих призыву мужчин удалось в декабре уклониться от службы в армии. Впрочем, большинство мобилизованных тоже отказывалось участвовать в антисоветской братоубийственной войне.

²⁶ «Sotsiaaldemokrat», 1918, nr. 23, 22. XII.

²⁷ V. Riis. Vabaduse leek, Tallinn, 1960, lk. 72—89.

²⁸ «Sotsiaaldemokrat», 1918, nr. 34, 24. XII.

Нередко дезертировали 50—75 процентов всего состава воинских частей, участились случаи неповиновения офицерам и перехода в Красную Армию. 27 декабря главнокомандующий эстонских белогвардейцев Й. Лайдонер сообщал Земскому совету, что из отправленных в декабре на Вирусский фронт 2500 человек 1500 дезертировали вместе с оружием и снаряжением.²⁹ Под Вайвара, Раквере и Кадрина отказались воевать с эстонскими стрелковыми частями почти целиком 4-й и 5-й полки белых. «Уверенности в них нет ни на грош, — доносил 19 декабря Й. Лайдонеру начальник штаба Вирусского фронта, — здесь люди бегут, вот и все. Их обращают в бегство уже... 3—4 большевика.»³⁰

Антиправительственные и антивоенные выступления состоялись также в расквартированных в Пярну и Вильянди батальонах 6-го полка, эскадроне 4-го полка и 13-й роте 1-го полка под Таллином. Для «умиротворения» последней потребовался бронепоезд.³¹ Бронепоезд также участвовал и в подавлении восстания матросов легкого крейсера «Лембиту», который стоял на ремонте в Таллинском порту. Восставшие во главе с коммунистом Пальбергом подняли над кораблем красный флаг. Они попытались выступить вместе с рабочими судостроительного завода и открыть из орудий крейсера огонь по резиденции Временного правительства.³² Буржуазному военному деятелю Питка пришлось признать, что когда один из подчиненных ему офицеров попытался «убедить людей вдохновенной речью», они принялись зубоскалить и заявили: «что нам тут защищать, среди нас нет ни одного собственника или сына собственника, да и большевики эти нам не враги.»³³

Под влиянием побед Красной Армии и революционных выступлений трудящихся все больше разлагался

²⁹ Maanõukogu protokollid 1917—1919, lk. 344.

³⁰ «Tallinna Teataja», 1921, nr. 298, 23. XII.

³¹ Pärnumaa, Tartu, 1939, lk. 225; Eesti Vabadussõda, 1918—1920, 1. kd., Tallinn, 1937, lk. 266; «Tallinna Teataja», 1922, nr. 1, 2. I; nr. 3, 4. I; nr. 6, 9. I; nr. 12, 16. I.

³² ЦГАОР ЭССР, ф. 56, оп. 1, д. 28; Ed. Laaman. Enamlus Eestis, 1917—1918, I osa, Tallinn, 1930, lk. 139; Soomusrongide diviis vabadussõjas, lk. 34—35; «Päevaleht», 1921, nr. 190, 22. VII.

³³ «Päevaleht», 1921, nr. 186, 18. VII.

и «Кайтселийт». Его рядовые члены, особенно завербованные из рабочих, в массовом порядке дезертировали с фронта. 24 декабря командующий Вирусским фронтом сообщал военному министру, что из 2100 местных кайтселийтчиков осталось только 30.³⁴

Правящую верхушку буржуазии охватила настоящая паника. Даже присутствие английской военной эскадры не казалось ей надежной гарантией защиты. Так как революционное брожение усилилось и среди английских солдат и матросов, адмирал Синклер, несмотря на настоятельные просьбы эстонской буржуазии, запретил своим войскам сходить на берег. Опасаясь выступлений рабочих, в начале декабря министры Временного правительства даже не решались ночевать дома. Секретное предписание предлагало подготовить эвакуацию ценных бумаг и вещей.³⁵ По приказу премьер-министра в Палдиски стояло под парами специальное судно, на котором лидеры буржуазии намеревались в случае опасности бежать за границу.³⁶

26 декабря Временное правительство сообщило в Хельсинки, что если финские «добровольцы» в течение ближайших трех дней не прибудут на помощь эстонской буржуазии, то дальше нет смысла спешить, ибо во всей Эстонии будет восстановлена Советская власть.³⁷

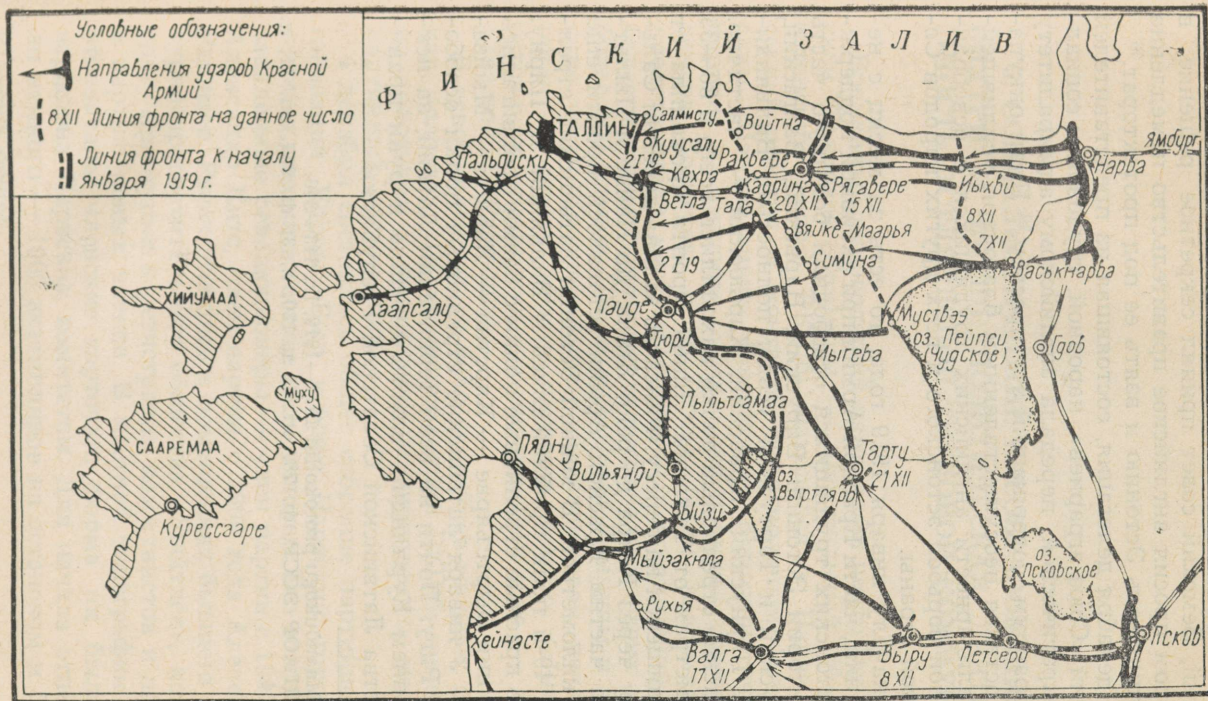
Охваченные животным страхом, эстонские буржуазные деятели сбросили с себя последние покровы «независимости». 27 декабря, в 16 часов дня началось открытое заседание Земского совета, где было принято решение об отсрочке выборов в Учредительное собрание, а также телеграммы, взывающие о помощи и адресованные правительствам США, Франции, Англии, Италии и Японии, кроме того призыв демократам всего мира. Буржуазия стремилась показать, что она якобы борется за суверенитет и демократию. Но в тот же день, 27 декабря в 21 час вечера началось и закрытое заседание Земского совета, где по предложению К. Пятса и с одобрения всех буржуазных и мелкобуржуазных

³⁴ «Päevaleht», 1920, nr. 246, 20. X; «Tallinna Teataja», 1922, nr. 1, 2. I.

³⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. 20, оп. I, д. 64, л. 1.

³⁶ «Stockholms Tidningen», 1956, nr. 185, 11. VII.

³⁷ Ed. Laaman. Eesti iseseisvuse süünd. Tallinn, 1936, lk. 404.

Операции Красной Армии по освобождению Эстонии в ноябре 1918 — январе 1919 г.

партий, Земский совет принял секретное решение, в котором просил английское правительство немедленно оккупировать Эстонию и взять ее под протекторат.³⁸

29 декабря делегация, состоявшая из представителей партий «Союз аграриев», народной, трудовой и социал-демократической, передала английскому адмиралитету меморандум, содержащий эту просьбу.³⁹ План оккупации остался неосуществленным благодаря усилившейся солидарности английских трудящихся с освободительной борьбой эстонского и всех других народов Советской страны.

К началу января 1919 года, то есть за месяц с небольшим, части Красной Армии при активной поддержке эстонских трудящихся освободили большую часть территории Эстонии: Вирусский, Нарвский, Валгаский, Вырусский и Тартуский уезды полностью, Вильяндиский, Пярнуский, Ярваский, Харьюский — частично. Эстонские стрелковые полки находились всего в 30—35 километрах от Таллина. Линия фронта проходила от находящейся на берегу Финского залива деревни Сальмисту через Кехра до реки Ягала. До Пайде и Пыльтсамаа частям Красной Армии оставалось пройти еще 4—5 километров. В южной Эстонии латышские стрелки и 49-й полк приближались к Вильянди и Пярну. Здесь красные стрелковые полки с боями продвигались по линии Выртсъярве — Кярстна — Каркси — Мыйзакюла. 3 января латышские стрелковые полки освободили Ригу. Почти на всей территории Латвии, за исключением Курляндии, власть перешла в руки правительства Латвийской Советской Республики.

³⁸ Maanõukogu protokollid 1917—1919, lk. 343—346.

³⁹ ЦГАОР ЭССР, ф. 78, оп. 1, д. 120, л. 3; ф. 957, оп. 11, д. 26, л. 4.

5. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ. ВНУТРИ- И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭСТЛЯНДСКОЙ ТРУДОВОЙ КОММУНЫ.

Временный руководящий партийный центр Эстляндской Трудовой Коммуны — Центральный Комитет эстонских секций РКП(б) находился в Нарве. ЦК секций работал в контакте с подпольным Эстляндским Центральным Комитетом Коммунистической партии в Таллине. Для укрепления партийного центра Коммуны в ее состав были кооптированы представители местных партийных организаций, наиболее крупных, которые насчитывали в своих рядах более 100 членов. ЦК секций, Совет Коммуны и эстонские части Красной Армии издавали свой печатный орган — газету «Ээсти кютивяэ театая» («Вестник эстонских стрелков»), а с января 1919 года — газету «Тёэлине» («Рабочий»).

В освобожденных от белогвардейцев городах, поселках, волостях, ЦК эстонских секций РКП(б) немедленно приступал к воссозданию и укреплению местных партийных организаций.

4 декабря состоялось общее собрание партийной организации Нарвы. Был избран Нарвский городской комитет партии в составе пяти человек. Его возглавили закаленные революционеры — член партии с 1904 года Александр Китс, член партии с 1909 года Александер Рандмер. Разместившись в помещениях бывшего культурно-просветительного общества «Выйтлея», комитет сразу приступил к регистрации коммунистов и приему в партию новых членов. В местной типографии были отпечатаны членские карточки; форма их была утверждена Нарвским комитетом. Для начала отпечатали немного — 1000 экземпляров на эстонском и 500 на русском языке.

П. Лепп. Секретарь ЦК
эстонских секций
РКП(б) в период Эст-
ляндской Трудовой
Коммуны.

Совместно с ЦК эстонских секций РКП(б) Нарвский комитет направлял на места специально подготовленных партийных работников. С их помощью на Кренгольмской мануфактуре, суконной и льняной фабриках, чугунном заводе, железной дороге, в Нарва-Йыэсуу, имении Лилиенбаха и других местах за короткое время были созданы жизнеспособные партколлективы.¹ Эти ячейки большевистской партии проводили большую политиковоспитательную и разъяснительную работу среди населения.

Нарвский горком регулярно проводил свои собрания. На этих собраниях обсуждались самые различные, но всегда очень актуальные вопросы, отражавшие кипучую жизнь партийной организации и всего населения города и его окрестностей. Горком неоднократно заслушивал отчеты о работе отдельных партколлективов, с

¹ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 3, д. 321, л. 32; там же, д. 629, лл. 21, 22 и др.; там же, д. 630, л. 1 и др.

революционной деловитостью и принципиальностью обсуждал кандидатуры товарищей, которых рекомендовал на ответственную советскую или хозяйственную работу. Были заслушаны отчеты председателя и нескольких заведующих отделами Нарвского исполкома о ходе выполнения программных задач, отчеты коллективно обсуждались, выявлялись ошибки, промахи.

С ростом партийной организации расширялся и круг ее деятельности. В этой связи Нарвский горком принял решение создать в городе два районных комитета. Первый из райкомов был образован 12 декабря на собрании коммунистов суконной и льняной фабрик. В работе собрания участвовало до 100 человек.² С разъяснительной речью выступил перед коммунистами член Нарвского горкома Александр Балевский. Он говорил о роли и задачах коммунистов в борьбе за будущее Эстляндской Трудовой Коммуны, о необходимости всемерно повышать общеобразовательный и политический уровень рабочих, их революционную сознательность, активность. «Конечно, — иронизировал Балевский, — есть товарищи, которые думают, что свобода — это не что иное, как отдых, и что теперь рабочий может часами свободно бездельничать, бросив свой станок. Нет — все коммунисты и каждый рабочий, каждая работница должны теперь, наоборот, еще больше стараться, отдавать все свои силы труду, чтобы производить больше ценностей. А чтобы этого добиться, нам нужны образованные и всесторонне развитые товарищи».³ Собрание потребовало тщательного отбора в партию, подчеркнув необходимость хорошо знать каждого вступающего в ее ряды.

Созданный решением собрания райком начал работать под названием Ивангородского районного комитета партии. В его состав были избраны председатель рабочего комитета суконной и льняной фабрик Ян Вильчак, Ансис Дауманис — бывший председатель исполкома Нарвского Совета периода Октябрьской революции, Гавриил Дерягин — рабочий льняной фабрики и другие товарищи, делавшие особый упор на укрепление партийной дисциплины.

² ПА КПЭ, ф. 28, оп. 3, д. 629, лл. 1—2.

³ Там же.

Коммунисты Кренгольма создали на своем собрании Кренгольмский районный комитет партии. Избрали в райком председателя фабричного комитета Альберта Мезилане, Александра Николаева, Александра Калда и других товарищей.⁴ При Кренгольмском райкоме была, кроме того, организационно оформлена группа сочувствующих партии. Комитет имел библиотеку, систематически проводил лекции для членов организации. Для рабочих Кренгольма был открыт «Партийный клуб», где проводились различные мероприятия. При клубе имелась читальня.

И в других местах на территории Эстляндской Трудовой Коммуны партийные организации набирались сил, мужая с каждым днем. Их деятельность все более активизировалась под непосредственным влиянием ЦК эстонских секций РКП(б). 19 декабря 1918 года был опубликован документ большой важности — «Обращение к партийным организациям». В своем обращении Центральный Комитет эстонских секций подчеркивал необходимость усилить руководящую роль партии, призывал партийные организации и всех коммунистов всемерно укреплять существующие и создавать новые партколлективы. «Несмотря на то, что у нас установлена власть трудового народа, — подчеркивалось в обращении ЦК, — нельзя пренебрежительно относиться к партийной работе. Наоборот, коммунистическая партия руководила всей революцией трудящихся и она должна руководить также всей деятельностью их правительства.»⁵

Остро стоял вопрос о революционной бдительности. В партию стремились пробраться и чуждые элементы. Имея это в виду, партийные организации Эстляндской Трудовой Коммуны уделяли особое внимание борьбе за чистоту партийных рядов. 15 декабря нарвский городской комитет партии постановил: на первых порах считать членами партии только тех, кто имеет членскую карточку или чья принадлежность к партии в прошлом будет подтверждена по крайней мере двумя коммунистами.⁶ Сочувствующие также были обязаны в течение

⁴ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 3, д. 629, лл. 17—18.

⁵ «Eesti Kütiiväe Teataja», 1918, 19. XII; Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, ч. 1, стр. 366.

⁶ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 3, д. 321, лл. 27—28.

трех месяцев представить рекомендации от двух коммунистов, в противном случае они исключались из группы сочувствующих. Со своей стороны и ЦК эстонских секций РКП(б) неоднократно требовал, чтобы при приеме в партию и организацию сочувствующих, а также и другие учреждения строжайше соблюдался партийный принцип тщательного отбора. Рекомендующие были обязаны хорошо знать рекомендуемого. Все коммунисты несли ответственность за воспитание принятых в партию товарищей. ЦК эстонских секций РКП(б) предложил партийным организациям признавать членами партии только тех, кто делами подтвердит, что достоин звания коммуниста.

Указывая на имевшие уже место факты проникновения чуждых элементов в отдельные местные партийные и советские органы, ЦК предупредил: «Мы больше допускать этого не можем. В партию можно принимать только честных и откровенных людей... Лишь с такими товарищами можем сопротивляться вооруженному нападению международного империализма и дать ему смертельный отпор.»⁷ «Быть коммунистом — значит серьезно бороться за коммунистические идеи, — подчеркивал ЦК эстонских секций РКП(б) в другой публикации, — а лжекоммунистам, которые становятся «коммунистами» в своекорыстных целях, не должно быть места среди нас».⁸ Для повышения уровня теоретических знаний коммунистов были открыты партийные школы, на учебу в эти школы направлялись также и сочувствующие.

ЦК эстонских секций РКП(б) поставил задачу создать крепкие партколлективы на каждом предприятии, в каждой войсковой части, волости, в каждом советском, хозяйственном и культурном учреждении.⁹ Активную деятельность развернули, наряду с Нарвским горкомом, городские и уездные комитеты партии в Тарту, Раквере, Выру и Валга. На места направлялись прошедшие специальные краткосрочные курсы организаторы-агитаторы партийных комитетов. С их помощью за короткое время были созданы боеспособные

⁷ «Eesti Kütiväe Teataja», 1918, 19. XII.

⁸ «Eesti Kütiväe Teataja», 1919, 9. I.

⁹ Там же, 1919, 19. XII; 1918, 24. XII.

парторганизации на предприятиях, на железной дороге, в войсковых частях, советских учреждениях и имениях.

В целях укрепления партийных рядов в конце 1918 — начале 1919 года на всей освобожденной территории была проведена перерегистрация членов партии. Был установлен вступительный взнос в размере одного рубля. Членские взносы составляли 1 процент месячного заработка. Ряды партии быстро росли. На состоявшемся в марте 1919 года VIII съезде РКП(б) делегаты эстонских секций РКП(б) Йоханнес Хансинг и Анна Летсман уже представляли 8000 коммунистов.¹⁰

В то же время в постановке дела по приему в партию Центральным Комитетом эстонских секций были допущены и некоторые отклонения от ленинских норм партийной жизни. Это выразилось в том, что при приеме в партию и перерегистрации проводились «экзамены», на которых будущий член партии был вынужден отвечать на 27 вопросов по программе и уставу партии, внутренней и внешней политике и т. д. Не сдавшие этот экзамен оставались вне партии.¹¹ Это было непозволительной роскошью в условиях ожесточенной гражданской войны. Чрезмерная жесткость условий приема отпугивала от партии и честных людей.

В мобилизации трудящихся на социалистическое строительство и борьбу с контрреволюцией большую роль играли массовые организации пролетариата. Стала разворачиваться деятельность профсоюзов в Нарве, Тарту и Раквере. Острая борьба велась между марксистским и социал-демократическим направлениями в молодежном движении в Тарту. В ходе ее по инициативе молодого рабочего-печатника Карла Йохансона 5 января 1919 года была основана первая (в то время единственная) комсомольская организация Эстляндской Трудовой Коммуны — Тартуский союз коммунистической молодежи. Союз ставил своей задачей «развивать в коммунистическом духе и готовить молодежь к пар-

¹⁰ В это число входят также коммунисты-эстонцы, объединившиеся в эстонские партийные секции на территории РСФСР и других Советских республик. См.: Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, ч. 1, стр. 365.

¹¹ «Eesti Kütiväe Teataja», 1918, 24. XII; «Klassivõitlus», 1919, nr. 8, lk. 9.

К. Йохансон. Один из организаторов и руководитель Тартуского союза коммунистической молодежи в дни Эстляндской Трудовой Коммуны.

тийной деятельности.»¹² Большую помощь в создании коммунистического союза молодежи в Тарту оказал молодым местным активистам комиссар 49-го полка Красной Армии Петр Смородин, один из организаторов и основателей первых социалистических молодежных организаций 1917 года в Петрограде, выдвинутый после гражданской войны 1921—1924 гг. на пост первого секретаря РКСМ.

Под руководством коммунистов на территории Эстляндской Трудовой Коммуны осуществлялись широкие социалистические преобразования. Доставшийся в наследство от немецких оккупантов и эстонской буржуазии эксплуататорский государственный аппарат быстро и решительно ломался, повсеместно создавался новый советский государственный аппарат. Были ликвидированы организации «Кайтселийта» и все местные

¹² «Edasi», 1919, 7. I.

П. Смородин. Комиссар 49-го полка Красной Армии.

организации буржуазных партий, закрыты их печатные органы.

В условиях гражданской войны не представлялось возможности для проведения всеобщих выборов в Советы. Учреждение органов государственной власти Эстляндской Трудовой Коммуны происходило в ходе ожесточенной классовой борьбы, охватившей все слои населения.

Функции временного революционного правительства трудового народа исполнял Совет Коммуны, — высший законодательный и исполнительный орган. При Совете Коммуны было образовано семь управлений (народных комиссариатов): военное, внутренних дел, народного хозяйства, культуры и просвещения, социального обеспечения, контроля, международных отношений. Каждое из них имело соответствующие отделы и ведомственные учреждения. Так управление народного хозяйства (во главе с Х. Пегельманом) руководило про-

мышленностью, сельским хозяйством, лесной и рыбной промышленностью, транспортом, строительством, финансами, торговлей, общественным питанием, почтой, телеграфом, телефонной сетью. В составе того же управления было создано управление ширококолейных железных дорог, которое возглавил М. Лийв. Было учреждено также Эстонское телеграфное агентство «Эста».¹³

В полностью освобожденных Вируском, Тартуском и Вируском уездах, а также в частично освобожденных Пярнуском, Вильяндиском, Ярваском и Харьюском уездах были созданы и приступили к работе Советы трудящихся. Восточная часть Вируского уезда была преобразована в Нарвский уезд.¹⁴ В период с 29 ноября по 31 декабря приступили к исполнению своих функций местные органы Советской власти в 126 освобожденных волостях. Во многих волостях трудящиеся сразу после освобождения территории от белогвардейцев избирали (обычно без каких-либо руководящих указаний) Советы, опираясь на собственный опыт организации Советов в 1917 году. Волостные Советы занимались широким кругом вопросов, осуществляли административное управление волостью, руководили ее хозяйственной и культурной жизнью, просвещением, брали на учет скот, семена и продукты питания, налаживали работу в бывших имениях; под их контролем работали мастерские, магазины, мельницы и т. д.¹⁵

В волостях Нарвского уезда (Йоала, Пээтри, Васькарва и др.), а также в рабочих поселках и ряде волостей других уездов (Иллука, Амбла и др.) Советскую власть на местах олицетворяли Советы (от 15 до 25 депутатов в каждом), избранные в декабре на общих собраниях трудящихся, которые избирали затем из своей среды исполкомы в составе 3—5 человек. Это было сделано по руководящему указанию Совета Коммуны. В других местах Коммуны провели выборы не удалось. Поэтому правительство Коммуны образовало уездные и городские исполкомы на основании рекомендаций

¹³ Eesti Töörahva Kommuun, lk. 36—39.

¹⁴ Там же, стр. 85.

¹⁵ Там же, стр. 50—52.

Члены исполкома Вирумааского Совета рабочих депутатов в конце 1918 г.: О. Пальги (сидит, третий слева), Н. Риухкранд (стоит, первый), В. Анни (стоит, четвертый).

местных партийных организаций, руководящий состав исполкомов утверждался правительством. Председателями исполкомов были утверждены известные в революционном движении коммунисты, как например, Альберт Тийман (председательствовал в Нарве, позднее в Тарту), Освальд Пальги (в Вируском уезде), Эрнст Лээген (в Выруском уезде), Карл Витсут (в Пярнуском уезде), Конрад Мюльман (в Нарве) и т. д. Николай Риухкранд, Вольдемар Анни, Михаил Данилов, Александр Вилкес, Карл Раадик и другие товарищи возглавили отделы исполкомов.

В ходе восстановления Советской власти была начата также работа по составлению проекта Конституции Эстляндской Трудовой Коммуны, который после окончания гражданской войны намечалось представить на утверждение съезду Советов.

Органы народной власти — Советы — сразу развернули широкую деятельность. Уже 5 декабря состоялась первая сессия Нарвского Совета рабочих и красноармейских депутатов. Сессия обсудила конкретные вопросы строительства новой жизни.¹⁶ Избранный 11

¹⁶ «Eesti Kütiiväe Teataja», 1918, 7. XII.

декабря Йоалаский волостной Совет в тот же день начал брать на учет запасы зерна и продовольствия в деревнях и имениях, а кроме того успел подготовить почву для перевода Сундьяской школы в помещения имения Солдино.¹⁷

В государственном строительстве эстонские коммунисты учитывали указания В. И. Ленина о необходимости вести самую непримиримую борьбу с бюрократизмом, активно привлекать к советской работе широкие народные массы, создать недорогой и гибкий государственный аппарат. Вопрос о стиле работы центральных и местных учреждений Коммуны был постоянно в центре внимания партийных организаций и правительства.

«Все служащие республики обязаны работать с сознанием того, что они — для народа, а не народ — для них», — так сформулировал свое требование Совет Коммуны в «Воззвании об установлении порядка». Время требовало четких и быстрых действий. Для оперативного устранения недостатков в учреждениях были заведены книги жалоб и предложений, назначены общественные контролеры, деятельностью которых руководило Управление контроля Коммуны.¹⁸ Во всех учреждениях — это было незыблемым требованием — должны были царить образцовый порядок и чистота. Блюстителем всеобщего порядка и чистоты, главным контролером, был назначен нарвский коммунист Яан Тыниссон.¹⁹ К контролю и проверке методов и стиля работы государственных учреждений, их отношения к письмам и жалобам трудящихся широко привлекались сами рабочие. В газете «Тёэлине» публиковались материалы под рубрикой «Наши ошибки» и «Черная доска», где вскрывались недочеты и промахи в работе. Наряду с принципиальной критикой ошибок газета обобщала опыт передовиков, призывая трудящихся следовать их примеру, активно участвовать в управлении государством.

В органы Советской власти поступали письма от трудящихся, предлагавших свои услуги в борьбе за упро-

¹⁷ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 3, д. 321, л. 61.

¹⁸ Eesti Tööraha Kommuun, lk. 62, 79.

¹⁹ «Eesti Kütiväe Teataja», 1918, 14. XII.

Революционные ополченцы Эстляндской Трудовой Коммуны
(декабрь 1918 г.).

чение власти трудового народа. В подборе и расстановке кадров правительство Коммуны строго придерживалось партийного принципа, не упуская из поля зрения политическую подготовленность и профессиональные возможности работника. Большое внимание уделялось подготовке и выдвижению местных кадров. В этих целях были открыты специальные школы и курсы. Смело выдвигались кадры от станка.

Для обеспечения охраны революционного порядка во всех городах, поселках и волостях на добровольных началах создавались народная милиция и революционное народное ополчение. Так, в волости Луунья в первый же день в народное ополчение вступило 48 батраков и бедняков, в волости Кастре-Вынну свыше 20 человек вступили в народную милицию. Были созданы специальные комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, следственные органы и трибунал. До выборов народных судов судопроизводство осуществля-

А. Корк. Выдающийся советский военный деятель, консультант Совета Эстляндской Трудовой Коммуны по военным делам, начштаба Эстонской Красной Армии, командующий 15-й и 6-й армиями в 1919—1920 гг.

лось юридическими комиссиями при местных Советах и специальными комиссиями по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией.²⁰

Подавляя сопротивление контрреволюции и принимая жесткие меры по борьбе со спекуляцией, органы Советской власти строго придерживались революционной законности, последовательно вели борьбу с проявлениями анархии и произвола. Управление внутренних дел установило твердый порядок выдачи ордеров на обыск и арест. Противозаконные обыски, аресты и реквизиции имущества рассматривались как преступление, а лица, допускавшие произвол, подвергались строгому наказанию.²¹

Совет Коммуны и его Военное управление, которое возглавлял Яан Анвельт, в сотрудничестве с командо-

²⁰ Eesti Töörahva Kommuun, lk. 56, 63; «Edasi», 1918, 31. XII; «Eesti Kütiväe Teataja», 1919, 11. I.

²¹ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 1, д. 583, л. 16; оп. 3, д. 5, л. 26; ф. 27, оп. 1, д. 6, л. 5; Eesti Töörahva Kommuun, lk. 74.

ванием 7-й армии приняли ряд важных мер, призванных укрепить вооруженные силы, фронт и тыл республики. Они обратились к рабочим и крестьянской бедноте с революционными призывами вступать добровольцами в Красную Армию, призывали солдат белой армии покончить с братоубийственной войной, покинуть свою часть и перейти линию фронта. Эти призывы получили горячий отклик. В первые же дни после освобождения Нарвы здесь вступили в Красную Армию добровольцами 600 человек, в Выру — 400, в Ракве — 300.

Военным консультантом правительства Коммуны был назначен А. Корк,²² ставший впоследствии выдающимся командиром Красной Армии. При его активном участии в ходе боев формировались новые пехотные, кавалерийские, артиллерийские части и подразделения связи, укомплектовывались действующие части войск освобождения. Уже в декабре отправились на фронт только что сформированные Эстонский коммунистический кавалерийский полк под командованием Я. Юриссона (позднее — А. Соргсеппа), отдельный эскадрон и другие части.²³ Были организованы курсы для подготовки командиров и политработников. Совет Коммуны разработал дифференцированные нормы поставок для армии лошадей, подвод и продовольствия. Распоряжение правительства добросовестно исполнялось крестьянами.²⁴

12 декабря ЦК эстонских секций РКП(б) провел в Нарве конференцию коммунистов, сражавшихся на Нарвском фронте. В конференции приняло участие 68 делегатов, представителей 482 членов партии-фронтовиков. В отчетных докладах председателей партийных коллективов и выступлениях делегатов подчеркивался высокий боевой дух красных воинов. Одновременно конференция указала и на недостатки в партийно-воспитательной работе в некоторых войсковых частях, а также на затруднения в снабжении действующей армии. Конференция наметила ряд мероприя-

²² ПА КПЭ, ф. 28, оп. 3, д. 20, л. 6.

²³ Eesti Tööraha Kommuun, lk. 48.

²⁴ Eesti Tööraha Kommuuuni Nõukogu dekreedid, määrused ja teadaanded, Petrograd, 1919, lk. 14, 15, 19, 20, 26—27.

В. Пуссь. В ноябре—декабре 1918 г. командовал десантным отрядом моряков, с 20 декабря 1918 г. по 1 февраля 1919 г. — инструктор эстонских командных курсов, затем командир 6-го эстонского коммунистического стрелкового полка.

тий по усилению партийной работы и повышению бое-
способности войск. Было создано Объединенное бюро
партийных коллективов эстонских частей Красной Ар-
мии.

Конференция обратилась к Совету Эстляндской Тру-
довой Коммуны с предложением принять экстренные
меры для улучшения снабжения фронта оружием,
боеприпасами, продовольствием, транспортными сред-
ствами, а также для пополнения частей живой силой.
Конференция рекомендовала направить в штабы
бригад и полков уполномоченных правительства, кото-
рые заботились бы об обеспечении частей и соединений
всем необходимым и помогали бы восстанавливать
Советскую власть в освобожденных районах.²⁵

Совет Коммуны и его Военное управление приняли
решения конференции как руководство к действию.
Была начата и подготовка к принудительной мобили-

²⁵ «Eesti Kütiiväe Teataja», 1918, 21. XII.

зации в армию. В декрете Совета Коммуны о формировании Эстонской Красной Армии, принятом 18 декабря, говорилось:

«1. Для расширения и углубления социалистической революции и защиты завоеваний трудящихся создать классовую Красную Армию.

2. Для этого в ближайшее время всех проживающих в Эстонии и годных к военной службе мужчин призвать в армию».²⁶

На основе названного декрета в Нарве и Нарвском уезде была объявлена мобилизация военнообязанных трех возрастов. Мобилизация в южных районах была объявлена 21 января.

Из числа мобилизуемых было решено направить в Эстонскую Красную Армию всех коммунистов и сочувствующих, а также тех, кто занимается общественно полезным трудом и не эксплуатирует наемную рабочую силу, а представителей эксплуататорских классов — в трудармию.²⁷

Одновременно с объявлением мобилизации было опубликовано сообщение о начале работы трехнедельных командных курсов по подготовке взводных командиров.

Но и после объявления мобилизации ее проведение приходилось все время откладывать из-за отсутствия вооружения и обмундирования. Поэтому правительство Эстонии не раз обращалось за помощью в ЦК РКП(б) и к правительству РСФСР.²⁸ В беседе по прямому проводу с членом ЦК РКП(б), наркомом по делам национальностей И. В. Сталиным председатель правительства Эстонии Я. Анвельт говорил 26 декабря 1918 г.: «У меня большая просьба к вам. Мы подготавливаем мобилизацию и уже частично произвели бы ее, если бы имели обмундирование. Завтра выезжает товарищ в Москву, чтобы переговорить у вас относительно отпуска всего необходимого для нашей классовой армии — 20 или 30 тысяч красноармейцев-батраков и рабочих мы во всяком случае сумеем набрать и эти части со-

²⁶ Eesti Töörahva Kommuun, lk. 68—69.

²⁷ ПА КПЭ, ф. 24, оп. 1, д. 79, лл. 250—251.

²⁸ М. И. Куличенко. Борьба коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918—1920 годах. Харьков, 1963, стр. 84.

служат службу не только против эстонских белогвардейцев, но потом они будут к услугам Советской власти и на других фронтах. Окажите содействие, чтобы мы могли получить самое необходимое». ²⁹ Из сказанного видно, что задержка мобилизации была вынужденной и что Эстляндская Трудовая Коммуна была намерена создать армию не только для освобождения своей территории, но и готова была послать ее бороться против сил контрреволюции и на других фронтах.

Посланная в Москву специальная делегация в письменном обращении к Совнаркому РСФСР указывала, что правительство Эстляндии «считает необходимым привлечь в ряды Красной Армии всех трудящихся Эстонии. По уже изданному декрету в Красную Армию возможно призвать 30 тысяч рабочих и бедняков.» ³⁰ Для этого делегация просила правительство РСФСР представить Эстляндии вооружение, обмундирование и выделить 65 млн. рублей на организационные расходы и содержание армии в течение трех месяцев. ³¹

Но полностью всеобщую мобилизацию, намеченную правительством на 13—14 января 1919 г. провести не удалось в связи с начавшимся наступлением белогвардейцев и вынужденным отступлением советских войск из Нарвы и ряда других районов Эстонии.

Все же позже мобилизация была частично проведена в южной Эстонии. Так из мобилизованных в одном лишь Выруском уезде были сформированы 5-й Эстонский коммунистический полк и несколько мелких войсковых подразделений. ³²

Вся деятельность Эстляндской Трудовой Коммуны развертывалась в чрезвычайно сложных внутренних и внешних условиях. Трудящимся Эстонии пришлось вести тяжелые бои с иностранными интервентами и белогвардейцами разных мастей. У Советской Эстонии не было ни одного часа мира или перемирия. Невиданно обострилась классовая борьба. Свергнутые эксплуататорские классы бешено сопротивлялись революционным преобразованиям новой власти.

²⁹ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 1, д. 10, л. 5.

³⁰ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 3, д. 4, л. 15.

³¹ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 3, д. 4, л. 15.

³² ПА ПКЭ, ф. 24, оп. 1, лл. 250—251.

Программа социалистического строительства в Эстонии была изложена в Манифесте Советского Правительства Эстонии «Всем рабочим и крестьянам Эстонии» от 29 ноября 1918 года. Опираясь на волю рабочих и крестьян, правительство торжественно заявило, что оно будет самым решительным образом бороться за то, «чтобы на развалинах, полученных в наследство от угнетателей, восстановить социализм»³³, т. е. за коренное преобразование экономики и культуры на социалистических началах.

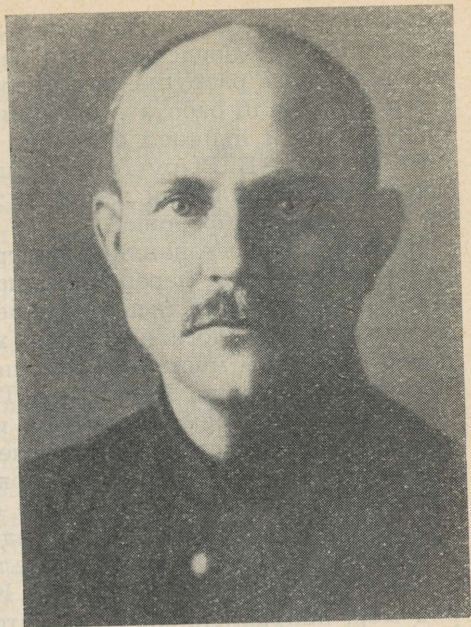
Хозяйственная деятельность Коммунистической партии и Советской власти, в основу которой, по примеру Советской России, была положена политика военного коммунизма, была направлена на мобилизацию всех материальных ресурсов, на защиту республики, улучшение положения трудящихся масс.

Как ни ожесточенны были бои на фронтах, как ни велики трудности государственного и военного строительства, трудовой народ на всей освобожденной территории с энтузиазмом принимался за восстановление разрушенного оккупантами народного хозяйства.

На всех предприятиях освобожденной территории немедленно вводился рабочий контроль, национализировались банки, железные дороги, учреждения связи и наиболее крупные торговые предприятия. Рабочий контроль осуществляли избранные на общих собраниях рабочих фабричные и заводские комитеты (комиссии), состоявшие, как правило, из коммунистов и активных сторонников партии. Было взято на учет все оборудование, сырье, полуфабрикаты и готовая продукция. Введение рабочего контроля способствовало пуску предприятий, повышению производительности труда, установлению строгого режима экономии, распространению опыта в подготовке кадров для руководства национализированными предприятиями.

Из числа наиболее крупных предприятий были национализированы Кренгольмская мануфактура, суконная и льняная фабрики, чугунный и машиностроительный завод в Нарве, телефонная фабрика, металлический завод и мебельная фабрика в Тарту, бумажная фабрика в Ряпина, все типографии и многие другие

³³ Документы внешней политики СССР, т. 1, 1957, стр. 588.

И. Кясперт. Исполняющий обязанности начальника Управления внутренних дел и управляющий делами Совета Эстляндской Трудовой Коммуны.

предприятия. Все национализированные предприятия были подчинены промышленному отделу Управления народного хозяйства Коммуны. Специальным декретом все предприятия, магазины и дома, владельцы которых сбежали с белыми, были объявлены собственностью народа.³⁴

Финансовая деятельность Советской Эстонии была сосредоточена в Банке Коммуны. В этом банке и его отделениях осуществлялись все кредитные операции.

Несмотря на невероятные трудности военного времени и недостаток сырья большинство предприятий было частично или полностью загружено работой. Наладили работу крупные предприятия в Нарве, в Тарту — телефонная фабрика с отделом по ремонту оружия, мастерская по ремонту сельскохозяйственного инвентаря, кожевенная фабрика, судоремонтная ма-

³⁴ Eesti Tööraha Kommuun, lk. 59, 76—77, 79, 85, 96, 108—110, 112—113, 118—119; ПА КПЭ, ф. 28, оп. 3, д. 321, л. 42.

стерская, мебельные фабрики, металлический завод, войлочное производство, типографии. В Раквере была восстановлена разрушенная белогвардейцами электростанция, начали работать пекарни, крахмальный завод, кожевенная и льняная фабрики, типография и другие предприятия. В Выру были пущены электростанция, лесопилка, кирпичный завод и типография, в Ряпи-на — бумажная фабрика.

Энергично восстанавливался транспорт. Железнодорожный транспорт перешел полностью в руки государства. Восстанавливались разрушенные немецкими оккупантами и белогвардейцами железнодорожное полотно, станции, мосты, в том числе мост через реку Нарву. В Нарвском, Валгаском, Тартуском и Тапаском депо был начат ремонт вагонов и паровозов. К концу декабря было восстановлено железнодорожное сообщение на всей линии Ямбург — Нарва — Тапа — Валга — Выру — Псков.³⁵ На линии Валга — Мыйзакула начали курсировать узкоколейные поезда. Был сформирован особый батальон для охраны железных дорог.

Совет Эстляндской Трудовой Коммуны осуществил ряд мер, направленных на то, чтобы выправить крайне тяжелое положение в области снабжения городского населения продовольствием и топливом, улучшить социальное положение трудящихся. Некоторые из этих мер носили чрезвычайный характер, соответствующий политике военного коммунизма. Советы взяли на учет все запасы продовольствия, установили твердый порядок распределения и продажи продуктов питания по твердым ценам на основе карточной системы. Запрещалось убивать без разрешения скот. Была введена государственная монополия на торговлю продовольственными товарами, организовано общественное питание, открыты столовые и магазины. Создавались предприятия коммунального обслуживания. Предприимчивались жесткие меры по борьбе со спекуляцией. Специальным правительственным декретом была введена государственная монополия на внешнюю торговлю.³⁶

Декретом Совета Коммуны был восстановлен 8-ча-

³⁵ Eesti Tööraha Kommuun, lk. 108—111, 112—113, 118—119.

³⁶ Eesti Tööraha Kommuun, lk. 46, 58—61, 91.

совой рабочий день (по субботам — 6-часовой), а для несовершеннолетних — 4—6-часовой. Всем рабочим и служащим зарплата выплачивалась в размере так называемой единой прожиточной суммы. Больше этого минимума получали только высококвалифицированные специалисты. Позднее была на 20 процентов повышена зарплата ответственным работникам с ненормированным рабочим днем.³⁷ Установление единого уровня заработной платы (это практиковалось не только в Эстонии), хотя и улучшило положение многих рабочих, особенно неквалифицированных, не способствовало повышению производительности труда.

В меру сил и возможностей решался жилищный вопрос. Рабочие и служащие, особенно многодетные, переселялись из подвалов и тесных каморок в дома и квартиры баронов, фабрикантов, крупных торговцев. Было введено бесплатное медицинское обслуживание трудящихся. Правительство подготовило декрет по вопросам социального обеспечения, в нем предусматривалось серьезно улучшить социальное положение престарелых, инвалидов и т. д.

На всей освобожденной территории трудящиеся активно участвовали в восстановлении органов Советской власти, памятных им и дорогих сердцу еще по революционному 1917 году. Ясное представление о том, каковы были обстановка того времени, организаторский пыл и инициатива трудящихся, дает небольшая информация телеграфного агентства «Эста», опубликованная 7 января 1919 года.

«Сразу после взятия Раквере Вирумааский исполнительный комитет начал свою деятельность. Организаторская работа в полном разгаре. Прежде всего были приняты меры для обороны города и формирования революционного оборонительного войска. Белые разрушили телефонную станцию. Сразу было начато ее восстановление. Электроосвещение в основном было в порядке. Квартиры тех, кто бежал с белыми, опечатаны, чтобы взять на учет имущество. Решено создать центральный склад для хранения продовольствия, оставленного беженцами в своих квартирах, а также того,

³⁷ Eesti Tööraha Kommuun, lk. 77, 83—84.

что есть в магазинах города. Типографии взяты под рабочий контроль. Идет сбор сведений о состоянии школ. Комиссией по борьбе с контрреволюцией задержано несколько лиц, сейчас идет их допрос. В ближайшее время предполагается снова пустить крахмальный завод. Запасы льняной фабрики берутся на учет и предприняты шаги для ее пуска. В Вируском уезде волости Пюсси, Кунда, Малла, Майдла полностью организованы, в других волостях организаторы работают. Решено обратиться к Центральному правительству с предложением в ближайшее время открыть в Раквере отделение Банка Коммуны. Магазины письменных принадлежностей и хлебопекарни национализированы.³⁸

Совет Коммуны и местные советские органы провели в жизнь ряд важных мер в интересах трудового крестьянства. Изданные Советской властью в 1917 и начале 1918 года декреты и постановления по земельному вопросу снова вступили в силу. Земля была объявлена всенародной собственностью. Совет Коммуны отменил арендную плату и освободил трудовое крестьянство от выплаты всех старых долгов за землю. Специальным декретом вновь были конфискованы и объявлены собственностью народа все имения. Местные советские органы сразу приступили к осуществлению этого декрета. Учитывая преимущества крупных социалистических хозяйств перед мелкими единоличными, а также считаясь с пожеланиями известной части мызных рабочих и батраков, правительство взяло курс на создание сельскохозяйственных коммун. Для руководства общественными хозяйствами, созданными на базе конфискованных имений (мыз), избирались из числа мызных рабочих и батраков мызные (батрацкие) комитеты, которые проводили в жизнь аграрную политику на местах. Конфискация имений проходила в обстановке большого революционного подъема. Так, в решении, принятом 19 декабря 1918 года собранием рабочих имения Разина Тартуского уезда, говорится: «Мы, рабочие Разиной мызы, единодушно решаем — восстановить рабочую власть и присоединиться к единому освободительному движению эстонских ра-

³⁸ Eesti Tööraha Kommuun, lk. 96.

Слушатели курса сельскохозяйственных инструкторов, организованного Эстляндской Трудовой Коммуной.

бочих и крестьян. Мы берем имение Разина со всем его имуществом в свои руки, для этого избран комитет из пяти человек».³⁹

К 26 декабря в Нарвском уезде были конфискованы имения Лаагна, Лепику, Сууре-Солдина, Ярве, Тойла, Пяхкламяэ, Вайвара, Тюрзамяэ, Конью, Вока, Ууэ Аувере, Вана Аувере и ряд других имений. Во всех этих имениях были избраны комитеты.⁴⁰

Комитетам помогали сельскохозяйственные инструкторы, которые закреплялись за волостью или за округом (приходом). В круг их обязанностей входила также организация партийно-политической работы, ознакомление крестьян с решениями партии и прави-

³⁹ Eesti Tööraha Kommuun, lk. 70.

⁴⁰ Там же, стр. 81.

тельства, созыв сельскохозяйственных совещаний и т. д.⁴¹ Сельскохозяйственный отдел управления народного хозяйства брал на учет и направлял на работу специалистов сельского хозяйства, занимался организацией работы государственных опытных хозяйств и племенных рассадников, принимал меры к снабжению хозяйств семенами.

На базе многих имений Нарвского, Вирусского, Тартуского и Вирусского уездов создавались сельскохозяйственные коммуны.

Но Совет Коммуны и партийная организация Эстляндии не учли в тот период в достаточной мере тех перемен, которые произошли в соотношении классовых сил и в настроениях крестьянских масс за время немецкой оккупации. Безземельных и малоземельных крестьян, которые жаждали получить землю, теперь было несравненно больше, чем сразу после Октябрьской революции. А Совет Коммуны в этих условиях не предусмотрел раздела между безземельными и малоземельными крестьянами хотя бы части помещичьих и кулацких земель, что могло бы в какой-то мере утолить земельный голод. Советом Коммуны не было также ясно и твердо заявлено, что земля бедняков и середняков останется в неприкосновенности.⁴²

Допущенные при решении аграрного вопроса ошибки⁴³ ослабляли союз рабочего класса с трудовым крестьянством, что было крайне опасно, особенно в условиях гражданской войны. Это затрудняло также разоблачение демагогии буржуазии и меньшевиков, которые обещали наделить всех желающих земель.

В значительной мере был ослаблен и рабочий класс. «Нам следовало немедленно начать раздел мызных земель между батраками и малоземельными крестьянами, и потому особенно, что буржуазия выдвинула лозунг парцеллизования мызных земель, — писал позднее председатель Совета Эстляндской Трудовой Коммуны Я. Анвельт. — К тому времени преобладающее большинство имений, которые оказались в наших

⁴¹ Eesti Tööraha Kommuun, lk. 50—52, 97—98.

⁴² J. Anvelt. Tööraha võimu kindlustamisest. Petrograd, 1919, lk. 32; «Klassivõitlus», 1919, nr. 1/2, lk. 31.

⁴³ И. Кэбин. Октябрьская революция и эстонский народ. Таллин, 1967, стр. 45.

руках, пришло в упадок и об образцовых хозяйствах не могло быть и речи. В то же время мы создавали, как и в 1917 году, батрацкие комитеты, которым передавали имения. Но, так как наиболее активные элементы из среды батраков или были убиты или бежали еще во время оккупации, организация советских хозяйств подвигалась очень туго. Быстрый раздел земли между малоземельными крестьянами несомненно привлек бы на нашу сторону большие массы сельской бедноты и малоземельного крестьянства.»⁴⁴

Очевидно, эстонские коммунисты в этот период переоценили уровень развития капитализма в сельском хозяйстве Эстонии и недооценили роль крестьянства в общественной жизни и экономике и возможности его дальнейшего революционизирования. Несмотря на то, что степень развития капиталистических отношений в эстонской деревне была намного выше, чем во многих районах России и что более двух третей сельского населения составляли сельскохозяйственные рабочие, Эстония была мелкобуржуазной страной с большой армией малоземельных и безземельных крестьян, жаждавших получить землю. Да и некоторая часть сельскохозяйственных рабочих стремилась также приобрести участок помещичьей земли. Большая часть трудового крестьянства, особенно середняки, не поднялась еще до понимания необходимости добровольного объединения в коллективные хозяйства. Для создания крестьянских коммун отсутствовала также необходимая материально-техническая база.

Подобного рода ошибки в аграрном вопросе были характерны в этот период не только для коммунистов Эстонии. Они были присущи и коммунистическим организациям Латвии, Литвы, Польши, а также Баварии и Венгрии. Об этом свидетельствуют установки, данные в «Резолюции по экономическому вопросу», принятой в октябре 1918 года на конференции коммунистических организаций оккупированных стран.

Как отмечал в 1925 году видный деятель международного коммунистического движения Бела Кун, теоретической базой упомянутых ошибок был неправильный в своей основе, но по тем временам понятный

⁴⁴ ПА КПЭ, ф. 25, оп. 2, д. 132, лл. 143—144.

взгляд, согласно которому развитие сельского хозяйства по пути социализма является механическим и прямым продолжением капиталистического хозяйства.⁴⁵

Но тот факт, что Советская власть разгромила систему помещичьего землевладения в Эстонии, имел большое значение. Даже представители самых реакционных буржуазных партий признавали потом, что если буржуазное правительство не отнимет землю у помещиков, то это сделают другие, т. е. коммунисты. Провозглашенная в октябре 1919 года земельная реформа в буржуазной Эстонии оказалась по размеру отчужденной земли одной из наиболее радикальных буржуазных аграрных реформ, осуществленных в те годы в Восточной и Центральной Европе.

Благодатным был труд, который начала Коммуна при активном участии передовой интеллигенции на культурном поприще. Этой деятельностью руководило Управление культуры и просвещения во главе с А. Вальнером; в уездах и городах — отделы просвещения местных исполкомов, в состав которых входили школьные и издательские отделы, отделы театра, искусства; в волостях и поселках вопросами культуры занимались местные Советы.

Советская власть поставила своей задачей сделать доступными для всего народа достижения науки и культуры. Вновь стали собственностью народа все учебные заведения, здания театров, кино, концертные залы и другие культурно-просветительные учреждения. Было введено бесплатное обучение на родном языке. Церковь была отделена от государства и школа — от церкви. Преподавание закона божьего в школах опять отменили. Шаг за шагом осуществлялся переход на преподавание по новым учебным программам. Правительство подготавливало школьную реформу, направленную на политехнизацию обучения. В проекте декрета подчеркивалась мысль о необходимости органически соединить учение и всю школьную жизнь с общественно полезным трудом. «Ребенка нужно с малых лет приучать к самостоятельному умственному и физическому труду, учить уважать труд.

⁴⁵ См.: *Бела Кун. О Венгерской Советской республике*. М. 1966, стр. 415—416.

Для этого обучение нужно организовать так, чтобы все теоретические знания были подкреплены его собственным опытом. . .»⁴⁶ Предполагалось вместо многоступенчатой школьной системы времен царизма создать единую, бесплатную, доступную для всех двухступенчатую трудовую школу: первая ступень — пятиклассная (для детей от 8 до 13 лет), вторая ступень — четырехклассная (от 13 до 17 лет). Школьное обучение объявлялось общеобязательным.

Большинство школ было разорено немецкими оккупантами и белогвардейцами. Удирая, они уничтожили и учебные пособия, книги. Создалось трудное положение. Ни дров, ни света, ни денег. Не хватало учителей. И все-таки, даже в этих невероятно сложных условиях уже в декабре начались занятия в шестидесяти школах Нарвского уезда.⁴⁷ В только что освобожденном Выру 17 декабря была проведена уездная учительская конференция, которая обсудила вопросы организации учебы. А уже 13 января во всех школах Вырусского уезда велись занятия. И в других освобожденных уездах дети стали ходить в школу. По решению местных исполнительных комитетов школы, находившиеся в плохих помещениях, были переведены в баронские имения, организовывались интернаты, выделялись квартиры для учителей, обеспечивалось снабжение топливом и керосином. Учителям выплачивалась недополученная зарплата за работу в период немецкой оккупации и белогвардейского господства. Не оставила Советская власть без внимания и детвору дошкольного возраста. В Тарту начала создаваться сеть дошкольных детских учреждений.⁴⁸

Шли приготовления к возобновлению занятий в Тартуском университете. Общее собрание оставшихся в городе преподавателей, студентов и служащих 1 января 1919 года единодушно поддержало Советскую власть и решило принять обратно на работу уволенных немецкими оккупантами работников.

Энергичная работа велась на всех участках культурной жизни. Возобновили свою деятельность театры

⁴⁶ Eesti Tööraha Kommuun, lk. 103—104.

⁴⁷ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 1, д. 610, лл. 4, 6.

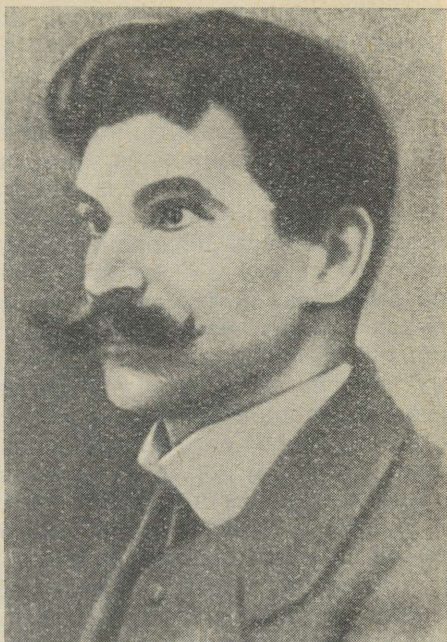
⁴⁸ Eesti Tööraha Kommuun, lk. 92—93, 98—99.

Ю. Лилиенбах. Эстонский пролетарский писатель, заведующий издательским отделом Управления народного образования и культуры, председатель комиссии по языковедению, созданной Советом Коммуны.

и библиотеки, в каждом крупном центре открывались рабочие клубы. Коллектив театра «Ванемуйне» обратился к правительству Коммуны с предложением включить театр в сеть культурно-просветительных учреждений Коммуны.

Несмотря на недостаток бумаги и прочих материалов, в течение нескольких месяцев было издано около 400 000 экземпляров книг и брошюр политической, научной и художественной литературы на эстонском языке, в том числе «Манифест Коммунистической партии», Программа РКП(б), принятая на VIII съезде, и др. Управлением культуры и просвещения издавался педагогический журнал «Ээсти коол» («Эстонская школа»). С января 1919 года выходил общественно-политический журнал «Классивыйтлус» («Классовая борьба»), большая часть объема которого посвящалась вопросам литературы и искусства. На страницах «Классивыйтлус» и отдельными изданиями публиковались

В. Бук. Эстонский пролетарский писатель.

переводы произведений М. Горького, Г. Гейне и других классиков русской и мировой литературы, произведения эстонских пролетарских писателей Х. Пегельмана, Эссааре Ааду (Я. Анвельта), Ю. Лилиенбаха, В. Бука. Журнал знакомил своих читателей и с творчеством молодых авторов.

Глубокий след в истории эстонской пролетарской культуры оставил выдающийся скрипач, революционер Эдуард Сырмус — активный участник революции 1905—1907 годов в Эстонии, Петербурге и Финляндии, а затем и рабочего движения ряда стран Западной Европы. Э. Сырмус давал концерты и выступал со страстными революционными речами в поддержку Великой Октябрьской социалистической революции перед трудящимися Скандинавских стран, Германии, Франции, Англии, Италии.⁴⁹ Живя в Англии, он орга-

⁴⁹ Vt. H. Kõrvits. Eduard Sõrmus. Tallinn, 1968.

низовал специальные массовые концерты, носившие резко антиинтервенционистский характер, активно участвовал в мощном движении пролетариата под лозунгом «Руки прочь от Советской России!». Английское правительство, напуганное пламенными концертами скрипача-революционера, арестовало Эдуарда Сырмуса и 15 февраля 1919 года выслало его из Англии. Через Финляндию он прибыл в Петроград и добровольцем отправился на фронт. Там, на линии огня, он выступал с многочисленными концертами перед красноармейцами и трудящимися, боролся и с оружием в руках и своей музыкой за власть Советов. В своих призывах, обращенных к эстонской молодежи, Э. Сырмус подчеркивал, что подлинное искусство — искусство, служащее делу коммунизма. Он мечтал и страстно боролся за осуществление своей мечты — утверждение на эстонской земле власти советской, народной. «Тогда мы построим такие храмы искусства, такие концерты поставим, что у самого Ванемуине засветятся глаза слезами счастья».⁵⁰

Правительство Коммуны позаботилось и об охране сокровищ народного искусства и исторических памятников. В постановлении, опубликованном 30 декабря 1918 года, местным исполкомам давалось указание: принять меры к сбору всех культурных ценностей, взять их под охрану. Наиболее прогрессивная и патриотически настроенная часть интеллигенции тепло или, по крайней мере, лояльно относилась к Советской власти. Ее лучшие представители активно включились в перестройку культурной жизни. Известный скульптор Яан Коорт, заведующий отделом охраны сокровищ искусства и культуры Эстляндской Трудовой Коммуны, занимался подготовкой к открытию доступной для трудящихся публичной библиотеки, исторического и художественного музеев, собирался учредить исторический архив. По предложению Я. Коорта как народное достояние под охрану местного Совета были взяты собрания научных и художественных ценностей, библиотеки, оставленные в имениях и частных домах их прежними владельцами. В Выру активно проводили в жизнь начинания Коммуны художник Яан Вахтра

⁵⁰ «Klassivõitlus», 1919, nr. 1/2, lk. 31.

Видный скрипач-коммунист Эдуард Сырмус.

и талантливый преподаватель, будущий видный естествовед Александер Аудова.

Партийные организации, а под их руководством школы, клубы и регулярно выходившие газеты вели активную антирелигиозную пропаганду. Для этой це-

ли использовались и церковные помещения. В Нарве, Тарту, а также в Выру и Валга под сводами церквей звучали светские речи, многие приходили их послушать, в том числе пожилые люди. Как отмечал руководитель Управления культуры и просвещения Эстляндской Трудовой Коммуны А. Вальнер, церковь использовалась не для повседневных собраний, она не осквернялась атеистами Коммуны.⁵¹ Но в то же время национализация церквей, объявление «всех попов рассадниками лжеучения», контрреволюционерами и врагами народа, а также их высылка из Эстонии,⁵² как, между прочим, и «научное освещение учения коммунизма в церквях» (такие требования выдвигались в одном из правительственных декретов Коммуны), представляли собой явный левый перегиб. Некоторые эстонские коммунисты уже в то время выступили против перегибов в вопросах антирелигиозной пропаганды. Так, например, заведующий отделом культуры и просвещения исполкома Нарвского Совета Арнольд Вилкес в своем отчете от 14 декабря 1918 года А. Вальнеру писал: «... По церковным делам предлагаю следующее: надо констатировать, что в народных массах, даже имея в виду наших политических сторонников, вера еще далеко не изжила себя, и в том случае, если все церкви, как таковые, одним ударом ликвидировать, пришлось бы в известной мере посчитаться с криво толками и массовым недовольством, что, между прочим, в политическом смысле не особенно желательно. Поэтому предлагаю в качестве первоначальной переходной ступени... оставить две церкви (имеется в виду — в Нарве — Э. М., А. Л.) для того, чтобы там могли отправляться церковные обряды, разумеется, уже не патентованными попами, а людьми, достойными доверия народа... А все другие церкви можно бы использовать для общих народных собраний, митингов, концертов и т. д.» Но так как это предложение не отвечало общей точке зрения правительства Коммуны, А. Вальнер и поставил на отчете заведующего отделом Нарвского исполкома резолюцию: «Не соответст-

⁵¹ См. «Klassivõitlus», 1919, nr. 8, lk. 8.

⁵² «Eesti Kütiiväe Teataja», 1918, 12. XII.

Редакция газеты «Тёэлине» на колесах.

вует декрету о рассадниках лжеучения и для коммунистического общественного уклада недопустимо...».⁵³

Коммунистическая партия и правительство Советской России во главе с Лениным уделяли большое внимание революционным событиям в Прибалтике, оказывали трудящимся Эстонии, Латвии и Литвы всемерную политическую и моральную поддержку и побратски, в пределах возможного, помогали военной силой и материальными ресурсами в борьбе с общим врагом.

Как и все существовавшие в то время советские республики, Эстляндская Трудовая Коммуна опиралась на плечо своего могучего брата и соседа — РСФСР. Хотя Советская Россия и была зажата в тиски фронтов, она оставалась самой сильной и верной, самой надежной союзницей, поддержкой и опорой других республик и борющихся народов — сестер и братьев по классовый борьбе.

Эстляндская Трудовая Коммуна систематически получала помощь от Советской России, с которой у нее

⁵³ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 3, д. 659, л. 3.

были самые тесные экономические, военно-политические и культурные связи. В обращении, которое Совет Коммуны 29 ноября 1918 года передал по радио из Нарвы, говорилось: «Только великая Российская Советская социалистическая республика поддерживает молодую освобождающуюся Эстонию, предоставляя ей помощь, воодушевляя и увлекая рабочих и малоземельных крестьян Эстонии своей великой борьбой за свободу трудового народа».⁵⁴ В тот же день В. И. Ленин направил Главкому И. Вацетису телеграмму с распоряжением оказывать всемерную поддержку временным Советским правительствам Эстонии, Латвии, Литвы и Украины.⁵⁵

В целях оказания военной помощи Эстонской Советской республике эстонским коммунистическим полкам, ведущим борьбу за освобождение своей родины, были приданы части 6-й стрелковой дивизии Красной Армии и корабли Балтийского флота. Перед Балтийским флотом была поставлена задача прикрывать с моря наступающие части и охранять их тыл.

В начале декабря правительство РСФСР отдало распоряжение Наркомату финансов выделить Эстляндской Трудовой Коммуне денежный заем; Народному Комиссариату по продовольственным делам и Высшему совету народного хозяйства было дано указание установить торговые отношения между Эстляндской Коммуной и Советской Россией. 16 декабря Коммуне был выделен заем в размере 10 миллионов рублей, а 30 декабря — еще 50 миллионов. Советская Россия направляла в Эстонию промышленное сырье, железнодорожный подвижной состав. В начале января 1919 года в Москве, в ходе переговоров, которые проходили под руководством Наркома торговли и промышленности РСФСР Л. Б. Красина, было достигнуто соглашение о реэвакуации ранее эвакуированных из Эстонии промышленных предприятий и учреждений. Правительство РСФСР обещало передать Эстонии все технические материалы и документы, касающиеся ее промышленных предприятий. С целью содействия развитию цементной промышленности Коммуны правительство

⁵⁴ Eesti Tööraha Kommuun, lk. 42—43.

⁵⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 234.

РСФСР обязалось снабжать ее каменным углем соответствующего сорта. Обсуждались также возможности развития промышленной переработки сланцев.⁵⁶ Спустя некоторое время в Эстонию прибыла специальная комиссия, чтобы на месте выяснить и уточнить конкретные нужды и возможности развития народного хозяйства Эстляндской Трудовой Коммуны.⁵⁷ Совместно были разработаны основы экономических взаимоотношений РСФСР и Эстляндской Трудовой Коммуны. Совет Коммуны выразил пожелание наладить самое тесное сотрудничество между обоими правительствами.

Голодная и полуразоренная Советская Россия направляла в Эстонию различные продовольственные и другие товары первой необходимости: мясо, сало, сахар, зерно, фрукты, табак, консервы, кондитерские изделия, керосин и прочее. «Совет Эстляндской Трудовой Коммуны от имени пролетариата Эстонии выражает... своему старшему брату — Советской России товарищескую благодарность за материальную поддержку в настоящий трудный момент, — писал Я. Анвельт в телеграмме, адресованной Союзу Коммун Северных областей. — Эстонский пролетариат никогда не забудет предоставленной ему помощи. Со своей стороны мы готовы идти навстречу русским товарищам, в какой мере позволяют наши незначительные запасы, и клянемся борьбу за международную социальную революцию довести до конца. Ваше дело — это наше дело. Международная пролетарская солидарность не дрогнет и не отступит перед натиском империалистов.

Общими силами и при взаимной поддержке мы победим».⁵⁸

В порядке товарообмена Эстляндская Трудовая Коммуна направляла в РСФСР различные текстильные изделия, картофель и прочие товары.

Правительство Коммуны с большой радостью откликлось на сообщения об образовании новых Советских республик. Одновременно оно обращалось с официальными нотами протеста к правительствам буржуазных

⁵⁶ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 3, д. 24, л. 1.

⁵⁷ «Известия ВЦИК», 1919, 16. I.

⁵⁸ Eesti Tööraha Kommuun, lk. 12—13.

ТЕЛЕГРАММА

Прокладка ч. м

Плата		Передана	
1136 111 и. н. к.	№ 274		
ПОДАНА		Служба	
13.	32	23/3 24	
(Кому) Представителю Венгерской Коммунистической партии тов Руднянскому (Место жительства: Москва Кремль сексд Российской Коммунистичес кой партии (Куда)) Совнарком Эстляндской Трудовой Коммуны от имени Эстляндского пролетариата приветствует ваше дело новую Венгерскую Советскую Республику и Венгерский пролетариат присоединивший Венгрии к общей семье советских республик точка Пусть этот шаг послужит примером для тех стран где пролетариат не утвердил еще свою собственную власть точка Мы уверены что не далеко тот час когда воля пролетарской революции охватит все Европу и за ней к весь мир Предсовнаркомист Анварет Луга 23 марта 1949 Секретарь			

Приветственная телеграмма Совета Эстляндской Трудовой Коммуны трудящимся Венгрии по поводу создания Венгерской Советской Республики.

стран (Германии, Финляндии и др.), требуя немедленного прекращения империалистической агрессии как против Эстонии, так и против всех Советских республик. В обращении «Всем, всем, всем!», переданном по радио, Совет Коммуны призывал рабочих и солдат Германии, Австрии, Англии, Франции, Америки, Японии и всех других стран оказывать всяческую помощь и поддержку революции в Эстонии.⁵⁹

Когда в Центральной Европе возникла Венгерская Советская республика, правительство Коммуны в чис-

⁵⁹ Eesti Tööraha Kommuun, lk. 43.

венгерский пролетариат, соединивший Венгрию с единой семьей Советских республик. Пусть этот шаг будет примером для тех стран, где пролетариат еще не установил свою власть». ⁶⁰ Горячо приветствовал Совет Коммуны провозглашение Баварской Советской республики. В приветственной телеграмме по этому поводу говорилось: «Коммунистическая Советская семья III Интернационала приобретает все новых и новых членов; в этом залог нашей скорой окончательной победы». ⁶¹

В первые месяцы после Октябрьской революции, когда трудящиеся массы, одержав победу над буржуазией и помещиками, впервые почувствовали себя действительно свободными и когда еще не было прямой опасности иностранной интервенции, сотрудничество народов не имело конкретных, строго определенных, сложившихся форм. Но уже тогда трудящиеся разных национальностей России, в том числе трудящиеся Эстонии, убедились в том, что их национальное самоопределение может быть осуществлено только с помощью диктатуры пролетариата и в тесном союзе народов, борющихся за Советскую власть, прежде всего, в тесном союзе с великим русским народом.

После того, как вспыхнула революция в Германии, а германский империализм потерпел поражение в первой мировой войне, на окраинах России, освобожденных от немецкой оккупации, в условиях усиления интервенции Антанты шла все нарастающая освободительная борьба. Учитывая создавшуюся конкретную обстановку и общие интересы социалистической революции, Коммунистическая партия (в том числе коммунисты Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии) во главе с Лениным сочла целесообразным и необходимым принять меры к созданию военно-политического и экономического союза советских народов и на базе сохранения и укрепления единой Коммунистической партии создать самостоятельные Советские республики.

7 декабря 1918 года Совет Народных Комиссаров РСФСР принял декрет о признании независимости

⁶⁰ Eesti Tööraha Kommunn, lk. 120.

⁶¹ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 3, д. 312, л. 43.

**Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного
Комитета о признании советских республик Эстляндии, Литвы и
Латвии, 25 декабря 1918 г.¹**

Центральный Исполнительный Комитет заслушал доклад народного комиссара по делам национальностей, приветствует народы Эстляндии, Литвы, Латвии и Украины с идущим вперед освобождением от иер иностранных завоеваний.

Исходя из принципа полного действительного самоопределения трудовых масс угнетенных национальностей, который попирают империалисты всех стран, Центральный Исполнительный Комитет подтверждает постановление Совета Народных Комиссаров о признании социалистической Федеративной Советской Республики независимости советских республик Эстляндии, Литвы и Латвии.

Перед лицом созданных революционной борьбой пролетарских и крестьянских масс советских республик Эстляндии, Латвии и Литвы, Центральный Исполнительный Комитет вновь подтверждает, что факт бывшей принадлежности этих стран к старой царской империи не налагает на них никаких обязательств, и в то же время Центральный Исполнительный Комитет выражает твердую уверенность, что только ныне, на почве признания полной свободы самоопределения и перехода власти в руки рабочего класса, создается свободный добровольный и нерушимый союз трудящихся всех наций, населяющих территорию бывшей Российской империи.

Центральный Исполнительный Комитет свидетельствует готовность РСФСР оказать всю необходимую помощь и поддержку трудовым классам Эстляндии, Латвии, Литвы и Украины в их борьбе против строя эксплуатации и угнетения и в защите их свободы и независимости от попыток иностранных завоеваний.

Председатель ВЦИК Я. Свердлов.

Постановление ВЦИК о признании Советских республик Эстляндии, Литвы и Латвии от 24 декабря 1918 г.

Эстляндской Советской Республики. В этом документе, подписанном В. И. Лениным, говорилось: «Российское Советское Правительство признает независимость Эстляндской Советской Республики. Высшей властью Эстляндии Российское Советское Правительство признает власть Советов Эстляндии, до съезда же Советов — власть Совета Народных Комиссаров Эстляндии, возглавляемого его председателем т. Анвельтом». ⁶² 24 декабря Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет под председательством Я. Свердлова принял решение о признании независимости Эстонской, Латвийской и Литовской Советских республик. В решении отмечалось, что бывшая принадлеж-

⁶² Документы внешней политики СССР, т. 1, стр. 603.

ность этих республик к старой царской империи не налагает на них никаких обязательств, «что только отныне, на почве признания полной свободы самоопределения и перехода власти в руки рабочего класса, создается свободный, добровольный и нерушимый союз трудящихся всех наций, населяющих территорию бывшей Российской империи».⁶³

«Советская Россия никогда не смотрела на западные области как на свои владения, — писал в эти дни Народный комиссар по делам национальностей РСФСР И. В. Сталин в газете «Жизнь национальностей». — Она всегда считала, что области эти составляют неотъемлемое владение трудовых масс населяющих их национальностей, что эти трудовые массы имеют полное право свободного определения своей политической судьбы. Разумеется, это не исключает, а предполагает всемерную помощь нашим эстляндским товарищам со стороны Советской России и в их борьбе за освобождение трудовой Эстляндии от ита буржуазии».⁶⁴

Все новые Советские республики с самого начала выражали свое единодушное и твердое стремление установить прочные, нерушимые связи друг с другом, прежде всего, с РСФСР. Советская Россия стала тем ядром, вокруг которого спланивались другие независимые социалистические национальные республики. Они опирались на богатейший опыт революционной борьбы русского пролетариата, на экономическую и военную мощь, на огромный политический авторитет Советской России, самой могущественной союзницы в общей борьбе.

Связавшись по прямому проводу с Москвой, председатель Совета Коммуны Я. Анвельт заявил твердо и безоговорочно: «Прошу от имени Совета Эстляндской Трудовой Коммуны передать ЦК партии, что мы пойдем вместе с российским пролетариатом».⁶⁵

16 декабря 1918 года постпредом Коммуны при правительстве РСФСР был аккредитован Йоханнес Юргенс.⁶⁶ С февраля 1919 года Юргенса сменил бывший

⁶³ Документы внешней политики СССР, стр. 627.

⁶⁴ «Жизнь национальностей», 1918, № 6, 15. XII.

⁶⁵ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 1, д. 10, л. 2.

⁶⁶ «Eesti Kütiiväe Teataja», 1918, 19. XII.

И. Рабчинский. Официальный постоянный представитель Совета Эстляндской Трудовой Коммуны при Совнаркоме РСФСР.

председатель Эстляндского Военно-революционного Комитета Иван Рабчинский.

Постпредство Коммуны поддерживало теснейший контакт с правительством Российской Федерации; на совместных совещаниях обсуждались и решались многие жизненно важные для Коммуны вопросы. Так, постпред И. Рабчинский участвовал в подготовленном Наркомом иностранных дел РСФСР Г. В. Чичериным совещании представителей всех Советских республик, на котором в числе других обсуждался вопрос о границах каждой из республик.

В ходе подготовки совещания правительство Эстляндской Трудовой Коммуны разработало и свои предложения, которые были высланы И. Рабчинскому как правительственные директивы. Из этих директив видно, что отношение правительства Коммуны к вопросу о границах республик, как и к вопросу об общих экономических ресурсах молодых Советских государств, было последовательно ленинским, пронизанным духом

пролетарского интернационализма. «Совет Эстляндской Трудовой Коммуны, — говорилось в этом документе, — не имеет в виду ввести таможенные границы по линии Советских республик. Если коммунистическая Эстляндия говорит вообще о границах, то только в смысле разграничения сферы действия административной власти между соседними Советскими республиками и налаживания экономической жизни в пределах данной республики сообразно местным условиям и быту, при постоянном соблюдении интересов республик всех трудящихся».⁶⁷

27 февраля 1919 года отдел экономики и права Народного Комиссариата иностранных дел РСФСР организовал в Москве совещание с повесткой дня: об экономических отношениях Российской республики и Украины, Латвии, Литвы, Эстонии и других только что созданных Советских республик. Представителями правительства Советской Эстонии на совещании были Х. Пегельман, И. Рабчинский и О. Эллек.⁶⁸ Вновь был затронут вопрос о границах. Кто-то из участников совещания необоснованно обвинил правительство Коммуны в том, что оно якобы приняло в отношении России ограничительные меры, создало таможенные органы и т. д. Представители правительства Советской Эстонии опровергли это беспочвенное обвинение и заявили, что Совет Эстляндской Трудовой Коммуны с первых дней своего существования не поддерживал и не поддерживает идеи создания между Эстонской и Российской Советскими республиками каких-либо таможенных кордонов. Меры ограничения же приняты только в отношении спекулянтов, чтобы предотвратить проникновение в тыл Красной Армии шпионов под видом мешочников. Х. Пегельман добавил: «Необходим правильный товарообмен, и в этом отношении достигнуто полное соглашение между Эстляндской Трудовой Коммуной и Союзом Северных Коммун, причем организация товарообмена сосредоточена в ведении соответствующих центральных органов».⁶⁹ Эстонские представители указали на необходимость исходить из инте-

⁶⁷ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 1, д. 469, л. 1.

⁶⁸ Там же, л. 71.

⁶⁹ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 1, д. 469, л. 73.

ресов всех Советских республик, учитывая местные условия и быт, и «оставить за Советскими республиками право действий в зависимости от местных условий, причем организованный товарообмен не должен встречать препятствий ни с чьей стороны».⁷⁰

С целью укрепления политических, военных и экономических связей правительство Коммуны учредило свои представительства и в других Советских республиках.

Аккредитованный при правительстве Советской Украины постпред Коммуны Мадис Рейнбах в качестве гостя участвовал в работе Всеукраинского съезда Советов и съезда Компартии Украины, где выступил с приветствиями.⁷¹ М. Рейнбах заключил ряд торговых соглашений с правительством и хозяйственными организациями Советской Украины. В порядке товарообмена с Украины поступило в Эстонию около 100 вагонов продовольственных товаров.⁷² Так, одно из отправок в адрес Коммуны в апреле 1919 года содержало 10 вагонов сахара, 4 вагона копченого мяса, 4 вагона мяса и сала, 4 вагона корнеплодов, 2 вагона рыбных консервов, 2 вагона соли, 4 вагона табака и папирос, 1 вагон кондитерских изделий.⁷³ Из Эстонии поставлялись на Украину картофель, текстильные и другие товары. Например, было отправлено 4 вагона шерстяных, льняных и хлопчатобумажных тканей — на сумму 190 032 рубля.⁷⁴ Вместо прежнего буржуазного «Эстонского клуба» представительство Коммуны открыло в Киеве «Клуб эстонского трудового народа», где часто проводились собрания, митинги, посетителей знакомили с положением в Эстонии, среди них распространялась литература.

Постоянный представитель Эстляндской Трудовой Коммуны при правительстве Советской Латвии Йоханнес Таутс организовал в Риге выпуск листовок на эстонском языке. При содействии правительства Советской Латвии эти листовки отправлялись на фронт

⁷⁰ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 1, д. 469, л. 73.

⁷¹ Там же, оп. 3, д. 335, л. 9.

⁷² Там же, ф. 6495, оп. 1, д. 41, л. 114.

⁷³ Там же, ф. 28, оп. 3, д. 373, л. 1; д. 375, лл. 2—28.

⁷⁴ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 3, д. 374, л. 6.

для распространения среди белоэстонских солдат. Несмотря на острый недостаток бумаги, латвийские коммунисты активно помогали налаживать издание периодики на эстонском языке. В Риге начала выходить эстонская газета «Пунане хоммик» («Красное утро»). Уже в то время на повестке дня стоял вопрос о городе Валга и его окрестностях. Совет Эстляндской коммуны выразил пожелание передать город Валга и его железнодорожную станцию в равной степени в распоряжение Эстонии и Латвии: «...так как количество жителей эстонского и латышского происхождения в Валке одинаково, притом станция Валк необходима по своему местонахождению как Латвии, так и Эстляндии».⁷⁵ Представители обеих Советских республик по поручению своих правительств заключили временный договор о совместной эксплуатации железной дороги и «сферах влияния». Линия Псков — Выру — Валга была включена в сферу деятельности Советской Эстонии, а линия Валга — Мыйзакюла — Советской Латвии. Расположенные в Валга и Мыйзакюла железнодорожные мастерские и паровозные депо поступили в распоряжение обоих государств.⁷⁶

В период Эстляндской Трудовой Коммуны было положено начало развитию связей и с Советским Туркестаном. 5 апреля И. Рабчинский принял участие в совещании представительства Туркестана в Москве, где обсуждался ряд важных вопросов.⁷⁷

В условиях гражданской войны молодые Советские республики с каждым днем спланивались все теснее. Трудящиеся на своем опыте убеждались, как это важно и необходимо. В обращении Украинского Советского правительства от 28 января 1919 года выдвигалось предложение создать прочный союз всех Советских республик. Конкретно правительство Советской Украины предложило Советским правительствам России, Латвии, Белоруссии, Эстонии и Литвы заключить тесный оборонительный союз для предотвращения всяких попыток свергнуть рабоче-крестьянскую власть.⁷⁸

⁷⁵ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 1, д. 469, л. 1.

⁷⁶ Там же, оп. 3, д. 341, лл. 3—4.

⁷⁷ Там же, д. 361, л. 98.

⁷⁸ «Жизнь национальностей», 1919, № 4, 2. II.

В. Мицкявичюс-Капсукас. Член ЦК Коммунистической партии Литвы и Белоруссии, председатель Временного Революционного Рабочего Правительства Литвы в 1918—1919 гг.

В начале февраля I Всебелорусский съезд Советов декларировал в своем решении объединение Белоруссии с РСФСР на основе федерации. Съезд обратился ко всем независимым Советским республикам с предложением добиваться создания союза всех республик.⁷⁹ Совет Эстляндской Трудовой Коммуны горячо поддержал это предложение.

В директиве, направленной постоянному представителю при Правительстве РСФСР в феврале 1919 года, правительство Эстляндской Трудовой Коммуны излагало свою точку зрения на этот счет таким образом: «Мы придерживаемся мнения, что создание федерации Советских республик необходимо, так как это позволит организовать оборону против империалистов и капиталистов всего мира, а также наладить экономическую жизнь пролетарских государств.»⁸⁰

⁷⁹ «Жизнь национальностей», 1919, № 5, 16. II.

⁸⁰ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 1, д. 469, л. 2.

Были сделаны первые шаги к объединению, прежде всего к военному. Так, войсковые части, сражавшиеся на территории Эстонии, были подчинены командованию единой Красной Армии; но вопросами мобилизации, снабжения войск и военным обучением занималось также Военное управление Эстляндской Трудовой Коммуны. Принимались меры к выработке единой системы гражданства. Наиболее яркое выражение это нашло в декрете Совета Народных Комиссаров Украины от 13 февраля 1919 года, где было сказано, что на территории Украинской Советской республики все граждане Советских республик (России, Литвы, Латвии, Эстонии) имеют равные с гражданами Украины права и обязанности.⁸¹ Правительство Эстляндской Трудовой Коммуны присоединилось к соглашению, предоставлявшему каждой республике, подписавшей данное соглашение, право мобилизовать в Красную Армию граждан любой из этих республик.

Тенденция к объединению проявлялась и в области крупной промышленности, транспорта, финансов. Декретом правительства Эстляндской Трудовой Коммуны на освобожденной территории Эстонии в качестве основной денежной единицы был введен в обращение российский рубль.⁸² Другие Советские республики поступили так же.

Таким образом, в условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции РСФСР, Украинская, Латвийская, Эстонская и другие социалистические республики, вдохновляемые ленинской партией, добровольно объединили свои вооруженные силы, крупную промышленность, транспорт, финансы. Представители всех независимых Советских республик, в том числе и Советской Эстонии, входили в состав Всероссийского Центрального Исполнительного комитета и принимали участие в работе Всероссийских съездов Советов. Участие представителей Советских республик в работе высших государственных органов РСФСР было характерным явлением и по сути своей являлось формой объединения государственных органов братских республик.

⁸¹ Собрание узаконений и распоряжения Рабоче-крестьянского Правительства Украины; 1919, № 9, стр. 115.

⁸² «Правда», 1918, 8. XII.

В мае 1919 года с участием В. И. Ленина был подготовлен проект директив Центрального Комитета РКП(б) о военном единстве РСФСР, Украинской, Латвийской, Литовской, Белорусской и Эстонской Советских республик. В проекте говорилось, что Советская Россия, состоя в союзе с братскими Советскими республиками Украины, Латвии, Эстонии, Литвы и Белоруссии, ведет борьбу с общим врагом — мировым империализмом, черными сотнями и белогвардейской контрреволюцией. В этой войне, чтобы обеспечить победу, необходимо единое военное руководство Красной Армией, концентрирование всех сил и ресурсов Советских республик, в особенности в области военного снабжения и железнодорожного транспорта.⁸³

⁸³ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 400—401. В соответствии с директивами ЦК РКП(б) ВЦИК 1 июня 1919 года принял декрет об объединении Советских республик России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии для борьбы с вооруженной интервенцией. Эстляндская Трудовая Коммуна не могла принять участия в этом государственном акте, так как к тому времени вся ее территория была захвачена белогвардейцами и интервентами.

6. ВЫНУЖДЕННОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭСТЛЯНДСКОЙ ТРУДОВОЙ КОММУНЫ

В то самое время, когда рабочие и крестьяне на освобожденной территории строили новую жизнь, эстонская буржуазия и прибалтийские бароны, опираясь на помощь иностранных интервентов и русских белогвардейцев, стремились во что бы то ни стало остановить наступление Красной Армии. Международная контрреволюция, готовя объединенный поход империализма против страны Советов, рассматривала Эстонию и другие прибалтийские страны как важную стратегическую базу для развертывания наступления на Петроград и Москву, поэтому она не скупилась на средства, подкармливая и вооружая местную буржуазию, оказывая ей прямую военную поддержку.

Решающей силой, которая в критический час удержала у власти контрреволюционное Временное буржуазное правительство, не дав ему рухнуть и навеки кануть в небытие, была английская военная эскадра.

Орган партии эстонских правых социал-демократов откровенно признавался: «Не пояись английская военная эскадра, мы бы уже пали от силы внутреннего толчка».¹ Неоднократно подтверждали потом и главнокомандующий белоэстонской армией Лайдонер, и другие буржуазные лидеры, что если бы в декабре 1918 года на Таллинском рейде не появилась английская эскадра, то не только в Эстонии, но и во всей Прибалтике была бы восстановлена Советская власть.²

Корабли Красного Балтийского флота и части береговой обороны нанесли английским интервентам суще-

¹ «Sotsiaaldemokrat»; 1919, nr. 10, 14. I.

² «Uus Eesti», 1938, nr. 52, 22. II.

ственный урон. В 1918—1919 годах советские моряки уничтожили в Финском заливе 17 военных кораблей Антанты и повредили 10.³ Однако вытеснить английскую эскадру из Финского залива в эти решающие для Эстляндской Трудовой Коммуны дни не имелось возможности. К тому же 26 декабря 1918 года советский эскадренный миноносец «Спартак», а на следующий день миноносец «Автроил» попали под Таллином в засаду и, несмотря на героическое сопротивление моряков-балтийцев, в неравном бою были захвачены английской эскадрой. Из 200 моряков — русских, эстонцев, латышей — 36 были зверски убиты белогвардейцами 3 и 5 февраля в концентрационном лагере смерти на острове Найссааре (Нарген), многие из матросов погибли в этом же лагере от голода и болезней.

Империалисты мечтали сколотить за счет вербовки в странах Скандинавии и Финляндии стотысячную интервенционистскую армию и отправить ее в Прибалтику. Вынашивались также планы оккупации Эстонии Швецией.⁴

Народные массы Скандинавии рассудили иначе. Они активно выступили против вмешательства во внутренние дела Советских республик. Шведские рабочие откликнулись на реакционную затею бурными собраниями протеста против отправки наемников в Эстонию. Агенты вербовочных бюро в полной мере почувствовали, что значит монолитный рабочий протест. 14 января деятельность вербовочных бюро была резко осуждена на массовом митинге, организованном левыми социалистами в Стокгольме. Участники митинга в своей резолюции потребовали от правительства запретить отправку наемников в Эстонию.⁵ В конечном счете из Швеции и Дании отправилось в Эстонию только по 300 добровольцев.⁶

Успешней шли дела у вербовщиков Финляндии. Пер-

³ «Морской сборник», 1929, № 1, стр. 117—118.

⁴ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918, Russia, Vol. II. Washington, 1932, p. 838.

⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. 31, оп. 1, д. 156, л. 19; «Dagens Nyheter», 1919 2. V; «Vaba Maa», 1919, 19. VII; «Tallinna Teataja», 1919, 17. VII; «Tööline», 1919, 6. I; «Edasi» 1919, 24. I.

⁶ ЦГАОР ЭССР ф. 20, оп. 1, д. 64, л. 15; «Sotsiaaldemokrat» 1919, № 2, 4, 1.

вый батальон белофинских интервентов-наемников был погружен на английские корабли и переброшен в Эстонию еще в конце декабря 1918 года. Тогда же белофинны появились на фронте. В январе 1919 года число добровольцев из Финляндии достигло более 3000 человек. Каждому из наймитов империализма, от рядового до майора, платили от 300 до 1500 марок в месяц.⁷

Под охраной мощной иностранной эскадры и полчищ наемников шла концентрация белогвардейских сил, щедро снабжаемых империалистами оружием, боеприпасами и деньгами. На 3 января в составе создаваемой белоэстонской армии фактически насчитывалось 4800 человек, все это войско наполовину состояло из офицеров.⁸

Наряду с регулярными частями формировались особые ударные отряды, укреплялся «Кайтселийт». Были созданы буржуазный так называемый партизанский батальон, ученические батальоны, Таллинский, Тартуский и Ярвамааский защитные полки. Из членов спортивного общества «Калев» было сколочено воинское формирование под претенциозным названием «Дружины Калева». В Вильянди родился батальон скаутов. Его организатором был капитан армии США Х. Рейссаар, в свое время принимавший участие в подавлении освободительного движения на Филиппинах. В Эстонию он привез не только американский опыт подавления вольного духа в народе. Свой батальон скаутов он сформировал на американские деньги, вооружил его американским оружием.⁹

По указке Антанты буржуазное временное правительство в декабре 1918 года заключило договор с русским белогвардейским Северным корпусом, отступившим из Пскова в район Рапла. Перед тем как корпус был выбит из Пскова, он насчитывал около 4 500 человек, среди них 1 500 офицеров.¹⁰ На основании договора корпус был реорганизован и в нем числилось первоначально 3 500 человек. Корпус был подчинен

⁷ ЦГАОР ЭССР, ф. 495, оп. 514, д. 85, л. 32.

⁸ Eesti Vabadussõda 1918—1920, 1. kd., lk. 317.

⁹ История Эстонской ССР. Таллин, 1958, стр. 456.

¹⁰ А. Родзянко. Воспоминания о Северо-западной армии, Берлин, 1920, стр. 134.

главнокомандующему эстонской белой армии Лайдонеру и отправлен на фронт. Договором было положено начало превращению территории Эстонии в основной тыл создаваемой армии Юденича.¹¹

Одним из наиболее надежных частей белоэстонской армии был «Балтийский батальон», сформированный из сынков и верных слуг прибалтийских баронов. С ноября батальон находился на фронте. Зимой 1919 года он насчитывал свыше 800 человек.¹² В Южной Эстонии был сформирован и действовал также латышский белогвардейский полк.

К январю 1919 года белые и интервенты сконцентрировали на линии Таллин—Пайде, включая резервные части, до 10 тысяч человек. Красная Армия могла противопоставить им всего 3—4 тысячи человек. Противник имел большой перевес и в технике, особенно в артиллерии, бронепоездах и боевых кораблях. Многие эстонские части Красной Армии долгое время бессменно находились на передовой и понесли большие потери, сказывалась усталость бойцов, а резервы были ничтожны и находились далеко. Существенно снизилась боеспособность 51-го полка и направленных на помощь Эстляндской Трудовой Коммуне 85-го и 86-го полков Красной Армии.¹³

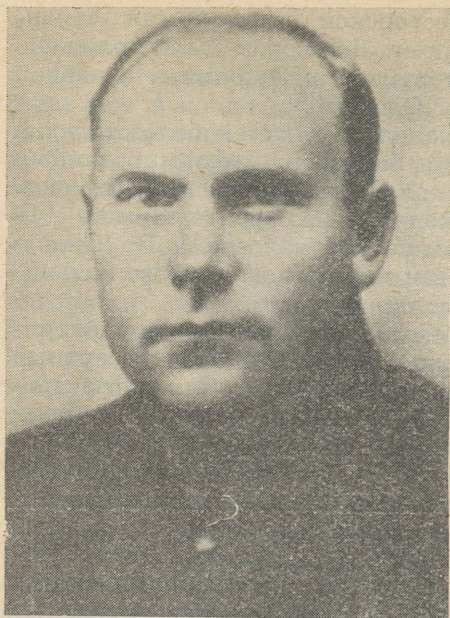
7 января превосходящие силы интервентов и белых при поддержке трех бронепоездов и английской эскадры перешли в наступление. 9 января пал важный железнодорожный узел Тапа. Прервалась связь между частями, действовавшими на севере и юге. 14 января, внезапно высадив десант с бронепоездов, белые овладели городом Тарту. На многих участках фронта — на побережье Финского залива, на линиях железной дороги и шоссе Таллин—Нарва красноармейцы мужественно боролись, нанося ощутимые удары врагу.

19 января, после двухдневных упорных боев пришлось оставить Нарву. Части Красной Армии заняли оборонительные позиции на восточном берегу реки Нар-

¹¹ ЦГАОР ЭССР, ф. 2315, оп. СМ., д. 85, л. 7.

¹² Там же, ф. 1622, оп. 1, д. 101, л. 19; ф. 495, оп. 1, д. 132, л. 1265.

¹³ Я. Анвельт. Отчет о деятельности Эстляндской Трудовой Коммуны I съезда КПЭ. — ПА КПЭ, ф. 24, оп. 1, д. 79, лл. 257—258.

К. Римм. Инструктор
эстонских командных
курсов.

вы. Здесь фронт стабилизировался и держался до 13 мая. В начале февраля эстонские стрелковые полки были переброшены отсюда под Псков и в Южную Эстонию, где они продолжали борьбу в качестве третьей эстонской бригады, включенной в состав 6-й стрелковой дивизии Красной Армии.

Белое командование также перебросило свои главные силы из-под Нарвы на южный участок фронта. К концу января на линии Валга—Выру были сосредоточены бело-интервенционистские войска численностью свыше 10 тысяч человек, включая белофинский добровольческий полк, насчитывавший 2114 штыков. Вражеская группировка имела в своем распоряжении 7 бронепоездов и 40 орудий. Вынужденные отступить части Красной Армии героически сопротивлялись. Ожесточенные бои произошли на мызе Паю близ Валга, в районе Выру, Антсла, Вастселийна, Печор и Изборска. Части Красной Армии получили здесь пополнение — примерно 2 тысячи мобилизованных и добро-

вольцев. В Выруском уезде первая мобилизация дала около 2500 человек.¹⁴ Но не хватало оружия, боеприпасов, обмундирования, требовало известного времени и обучение мобилизованных.

К 1 февраля белым и интервентам удалось захватить Валга и Выру, продвинуться до Изборска и местами вступить на территорию Советской Латвии. Железнодорожное сообщение между Советской Латвией и Псковом было прервано. В результате зимней кампании противник захватил почти всю территорию Эстляндской Трудовой Коммуны. Советская власть сохранялась лишь в отдельных волостях Выруского и в южной части Валгаского и Пярнуского уездов, где с переменным успехом продолжались бои вплоть до конца мая.¹⁵

Управление военных дел Совета Эстляндской Трудовой Коммуны, совместно с командованием 7-й армии приняло ряд мер к укреплению эстонских войсковых частей. Еще в Выру было начато формирование 5-го Эстонского коммунистического стрелкового полка, в Пскове полк был окончательно сформирован. Его командиром стал А. Мянникос.

В начале февраля эта часть насчитывала в своих рядах 1100 бойцов. Здесь же получил путевку в жизнь Эстонский запасной полк (командир В. Лээген). В Старой Руссе в те же февральские дни было начато формирование 6-го Эстонского коммунистического стрелкового полка под командованием В. Пусся и открылись курсы для подготовки эстонских красных командиров. В Гатчине была создана 4-я Эстонская коммунистическая артиллерийская батарея, во главе которой встал Гаральд Туммельтау. В это же время были сформированы связной и саперный батальоны, началось формирование нового кавалерийского полка.¹⁶

В докладной записке от 4 февраля 1919 г. на имя председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Я. М. Свердлову Совет Эстляндской

¹⁴ Nõukogude võimu eest. Mälestuste kogumik, Tallinn, 1957, lk. 350.

¹⁵ A. Valner. Eesti Töörahva Kommuuni teostamise lühikene ülevaade. — «Klassivõitlus», 1919, nr. 7, lk. 6.

¹⁶ См.: И. Туннер. В огне революции, Таллин, 1964, стр. 161—172.

Трудовой Коммуны дал подробную характеристику сложившейся в Эстонии политической обстановки и военно-стратегического положения Эстляндской Трудовой Коммуны. В ней были раскрыты основные причины вынужденного отступления эстонских и других частей Красной Армии на эстонском участке фронта и излагался новый оперативный план освобождения Эстонии. Главным операционным направлением при возобновлении активных действий со стороны советских войск было предложено избрать направление Псков—Печоры—Тарту—Тапа—Таллин; вспомогательными направлениями — 1) Нарва—Раквере—Тапа, 2) Валга—Тарту, 3) Валга—Мыйзакюла—Пярну.

В этот момент, т. е. после захвата Нарвы, Тарту, Валга и Выру белыми и интервентами, расположение эстонских частей Красной Армии имело разбросанный характер, что значительно снижало эффективность их военных действий. Их главные силы до сего времени входили в состав 6-й стрелковой дивизии в районе Ямбурга. В конце января они были переброшены из Ямбурга в район Гдова, на станцию Ям; 1 февраля их перевели в Псков, часть сил Тартуского и Вильяндиского полков и эскадроны кавалерийского полка действовали в районе Выру. Запасной полк находился в Пскове. Правительство Эстляндской Трудовой Коммуны предложило Правительству Советской России и Центральному Комитету РКП(б) сосредоточить все эстонские части Красной Армии в одно крупное войсковое соединение и создать из эстонских и других войсковых частей, участвующих в операциях по освобождению Эстонии, особую армейскую группу Эстляндии.¹⁷

Правительство РСФСР и ЦК РКП(б) удовлетворили ходатайство Эстонского Советского правительства об объединении эстонских частей Красной Армии в дивизию двухбригадного состава и о создании Эстляндской армии с включением в нее, кроме Эстонской дивизии, 6-й и 10-й стрелковых дивизий. В совместном постановлении Реввоенсовета РСФСР, Совета Эстляндской Трудовой Коммуны и Реввоенсовета VII армии по этому вопросу, подписанном 18 февраля 1919 года в Пскове,

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 94, лл. 8—10-а.

Командование эстонской стрелковой дивизии в 1919 г.

было сказано: «Из состава нынешней VII армии выделяется Эстляндская армия в составе ныне действующих войсковых групп под командой Васильева и Иванова. Во главе Эстляндской армии ставится Реввоенсовет Эстляндской армии при командующем Васильеве и членах Реввоенсовета тт. Изаке и Керресе, при начальнике штаба т. Корке... Реввоенсовету VII армии вменяется в обязанность принять меры к тому, чтобы обеспечить формирующуюся ныне Эстонскую дивизию всеми необходимыми предметами снабжения. Совнарком Эстляндии сохраняет за собой право делегировать одного представителя в состав Реввоенсовета VII армии и одного комиссара в отдел снабжения VII армии.

Совнарком Эстляндии объявляет о создании Эстляндской армии, которая бок о бок с братскими армия-

ми Латвии, Белоруссии, Великолоссии, Украины при объединенном командовании сражается против общих врагов...»¹⁸

19 февраля 1919 года был назначен командующим войсками Эстляндской армии прежний начальник 10-й стрелковой дивизии М. Н. Васильев. В тот же день к исполнению своих обязанностей приступили и члены Реввоенсовета Эстляндской армии Р. Изак, М. Керрес и начальник штаба А. Корк. Начальником оперативного отдела штаба был назначен 12 марта А. Кукк, а 20 апреля третьим членом Реввоенсовета армии — Я. Пальвад्रे. Приказом по войскам Западного фронта от 27 февраля 1919 года всем командирам войсковых объединений и частей фронта было предписано выяснить во всех частях количество красноармейцев эстонской национальности и не позднее 15 марта 1919 года направить их в распоряжение командующего Эстляндской армией. Членом Реввоенсовета Западного фронта от Эстляндской Трудовой Коммуны был назначен К. Римм.¹⁹

В феврале—марте части Красной Армии, действовавшие на южно-эстонском участке фронта, предпринимали попытки вновь перейти в наступление. 11—12 марта части Эстонской бригады, входившие в Псковскую группу войск, очистили от белых станцию и город Печоры, захватив значительное количество оружия и боеприпасов, брошенных противником при отступлении. Успешно наступали на Выруском направлении и части Мариенбургской группы, освободив 28 февраля г. Мариенбург. Противник начал отступать почти по всему участку фронта. Вместе с латышскими частями и Псковским полком активно участвовали в этих боях подразделения 5-го эстонского полка, действовавшие на правом фланге Мариенбургской группы войск. Они выбили белых из деревень Тыльва, Маури, Витка, Муна, Симула, Кюльма, Ваккари и подходили к Выру. К 23 марта войска Мариенбургской группы, продвинувшись по всему фронту от 10 до 35 километров, вышли

¹⁸ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 3, д. 9, л. 1.

¹⁹ ЦГАСА, ф. 243, оп. 1, д. 12, л. 62; оп. 2, д. 27, лл. 1, 2; д. 53, лл. 1—32; ПА КПЭ, ф. 27, оп. 4, д. 1, лл. 107, 111—114; ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1534, оп. 1, д. 5, лл. 35, 44.

Х. Туммельтау. Командир 4-й эстонской легкой артиллерийской батареи в 1918—1919 гг.

на общую линию населенных пунктов: Вайтка—Лайа-сааре — Тсоору — Сянна — Рыуге — Рээтсу — Рауби — Пээтрузе — Тыльва — Витка. Однако развить успех не удалось из-за недостатка сил.

В первой половине апреля войска Псковской и Мариенбургской группы Эстляндской армии, а также войска Вольмарской группы армии Советской Латвии готовились к новому общему наступлению. Эстонская дивизия имела тогда в своем составе пять стрелковых полков, кавалерийский полк, 4 артиллерийских батареи и технические подразделения. Она стала хорошо организованным соединением Красной Армии.

Новое общее наступление частей Эстляндской армии началось 29 апреля 1919 года. На участке Мариенбургской группы оно развивалось успешно. В упорных боях воины Эстляндской армии вновь освободили целый ряд волостей и населенных пунктов, в том числе Ряпина, Вастселийна, Орава и вышли к середине мая

на 5 километров южнее Выру (к населенным пунктам Муна и Тольга). Тяжелые наступательные бои начались и на псковском участке фронта. Но для осуществления стратегических планов командования не хватало сил, резервов не имелось.²⁰ Вынужденная под натиском превосходящих сил врага отойти назад, Эстляндская армия перешла к оборонительным боям. Она остановила предпринятое белыми наступление на Псков. Ее части активно участвовали также в боях за район Алуksне Латвийской Советской республики.

К весне 1919 года главной опасностью для Советской России стал Колчак. Основные силы молодой Красной Армии направлялись на Восточный фронт. Это делалось по указаниям Центрального Комитета РКП(б) и лично В. И. Ленина. Прежде всего там, на Восточном фронте, теперь решалась судьба революции и всех Советских республик.

Чтобы остановить наступление эстонских, финских и латышских белогвардейцев, командованию латышской Красной Армии пришлось перебросить значительную часть своих главных сил с Курляндского фронта на север. Это развязало руки окопавшимся в Курляндии немецким интервентам и латышским белогвардейцам. Они получили возможность отдохнуть и собрать силы для перехода в контрнаступление и свержения Советской власти в Латвии.²¹

Правительство Эстляндской Трудовой Коммуны и ЦК Эстонских секций РКП(б) некоторое время после падения Нарвы продолжали свою деятельность в Выру, затем в Пскове и начиная с марта — в Луге.

Правительство РСФСР проявило исключительную братскую заботу о семьях, эвакуированных из Эстонии. В распоряжение Совета Эстляндской Трудовой Коммуны был передан ряд бывших помещичьих имений, на базе которых были организованы государственные хозяйства для оказания помощи эвакуированным. Из средств, которыми располагал банк Коммуны, им выделялись денежные пособия. Было организовано бесплатное питание и бесплатное медицинское обслуживание. Каждый трудоспособный получил работу. Была

²⁰ См.: И. Тиннер. В огне революции, стр. 175—199.

²¹ История Латвийской ССР, т. 3, Рига, 1958, стр. 180.

Инструктаж политработников эстонской стрелковой дивизии
в июне 1919 г.

открыта швейная мастерская, многие направлялись на промышленные и сельскохозяйственные предприятия РСФСР, в различные государственные учреждения, а также на партийную работу. В Петрограде для эстонцев были открыты курсы сельскохозяйственных инструкторов, телеграфистов, агитаторов и другие.

14 марта 1919 года начал свою деятельность основанный Управлением культуры и просвещения Эстляндской Трудовой Коммуны, согласно решению Совета Коммуны, Университет трудящихся Эстонии. Политехнические отделения университета готовили кадры для руководящей работы в различных областях народного хозяйства, в том числе специалистов по строительству, химии, механике, сельскому хозяйству; педагогические отделения — преподавателей физики, математики, астрономии, химии, зоологии, ботаники, географии,

общественных наук, истории, языков и литературы для эстонских школ.²²

20—23 марта в Луге состоялась конференция эстонских секций Коммунистической партии. Были заслушаны отчетные доклады о деятельности Центрального Комитета эстонских секций РКП(б) (докладчики И. Хейнтук, П. Лепп), Совета Эстляндской Трудовой Коммуны (Я. Анвельт), Управления народного хозяйства коммуны (Х. Пегельман), а также отчеты с мест. Конференция заслушала и приняла к сведению информацию о работе I конгресса Коминтерна, состоявшегося в начале марта в Москве. Это важное информационное сообщение сделал Х. Пегельман, который в качестве представителя партийной организации Эстонии участвовал в работе конгресса с правом решающего голоса.

В центре внимания конференции были военные вопросы. Подчеркивалась необходимость расширить и усилить Эстляндскую армию. С этой целью было решено призвать в армию всех пригодных к военной службе коммунистов, улучшить в частях партийную работу, расширить и укрепить связи войсковых частей с органами Советской власти и населением в тылу.

Обсуждались вопросы издания литературы, отношения к церкви и другие. Конференция избрала новый Центральный Комитет эстонских секций РКП(б). В состав ЦК вошли: Г. Киппар, П. Лепп, П. Петерсон, Х. Пегельман, О. Рястас, И. Витсут и другие. Два места в ЦК отводилось представителям подпольной партийной организации.

От имени всех коммунистов и трудящихся Эстонии участники конференции послали горячее приветствие вождю Коммунистического Интернационала В. И. Ленину.

В Эстонии, оказавшейся под властью буржуазии и интервентов, свирепствовал белый террор. За первые же месяцы белого террора на территории Эстонии было убито и замучено свыше двух тысяч человек, среди них многие активные партийные работники. Только в Нарве было зверски убито 400, в Тарту и Тапа по 300 советских людей. В эти трагические дни от рук белых

²² Eesti Töörahva Kommuun, lk. 117—118.

вольцев. В Выруском уезде первая мобилизация дала около 2500 человек.¹⁴ Но не хватало оружия, боеприпасов, обмундирования, требовало известного времени и обучение мобилизованных.

К 1 февраля белым и интервентам удалось захватить Валга и Выру, продвинуться до Изборска и местами вступить на территорию Советской Латвии. Железнодорожное сообщение между Советской Латвией и Псковом было прервано. В результате зимней кампании противник захватил почти всю территорию Эстляндской Трудовой Коммуны. Советская власть сохранялась лишь в отдельных волостях Выруского и в южной части Валгаского и Пярнуского уездов, где с переменным успехом продолжались бои вплоть до конца мая.¹⁵

Управление военных дел Совета Эстляндской Трудовой Коммуны, совместно с командованием 7-й армии приняло ряд мер к укреплению эстонских войсковых частей. Еще в Выру было начато формирование 5-го Эстонского коммунистического стрелкового полка, в Пскове полк был окончательно сформирован. Его командиром стал А. Мянникос.

В начале февраля эта часть насчитывала в своих рядах 1100 бойцов. Здесь же получил путевку в жизнь Эстонский запасной полк (командир В. Лээген). В Старой Руссе в те же февральские дни было начато формирование 6-го Эстонского коммунистического стрелкового полка под командованием В. Пусся и открылись курсы для подготовки эстонских красных командиров. В Гатчине была создана 4-я Эстонская коммунистическая артиллерийская батарея, во главе которой встал Гаральд Туммельтау. В это же время были сформированы связной и саперный батальоны, началось формирование нового кавалерийского полка.¹⁶

В докладной записке от 4 февраля 1919 г. на имя председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Я. М. Свердлова Совет Эстляндской

¹⁴ Nõukogude võimu eest. Mälestuste kogumik, Tallinn, 1957, lk. 350.

¹⁵ A. Valner. Eesti Töörahva Kommuuni teostamise lühikene ülevaade. — «Klassivõitlus», 1919, nr. 7, lk. 6.

¹⁶ См.: И. Туннер. В огне революции, Таллин, 1964, стр. 161—172.

Трудовой Коммуны дал подробную характеристику сложившейся в Эстонии политической обстановки и военно-стратегического положения Эстляндской Трудовой Коммуны. В ней были раскрыты основные причины вынужденного отступления эстонских и других частей Красной Армии на эстонском участке фронта и излагался новый оперативный план освобождения Эстонии. Главным операционным направлением при возобновлении активных действий со стороны советских войск было предложено избрать направление Псков—Печоры—Тарту—Тапа—Таллин; вспомогательными направлениями — 1) Нарва—Раквере—Тапа, 2) Валга—Тарту, 3) Валга—Мыйзакула—Пярну.

В этот момент, т. е. после захвата Нарвы, Тарту, Валга и Выру белыми и интервентами, расположение эстонских частей Красной Армии имело разбросанный характер, что значительно снижало эффективность их военных действий. Их главные силы до сего времени входили в состав 6-й стрелковой дивизии в районе Ямбурга. В конце января они были переброшены из Ямбурга в район Гдова, на станцию Ям; 1 февраля их перевели в Псков, часть сил Тартуского и Вильяндиского полков и эскадроны кавалерийского полка действовали в районе Выру. Запасной полк находился в Пскове. Правительство Эстляндской Трудовой Коммуны предложило Правительству Советской России и Центральному Комитету РКП(б) сосредоточить все эстонские части Красной Армии в одно крупное войсковое соединение и создать из эстонских и других войсковых частей, участвующих в операциях по освобождению Эстонии, особую армейскую группу Эстляндии.¹⁷

Правительство РСФСР и ЦК РКП(б) удовлетворили ходатайство Эстонского Советского правительства об объединении эстонских частей Красной Армии в дивизию двухбригадного состава и о создании Эстляндской армии с включением в нее, кроме Эстонской дивизии, 6-й и 10-й стрелковых дивизий. В совместном постановлении Реввоенсовета РСФСР, Совета Эстляндской Трудовой Коммуны и Реввоенсовета VII армии по этому вопросу, подписанном 18 февраля 1919 года в Пскове,

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 94, лл. 8—10-а.

Командование эстонской стрелковой дивизии в 1919 г.

было сказано: «Из состава нынешней VII армии выделяется Эстляндская армия в составе ныне действующих войсковых групп под командой Васильева и Иванова. Во главе Эстляндской армии ставится Реввоенсовет Эстляндской армии при командующем Васильеве и членах Реввоенсовета тт. Изаке и Керресе, при начальнике штаба т. Корке... Реввоенсовету VII армии вменяется в обязанность принять меры к тому, чтобы обеспечить формирующуюся ныне Эстонскую дивизию всеми необходимыми предметами снабжения. Совнарком Эстляндии сохраняет за собой право делегировать одного представителя в состав Реввоенсовета VII армии и одного комиссара в отдел снабжения VII армии.

Совнарком Эстляндии объявляет о создании Эстляндской армии, которая бок о бок с братскими армия-

ми Латвии, Белоруссии, Великокороссии, Украины при объединенном командовании сражается против общих врагов...»¹⁸

19 февраля 1919 года был назначен командующим войсками Эстляндской армии прежний начальник 10-й стрелковой дивизии М. Н. Васильев. В тот же день к исполнению своих обязанностей приступили и члены Реввоенсовета Эстляндской армии Р. Изак, М. Керрес и начальник штаба А. Корк. Начальником оперативного отдела штаба был назначен 12 марта А. Кукк, а 20 апреля третьим членом Реввоенсовета армии — Я. Пальвад्रे. Приказом по войскам Западного фронта от 27 февраля 1919 года всем командирам войсковых объединений и частей фронта было предписано выяснить во всех частях количество красноармейцев эстонской национальности и не позднее 15 марта 1919 года направить их в распоряжение командующего Эстляндской армией. Членом Реввоенсовета Западного фронта от Эстляндской Трудовой Коммуны был назначен К. Римм.¹⁹

В феврале—марте части Красной Армии, действовавшие на южно-эстонском участке фронта, предпринимали попытки вновь перейти в наступление. 11—12 марта части Эстонской бригады, входившие в Псковскую группу войск, очистили от белых станцию и город Печоры, захватив значительное количество оружия и боеприпасов, брошенных противником при отступлении. Успешно наступали на Выруском направлении и части Мариенбургской группы, освободив 28 февраля г. Мариенбург. Противник начал отступать почти по всему участку фронта. Вместе с латышскими частями и Псковским полком активно участвовали в этих боях подразделения 5-го эстонского полка, действовавшие на правом фланге Мариенбургской группы войск. Они выбили белых из деревень Тыльва, Маури, Витка, Муна, Симула, Кюльма, Ваккари и подходили к Выру. К 23 марта войска Мариенбургской группы, продвинувшись по всему фронту от 10 до 35 километров, вышли

¹⁸ ПА КПЭ, ф. 28, оп. 3, д. 9, л. 1.

¹⁹ ЦГАСА, ф. 243, оп. 1, д. 12, л. 62; оп. 2, д. 27, лл. 1, 2; д. 53, лл. 1—32; ПА КПЭ, ф. 27, оп. 4, д. 1, лл. 107, 111—114; ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1534, оп. 1, д. 5, лл. 35, 44.

Х. Туммельтау. Командир 4-й эстонской легкой артиллерийской батареи в 1918—1919 гг.

на общую линию населенных пунктов: Вайтка—Лайа-сааре — Тсоору — Сянна — Рыуге — Рээтсу — Рауби — Пээтрузе — Тыльва — Витка. Однако развить успех не удалось из-за недостатка сил.

В первой половине апреля войска Псковской и Мариенбургской группы Эстляндской армии, а также войска Вольмарской группы армии Советской Латвии готовились к новому общему наступлению. Эстонская дивизия имела тогда в своем составе пять стрелковых полков, кавалерийский полк, 4 артиллерийских батареи и технические подразделения. Она стала хорошо организованным соединением Красной Армии.

Новое общее наступление частей Эстляндской армии началось 29 апреля 1919 года. На участке Мариенбургской группы оно развивалось успешно. В упорных боях воины Эстляндской армии вновь освободили целый ряд волостей и населенных пунктов, в том числе Ряпина, Вастселийна, Орава и вышли к середине мая

на 5 километров южнее Выру (к населенным пунктам Муна и Тольга). Тяжелые наступательные бои начались и на псковском участке фронта. Но для осуществления стратегических планов командования не хватало сил, резервов не имелось.²⁰ Вынужденная под натиском превосходящих сил врага отойти назад, Эстляндская армия перешла к оборонительным боям. Она остановила предпринятое белыми наступление на Псков. Ее части активно участвовали также в боях за район Алуksне Латвийской Советской республики.

К весне 1919 года главной опасностью для Советской России стал Колчак. Основные силы молодой Красной Армии направлялись на Восточный фронт. Это делалось по указаниям Центрального Комитета РКП(б) и лично В. И. Ленина. Прежде всего там, на Восточном фронте, теперь решалась судьба революции и всех Советских республик.

Чтобы остановить наступление эстонских, финских и латышских белогвардейцев, командованию латышской Красной Армии пришлось перебросить значительную часть своих главных сил с Курляндского фронта на север. Это развязало руки окопавшимся в Курляндии немецким интервентам и латышским белогвардейцам. Они получили возможность отдохнуть и собрать силы для перехода в контрнаступление и свержения Советской власти в Латвии.²¹

Правительство Эстляндской Трудовой Коммуны и ЦК Эстонских секций РКП(б) некоторое время после падения Нарвы продолжали свою деятельность в Выру, затем в Пскове и начиная с марта — в Луге.

Правительство РСФСР проявило исключительную братскую заботу о семьях, эвакуированных из Эстонии. В распоряжение Совета Эстляндской Трудовой Коммуны был передан ряд бывших помещичьих имений, на базе которых были организованы государственные хозяйства для оказания помощи эвакуированным. Из средств, которыми располагал банк Коммуны, им выделялись денежные пособия. Было организовано бесплатное питание и бесплатное медицинское обслуживание. Каждый трудоспособный получил работу. Была

²⁰ См.: И. Типнер. В огне революции, стр. 175—199.

²¹ История Латвийской ССР, т. 3, Рига, 1958, стр. 180.

Инструктаж политработников эстонской стрелковой дивизии
в июне 1919 г.

открыта швейная мастерская, многие направлялись на промышленные и сельскохозяйственные предприятия РСФСР, в различные государственные учреждения, а также на партийную работу. В Петрограде для эстонцев были открыты курсы сельскохозяйственных инструкторов, телеграфистов, агитаторов и другие.

14 марта 1919 года начал свою деятельность основанный Управлением культуры и просвещения Эстляндской Трудовой Коммуны, согласно решению Совета Коммуны, Университет трудящихся Эстонии. Политехнические отделения университета готовили кадры для руководящей работы в различных областях народного хозяйства, в том числе специалистов по строительству, химии, механике, сельскому хозяйству; педагогические отделения — преподавателей физики, математики, астрономии, химии, зоологии, ботаники, географии,

общественных наук, истории, языков и литературы для эстонских школ.²²

20—23 марта в Луге состоялась конференция эстонских секций Коммунистической партии. Были заслушаны отчетные доклады о деятельности Центрального Комитета эстонских секций РКП(б) (докладчики И. Хейнтук, П. Лепп), Совета Эстляндской Трудовой Коммуны (Я. Анвельт), Управления народного хозяйства коммуны (Х. Пегельман), а также отчеты с мест. Конференция заслушала и приняла к сведению информацию о работе I конгресса Коминтерна, состоявшегося в начале марта в Москве. Это важное информационное сообщение сделал Х. Пегельман, который в качестве представителя партийной организации Эстонии участвовал в работе конгресса с правом решающего голоса.

В центре внимания конференции были военные вопросы. Подчеркивалась необходимость расширить и усилить Эстляндскую армию. С этой целью было решено призвать в армию всех пригодных к военной службе коммунистов, улучшить в частях партийную работу, расширить и укрепить связи войсковых частей с органами Советской власти и населением в тылу.

Обсуждались вопросы издания литературы, отношения к церкви и другие. Конференция избрала новый Центральный Комитет эстонских секций РКП(б). В состав ЦК вошли: Г. Кишпар, П. Лепп, П. Петерсон, Х. Пегельман, О. Рясас, И. Витсут и другие. Два места в ЦК отводилось представителям подпольной партийной организации.

От имени всех коммунистов и трудящихся Эстонии участники конференции послали горячее приветствие вождю Коммунистического Интернационала В. И. Ленину.

В Эстонии, оказавшейся под властью буржуазии и интервентов, свирепствовал белый террор. За первые же месяцы белого террора на территории Эстонии было убито и замучено свыше двух тысяч человек, среди них многие активные партийные работники. Только в Нарве было зверски убито 400, в Тарту и Тапа по 300 советских людей. В эти трагические дни от рук белых

²² Eesti Tööraha Kommunn, lk. 117—118.

палачей и интервентов погибли члены Таллинского комитета партии Ю. Купшар и Ю. Шютс, член Тартуского горкома И. Тийман, активисты партии А. Педаяс, Л. Линдер, Э. Вейденбаум, Я. Аллик, Х. Вильбах, Л. Ваарман, Л. Тыльдсепп, И. Куйв, И. Клааман, А. Тедло, руководитель Тартуского коммунистического союза молодежи К. Йохансон и многие другие честные и отважные борцы за счастье народа.²³

Главными организаторами массовых преступлений против советских народов, в том числе и эстонского, были империалисты Антанты. «Когда представители английской и американской буржуазии появились в Финляндии, в Эстляндии, они начали душить с наглостью большей, чем русские империалисты», — говорил В. И. Ленин.²⁴

Среди непосредственных исполнителей и организаторов кровавых расправ выделялись, наряду с отпрысками эстонской буржуазии, белофинские наемники, прозванные в народе мясниками. В то же время лидеры социал-демократов М. Мартна, А. Рей, К. Аст, А. Хеллат, О. Штернбек, Я. Янс и другие выступали в роли вдохновителей и соучастников кровавого разгула буржуазии, натравливали белогвардейских палачей на рабочих и крестьян, прежде всего на коммунистов. Еще до начала массового белого террора орган социал-демократов в одном из своих номеров устами Янса цинично поучал эстонскую буржуазию:

«Рабочие — это стадо, а вожди — то же, что пастухи. Бейте пастухов, тогда разбредется и стадо».²⁵

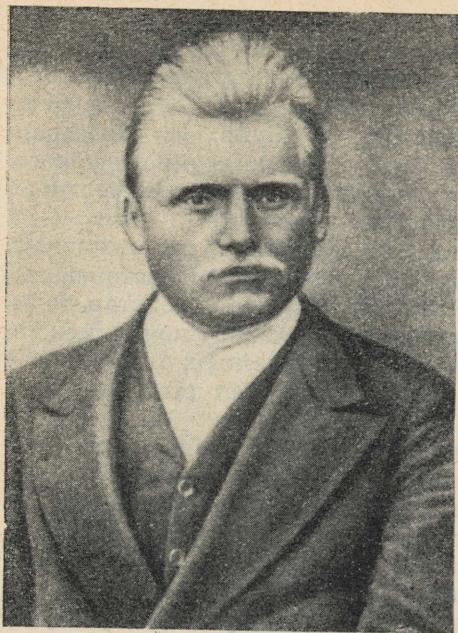
Трудящиеся лишались всех своих завоеваний. На заводы и фабрики, переданные Советской властью в руки народа, вновь вернулись капиталисты, в имениях опять появились бароны. Гнет усилился. Экономика Эстонии была поставлена в прямую зависимость от монополий Англии и США, ее основные ресурсы оказались в руках организаторов антисоветской интервенции.

Трудящиеся отвечали на притеснения и репрессии

²³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 41, л. 35; Очерки истории Коммунистической партии Эстонии. ч. I, стр. 374.

²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 194.

²⁵ «Sotsiaaldemokrat», 1919, 4. I.

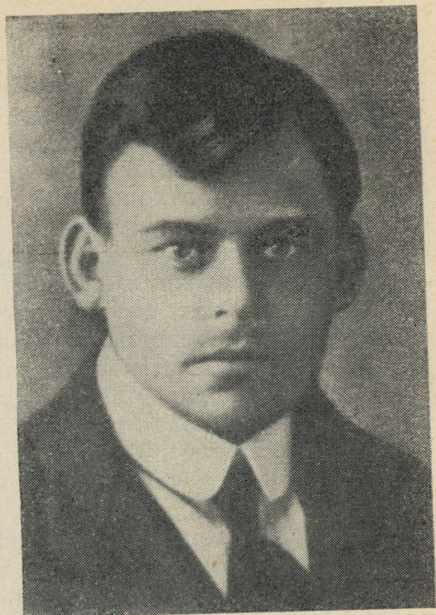

А. Койт. Руководитель
восстания на Сааре-
маа и Мухумаа.

массовыми протестами и восстаниями. Как ни призывала буржуазия народ к послушанию, как ни свирепствовала, но поставить на колени революционных рабочих и крестьян, уже познавших подлинную свободу, ей не удалось.

С 16 по 21 февраля состоялось героическое восстание трудящихся островов Сааремаа и Муху, направленное против буржуазного Временного правительства, против помещиков и антисоветской интервенции. Среди главных организаторов восстания были А. Койт, А. Охак, М. Кири, И. Вокк, М. Ёуэ. Они ходили из деревни в деревню, из волости в волость, собирая и сплачивая вокруг себя своих единомышленников. Они убеждали трудящихся в необходимости активного, сплоченного выступления против угнетателей. Шел сбор оружия и боеприпасов, распределялись обязанности.

Сигналом к массовому восстанию послужило выступление на острове Муху группы мобилизованных,

А. Охак. Один из руководителей восстания на Сааремаа и Мухумаа.

которые были собраны в имении Куивасту для отправки в части. Рекруты наотрез отказались идти на войну против Красной Армии и начали восстание. Отсюда восстание перекинулось на Сааремаа. За короткое время восставшие взяли в свои руки 15 волостных правлений. Создавались местные органы народной власти — комитеты (советы) трудящихся, избирались комиссары. Восставшие приняли меры, призванные обеспечить развитие восстания: была объявлена мобилизация в Красное войско всех мужчин в возрасте 18—45 лет, налаживалось снабжение создаваемых отрядов оружием и боеприпасами. Народная власть позаботилась о снабжении населения продовольствием. Были избраны народные депутаты в уездный совет, который предполагалось собрать сразу после освобождения Курессааре (ныне г. Кингисепп). Восставшие приступили к конфискации имений. Конфискуемые земли предусматривалось разделить между безземельными и малоземельными крестьянами.

Повстанческая армия, численностью более тысячи человек, окружила Курессааре — последний оплот буржуазии на острове Сааремаа. Была возможность взять Курессааре, но руководители восстания медлили со штурмом и, кроме того, не обеспечили свой тыл. Это решило исход дела. Временное правительство спешно бросило на остров хорошо вооруженные карательные отряды во главе с мухуским кулаком Клааром, капитаном белоэстонского военного корабля. 21 февраля близ деревни Упа каратели нанесли повстанцам внезапный удар в спину. Силы восставших были разгромлены, началась зверская расправа. Более 300 человек было убито, в их числе руководитель восстания А. Койт и совсем еще молодая Мария Эллам. Около 100 человек, включая женщин, были подвергнуты унижительным телесным наказаниям. Многие приговорены военно-полевыми судами к каторге или тюремному заключению сроком до 20 лет.

Восстание потерпело поражение по ряду причин. Трудящиеся Сааремаа и Муху выступили, не скоординировав своих действий с борьбой рабочего класса и крестьянства на материке; восстание вспыхнуло в неблагоприятное для трудящихся время, когда соотношение сил на фронте изменилось в пользу контрреволюции и когда белые уже захватили большую часть территории Эстляндской Трудовой Коммуны. У восставших не было сложившейся руководящей организации, коммунистов ни на Муху, ни на Сааремаа не имелось. Не хватало оружия, не было воинской выучки у бойцов повстанческой армии, состоявшей в основном из крестьян и батраков.²⁶

В то же время вооруженное восстание на островах не на шутку встревожило буржуазное Временное правительство, еще раз показав шаткость позиций буржуазии. Понимая, что революционные выступления могут повториться и притом в самых неожиданных местах, Временное правительство пошло на меры, призванные сгладить недовольство масс и притупить их революционную бдительность. В частности, правительство

²⁶ См.: А. Sunila. Saaremaa töörahva ülestõus. Tallinn, 1954; V. Riis. Vabaduse leek. Tallinn, 1960; Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, ч. I, стр. 378—380.

Жертвы разгрома восстания 1919 г. на Сааремаа.

приняло решение объявить часть имений — поместий прибалтийских баронов — государственной собственностью и передать их в ведение Министерства сельского хозяйства. Этим жестом заправилы буржуазии стремились показать, будто они не имеют ничего общего с помещиками, которых глубоко ненавидели малоземельные и безземельные крестьяне.

В апреле 1919 года эстонская буржуазия, используя благоприятное военное положение, провела выборы в Учредительное собрание. Предвыборная кампания ознаменовалась разгулом белого террора. Вынужденная уйти в глубокое подполье Коммунистическая партия Эстонии во главе с Виктором Кингисеппом призывала народные массы бойкотировать выборы. Но в чрезвычайных условиях подполья коммунисты не

смогли раскрыть трудящимся массам глаза на контр-революционную сущность Учредительного собрания. Буржуазные и мелкобуржуазные партии на каждом перекрестке на все лады восхваляли Учредительное собрание, обещая народу, что оно — и только оно! — сможет положить конец террору, установить в стране демократию, раздать помещичьи земли народу. Особенно ловко охотились за голосами избирателей социал-демократы, щедро обещавшие с помощью Учредительного собрания превратить Эстонию в «Республику трудового народа». В ходе предвыборной кампании они требовали безвозмездного раздела помещичьих земель между безземельными и малоземельными крестьянами, клялись осуществить социализм «законным путем», а в вопросе об отношении к войне и миру выступали, как правило, сторонниками начала переговоров с Советской Россией. Так путем обмана, лицемерия и прямого шантажа буржуазии удалось привлечь к участию в выборах 457 тысяч избирателей. Одну треть голосов — больше, чем любая другая партия — собрали социал-демократы, добрую четверть — трудовая партия, тоже выступавшая в предвыборной кампании под «социалистической» вывеской.²⁷

8 мая Учредительное собрание сформировало правительство. При распределении министерских портфелей 4 места досталось социал-демократам, 3 — трудовой партии и 2 народной партии.²⁸ Если судить по предвыборным лозунгам социал-демократов и трудовиков, то правительство получилось вполне «социалистическим». Но новоиспеченные министры тут же забыли о своих посулах избирателям. Это правительство, возглавляемое трудовиком О. Штрэндманом, с первых дней стало послушным инструментом в руках империалистов Антанты и эстонской буржуазии. Короче говоря, маневр буржуазии удался, она сколотила правительство на свой лад и вкус, ей удалось на время укрепить свою диктатуру.

Поспешили ли социал-демократы начать переговоры с Советской Россией, как обещали избирателям? Наоборот, фактически по указке западных империалистов

²⁷ «Riigi Teataja», 1919, nr. 28/29, lk. 229—231.

²⁸ Asutava Kogu protokollid, I istungjärk, nr. 11, veerud 449—452.

все делалось для расширения интервенции. Международная контрреволюция форсировала подготовку широкого наступления всех белогвардейских сил против страны Советов. Главная роль в походе против колыбели революции — Петрограда отводилась армии Юденича, которая формировалась на территории Эстонии. Для руководства широко задуманной военной кампанией была создана особая военная миссия Антанты в Прибалтике, возглавляемая английским генералом Гоггом. Империалисты США, Англии и Франции не скупились на средства, вооружая и снаряжая контрреволюционные силы, предоставляя крупные займы, направляя в Прибалтику своих специалистов. Весной 1919 года только из США, например, в Таллинский порт поступило военных грузов на 3 миллиона долларов.

Эстонская буржуазия, стремясь выслужиться перед заокеанским денежным мешком и, конечно, учитывая собственные классовые интересы, расширила и усилила принудительную мобилизацию в белую армию. Не полагаясь на метод кнута, прибегала и к методу пряника, обещая наделить землей каждого участника антисоветской войны. К маю 1919 года буржуазии удалось довести численность белоэстонской армии до 75 тысяч человек.

13 мая русский белогвардейский Северный корпус (его создатели называли его «армией надежды»), подержанный английским флотом и белоэстонскими войсками, перешел в наступление. 26 мая белоэстонские войска захватили Псков, Юденич к середине июня подошел к Петрограду. Одновременно войска немецких интервентов и прибалтийских баронов под командованием генерала фон Гольца начали наступление из Курляндии на Ригу. С севера на защитников Советской Латвии напали части эстонской буржуазной армии. В результате координированных ударов в течение мая—июня большая часть Советской Латвии была захвачена контрреволюционными силами.

В создавшихся условиях трудящиеся Эстонии не могли рассчитывать на свержение буржуазии в ближайшее время. Учитывая обстановку, сложившуюся на фронтах в Прибалтике, принимая во внимание общие интересы Советских республик и соответствующее

предложение Эстляндского Центрального Комитета Коммунистической партии, Совет Эстляндской Трудовой Коммуны и ЦК эстонских секций РКП(б) 5 июня приняли решение о прекращении деятельности учреждений Эстляндской Трудовой Коммуны.²⁹

Эстонские коммунистические части продолжали сражаться в составе Красной Армии, защищая на разных фронтах республику рабочих и крестьян. Своим участием в разгроме белогвардейских армий Деникина и Врангеля, банд Махно и других врагов Советской власти они вписали славные страницы в героическую летопись гражданской войны.

Из числа воинов-эстонцев выросла целая плеяда выдающихся красных полководцев, командиров и комиссаров, в их числе А. Корк, А. Кукк, П. Лазимир, И. Раудметс, Я. Лудри, А. Куульберг, Р. Сокк, А. Лиллакас, Н. Риуккранд, Х. Туммельтау, Я. Пальвадре, А. Мянникос, Э. Тейтер и другие. Эстонские коммунистические полки не раз показали образцы мужества и революционной доблести, они с честью выполнили свой интернациональный долг по защите первого в мире рабоче-крестьянского государства — Советской России.

Отражая яростные атаки интервентов и белогвардейцев, Советская республика продолжала настойчиво бороться за мир. Она выступала инициатором всех мирных начинаний, добиваясь немедленного заключения демократического мира со всеми странами.

И для Эстляндской организации Коммунистической партии, начиная с лета 1919 года, первоочередной задачей стала организация борьбы народных масс за немедленный выход Эстонии из несправедливой антисоветской войны, за заключение мира с Советской Россией. Б. Кингисепп еще в апреле через министра внутренних дел социалиста А. Ойнаса предложил буржуазному правительству послать в Советскую Россию делегацию и начать мирные переговоры.³⁰

25 апреля по инициативе В. И. Ленина с аналогичным мирным предложением обратился по радио к правительству буржуазной Эстонии глава правительства и народный комиссар иностранных дел Венгерской Советской республики Бела Кун. «Молодое правитель-

²⁹ Eesti Tööraha Kommuun, lk. 135—136.

палачей и интервентов погибли члены Таллинского комитета партии Ю. Куппар и Ю. Шютс, член Тартуского горкома И. Тийман, активисты партии А. Педаяс, Л. Линдер, Э. Вейденбаум, Я. Аллик, Х. Вильбах, Л. Ваарман, Л. Тыльдсепп, И. Куйв, И. Клааман, А. Тедло, руководитель Тартуского коммунистического союза молодежи К. Йохансон и многие другие честные и отважные борцы за счастье народа.²³

Главными организаторами массовых преступлений против советских народов, в том числе и эстонского, были империалисты Антанты. «Когда представители английской и американской буржуазии появились в Финляндии, в Эстляндии, они начали душить с наглостью большей, чем русские империалисты», — говорил В. И. Ленин.²⁴

Среди непосредственных исполнителей и организаторов кровавых расправ выделялись, наряду с отпрысками эстонской буржуазии, белофинские наемники, прозванные в народе мясниками. В то же время лидеры социал-демократов М. Мартна, А. Рей, К. Аст, А. Хеллат, О. Штернбек, Я. Янс и другие выступали в роли вдохновителей и соучастников кровавого разгула буржуазии, натравливали белогвардейских палачей на рабочих и крестьян, прежде всего на коммунистов. Еще до начала массового белого террора орган социал-демократов в одном из своих номеров устами Янса цинично поучал эстонскую буржуазию:

«Рабочие — это стадо, а вожди — то же, что пастухи. Бейте пастухов, тогда разбредется и стадо».²⁵

Трудящиеся лишались всех своих завоеваний. На заводы и фабрики, переданные Советской властью в руки народа, вновь вернулись капиталисты, в имениях опять появились бароны. Гнет усилился. Экономика Эстонии была поставлена в прямую зависимость от монополий Англии и США, ее основные ресурсы оказались в руках организаторов антисоветской интервенции.

Трудящиеся отвечали на притеснения и репрессии

²³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 41, л. 35; Очерки истории Коммунистической партии Эстонии. ч. I, стр. 374.

²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 194.

²⁵ «Sotsiaaldemokrat», 1919, 4. I.

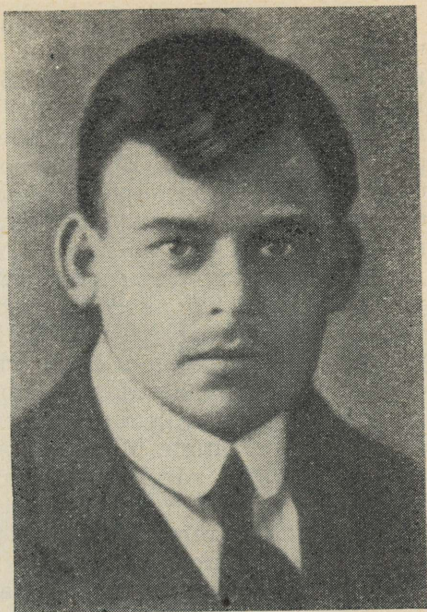
А. Койт. Руководитель
восстания на Сааре-
маа и Мухумаа.

массовыми протестами и восстаниями. Как ни призывала буржуазия народ к послушанию, как ни свирепствовала, но поставить на колени революционных рабочих и крестьян, уже познавших подлинную свободу, ей не удалось.

С 16 по 21 февраля состоялось героическое восстание трудящихся островов Сааремаа и Муху, направленное против буржуазного Временного правительства, против помещиков и антисоветской интервенции. Среди главных организаторов восстания были А. Койт, А. Охак, М. Кирр, И. Вокк, М. Ыуэ. Они ходили из деревни в деревню, из волости в волость, собирая и спланивая вокруг себя своих единомышленников. Они убеждали трудящихся в необходимости активного, сплоченного выступления против угнетателей. Шел сбор оружия и боеприпасов, распределялись обязанности.

Сигналом к массовому восстанию послужило выступление на острове Муху группы мобилизованных,

А. Охак. Один из руководителей восстания на Сааремаа и Мухумаа.

которые были собраны в имении Куывасту для отправки в части. Рекруты наотрез отказались идти на войну против Красной Армии и начали восстание. Отсюда восстание перекинулось на Сааремаа. За короткое время восставшие взяли в свои руки 15 волостных правлений. Создавались местные органы народной власти — комитеты (советы) трудящихся, избирались комиссары. Восставшие приняли меры, призванные обеспечить развитие восстания: была объявлена мобилизация в Красное войско всех мужчин в возрасте 18—45 лет, налаживалось снабжение создаваемых отрядов оружием и боеприпасами. Народная власть позаботилась о снабжении населения продовольствием. Были избраны народные депутаты в уездный совет, который предполагалось собрать сразу после освобождения Курессааре (ныне г. Кингисепп). Восставшие приступили к конфискации имений. Конфискуемые земли предусматривалось разделить между безземельными и малоземельными крестьянами.

Повстанческая армия, численностью более тысячи человек, окружила Курессааре — последний оплот буржуазии на острове Сааремаа. Была возможность взять Курессааре, но руководители восстания медлили со штурмом и, кроме того, не обеспечили свой тыл. Это решило исход дела. Временное правительство спешно бросило на остров хорошо вооруженные карательные отряды во главе с мухуским кулаком Клааром, капитаном белоэстонского военного корабля. 21 февраля близ деревни Упа каратели нанесли повстанцам внезапный удар в спину. Силы восставших были разгромлены, началась зверская расправа. Более 300 человек было убито, в их числе руководитель восстания А. Койт и совсем еще молодая Мария Эллам. Около 100 человек, включая женщин, были подвергнуты унижительным телесным наказаниям. Многие приговорены военно-полевыми судами к каторге или тюремному заключению сроком до 20 лет.

Восстание потерпело поражение по ряду причин. Трудящиеся Сааремаа и Муху выступили, не скоординировав своих действий с борьбой рабочего класса и крестьянства на материке; восстание вспыхнуло в неблагоприятное для трудящихся время, когда соотношение сил на фронте изменилось в пользу контрреволюции и когда белые уже захватили большую часть территории Эстляндской Трудовой Коммуны. У восставших не было сложившейся руководящей организации, коммунистов ни на Муху, ни на Сааремаа не имелось. Не хватало оружия, не было воинской выучки у бойцов повстанческой армии, состоявшей в основном из крестьян и батраков.²⁶

В то же время вооруженное восстание на островах не на шутку встревожило буржуазное Временное правительство, еще раз показав шаткость позиций буржуазии. Понимая, что революционные выступления могут повториться и притом в самых неожиданных местах, Временное правительство пошло на меры, призванные сгладить недовольство масс и притупить их революционную бдительность. В частности, правительство

²⁶ См.: А. Sunila. Saaremaa töörahva ülestõus. Tallinn, 1954; V. Riis. Vabaduse leek. Tallinn, 1960; Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, ч. I, стр. 378—380.

Жертвы разгрома восстания 1919 г. на Сааремаа.

приняло решение объявить часть имений — поместий прибалтийских баронов — государственной собственностью и передать их в ведение Министерства сельского хозяйства. Этим жестом заправилы буржуазии стремились показать, будто они не имеют ничего общего с помещиками, которых глубоко ненавидели малоземельные и безземельные крестьяне.

В апреле 1919 года эстонская буржуазия, используя благоприятное военное положение, провела выборы в Учредительное собрание. Предвыборная кампания ознаменовалась разгулом белого террора. Вынужденная уйти в глубокое подполье Коммунистическая партия Эстонии во главе с Виктором Кингисеппом призывала народные массы бойкотировать выборы. Но в чрезвычайно трудных условиях подполья коммунисты не

смогли раскрыть трудящимся массам глаза на контрреволюционную сущность Учредительного собрания. Буржуазные и мелкобуржуазные партии на каждом перекрестке на все лады восхваляли Учредительное собрание, обещая народу, что оно — и только оно! — сможет положить конец террору, установить в стране демократию, раздать помещичьи земли народу. Особенно ловко охотились за голосами избирателей социал-демократы, щедро обещавшие с помощью Учредительного собрания превратить Эстонию в «Республику трудового народа». В ходе предвыборной кампании они требовали безвозмездного раздела помещичьих земель между безземельными и малоземельными крестьянами, клялись осуществить социализм «законным путем», а в вопросе об отношении к войне и миру выступали, как правило, сторонниками начала переговоров с Советской Россией. Так путем обмана, лицемерия и прямого шантажа буржуазии удалось привлечь к участию в выборах 457 тысяч избирателей. Одну треть голосов — больше, чем любая другая партия — собрали социал-демократы, добрую четверть — трудовая партия, тоже выступавшая в предвыборной кампании под «социалистической» вывеской.²⁷

8 мая Учредительное собрание сформировало правительство. При распределении министерских портфелей 4 места досталось социал-демократам, 3 — трудовой партии и 2 народной партии.²⁸ Если судить по предвыборным лозунгам социал-демократов и трудовиков, то правительство получилось вполне «социалистическим». Но новоиспеченные министры тут же забыли о своих посулах избирателям. Это правительство, возглавляемое трудовиком О. Штрэндманом, с первых дней стало послушным инструментом в руках империалистов Антанты и эстонской буржуазии. Короче говоря, маневр буржуазии удался, она сколотила правительство на свой лад и вкус, ей удалось на время укрепить свою диктатуру.

Поспешили ли социал-демократы начать переговоры с Советской Россией, как обещали избирателям? Наоборот, фактически по указке западных империалистов

²⁷ «Riigi Teataja», 1919, nr. 28/29, lk. 229—231.

²⁸ Asutava Kogu protokollid, I istungjärg, nr. 11, veerud 449—452.

все делалось для расширения интервенции. Международная контрреволюция форсировала подготовку широкого наступления всех белогвардейских сил против страны Советов. Главная роль в походе против колыбели революции — Петрограда отводилась армии Юденича, которая формировалась на территории Эстонии. Для руководства широко задуманной военной кампанией была создана особая военная миссия Антанты в Прибалтике, возглавляемая английским генералом Гогом. Империалисты США, Англии и Франции не скупились на средства, вооружая и снаряжая контрреволюционные силы, предоставляя крупные займы, направляя в Прибалтику своих специалистов. Весной 1919 года только из США, например, в Таллинский порт поступило военных грузов на 3 миллиона долларов.

Эстонская буржуазия, стремясь выслужиться перед заокеанским денежным мешком и, конечно, учитывая собственные классовые интересы, расширила и усилила принудительную мобилизацию в белую армию. Не полагаясь на метод кнута, прибегала и к методу пряника, обещая наделить землей каждого участника антисоветской войны. К маю 1919 года буржуазии удалось довести численность белоэстонской армии до 75 тысяч человек.

13 мая русский белогвардейский Северный корпус (его создатели называли его «армией надежды»), подержанный английским флотом и белоэстонскими войсками, перешел в наступление. 26 мая белоэстонские войска захватили Псков, Юденич к середине июня подошел к Петрограду. Одновременно войска немецких интервентов и прибалтийских баронов под командованием генерала фон Гольца начали наступление из Курляндии на Ригу. С севера на защитников Советской Латвии напали части эстонской буржуазной армии. В результате координированных ударов в течение мая—июня большая часть Советской Латвии была захвачена контрреволюционными силами.

В создавшихся условиях трудящиеся Эстонии не могли рассчитывать на свержение буржуазии в ближайшее время. Учитывая обстановку, сложившуюся на фронтах в Прибалтике, принимая во внимание общие интересы Советских республик и соответствующее

предложение Эстляндского Центрального Комитета Коммунистической партии, Совет Эстляндской Трудовой Коммуны и ЦК эстонских секций РКП(б) 5 июня приняли решение о прекращении деятельности учреждений Эстляндской Трудовой Коммуны.²⁹

Эстонские коммунистические части продолжали сражаться в составе Красной Армии, защищая на разных фронтах республику рабочих и крестьян. Своим участием в разгроме белогвардейских армий Деникина и Врангеля, банд Махно и других врагов Советской власти они вписали славные страницы в героическую летопись гражданской войны.

Из числа воинов-эстонцев выросла целая плеяда выдающихся красных полководцев, командиров и комиссаров, в их числе А. Корк, А. Кукк, П. Лазимир, И. Раудметс, Я. Лудри, А. Куульберг, Р. Соок, А. Лиллакас, Н. Риуккранд, Х. Туммельтау, Я. Пальвадре, А. Мянникоск, Э. Тейтер и другие. Эстонские коммунистические полки не раз показали образцы мужества и революционной доблести, они с честью выполнили свой интернациональный долг по защите первого в мире рабоче-крестьянского государства — Советской России.

Отражая яростные атаки интервентов и белогвардейцев, Советская республика продолжала настойчиво бороться за мир. Она выступала инициатором всех мирных начинаний, добиваясь немедленного заключения демократического мира со всеми странами.

И для Эстляндской организации Коммунистической партии, начиная с лета 1919 года, первоочередной задачей стала организация борьбы народных масс за немедленный выход Эстонии из несправедливой антисоветской войны, за заключение мира с Советской Россией. В. Кингисепп еще в апреле через министра внутренних дел социалиста А. Ойнаса предложил буржуазному правительству послать в Советскую Россию делегацию и начать мирные переговоры.³⁰

25 апреля по инициативе В. И. Ленина с аналогичным мирным предложением обратился по радио к правительству буржуазной Эстонии глава правительства и народный комиссар иностранных дел Венгерской Советской республики Бела Кун. «Молодое правитель-

²⁹ Eesti Tööraha Kommuun, lk. 135—136.

Бела Кун. Народный комиссар по иностранным и военным делам Венгерской Советской Республики.

ство Венгрии считает своим долгом бороться против массового убийства и предлагает воюющим сторонам свои услуги для заключения мира, — говорилось в радиограмме. — В связи с этим мы предлагаем правительству Эстонии свое посредничество в заключении мира и немедленном прекращении военных действий».³⁰

К этому времени Красная Армия, остановив наступление Колчака, сама перешла в контрнаступление. Складывавшаяся на Восточном фронте обстановка подталкивала буржуазному правительству Эстонии единственно благоразумный шаг — одуматься и начать переговоры. Предложение Бела Куна было поддержано Советом Эстляндской Трудовой Коммуны в первомайском обращении к трудящимся Эстонии и эстонским стрелкам.³¹ Однако буржуазное правительство Эсто-

³⁰ В. Кингисепп. Под игом независимости, стр. 156—157.

³¹ ЦГАОР ЭССР, ф. 957, оп. 11, д. 110, лл. 1, 2.

нии, проконсультировавшись со своими западными хозяевами, не реагировало на эти мирные предложения и оставило радиogramму Бела Куна без ответа. Более того, новый премьер-министр, лидер т. н. трудовой партии О. Шtrandман, сообщил открыто в Учредительном собрании, что без согласия англо-американских империалистов Эстония не заключит мира.

Нелегальная партийная организация в Эстонии, находясь в глубоком подполье, во главе с Виктором Кингисепом активно руководила народным движением в защиту Советской России, за выход Эстонии из интервенционистской войны.

Глубокий анализ создавшейся в Эстонии политической обстановки был дан в письме Российского бюро Эстляндского ЦК Коммунистической партии* Центральному Комитету РКП(б) от 12 июня 1919 года из Старой Руссы за подписью Х. Пегельмана и П. Леппа. В нем был внесен ряд принципиальных предложений. «Необходимо стремиться к тому, — указывалось в письме, — чтобы Эстонская Советская республика была восстановлена путем внутренней революции. В таком случае вооруженная помощь может быть оказана ей лишь по просьбе Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии». Далее отмечалось, что «в случае подхода Красной Армии к эстляндской границе желательно, чтобы правительство Российской республики предложило мир белоэстонскому правительству; причем, если белоэсты прекратили бы активные военные действия, то не следовало наступать на Эстляндию, а также обстреливать пограничные пункты (Нарва) и т. д.», ибо «было бы крайне нежелательно в политическом отношении, если бы Красная Армия пыталась вторгнуться в Эстляндию как бы совместно с монархическими русскими бандами.»³³ Это письмо было

³² Eesti Tööräha Kommuun, lk. 128—131.

* Российское (заграничное) бюро Эстляндского Центрального Комитета Коммунистической партии было создано в конце мая 1919 года для связи находившегося в подполье Эстляндского ЦК с ЦК РКП(б) и руководящими органами Коминтерна. В состав Бюро входили Я. Анвельт, Х. Пегельман, П. Лепп, О. Рястас и Р. Нилендер (погиб в боях против Юденича осенью 1919 года).

³³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 94, лл. 35, 35-а, 36, 36-а.

РАДИОТЕЛЕГРАММА.

BAADUD

Радиограмма ТАЛЛИН

Примечание от радиостанции:
BUDAPESCHT VIA MOSCOU

28. 6. 1919.

28. 6. 1919.

NR 343 W 134 27/4 \$0,35 M

MINISTERIUM DES AUSWAERTIGES REVAL PUNKT

DE BUDAPESCHT 64. 10. 26/4. DER FURCHTBARE KRIEG DER NUN SCHON SEIT 5 JAHREN WUTET HAT DEN ESTLAENDISCHEN VOLKE DIE SCHRECKLICHSTEN LEIDEN ZUGEFUEGT PUNKT EIN GROSSES THEIL DER MAENLICHEN BEVOELKERUNG IST TOT ODER

VERKRIPPELT WITWEN UND WESEN IHREN BETTELND IN LANDE HERUM PUNKT TROTZDEM SCHEINT ES AUS OB OB DAS MAERZ NOCH NICHT VOLL WERE PUNKT ES DROHT DIE GEFABE DER KRIEGSGRUEBE AUCH DEM BRUCHTEIL VERWUESTET WIRD DER BISHER VERSCHONT BLIEB PUNKT DIE JUNGE UNGARISCHE REGIERUNG IN ZEICHEN DES KAMPFES GEGEN DEN MASENMORD HILFT ES FUER IHRE PFLICHT DEN KRIEGSUEBERLEBENDEN IHRE FRIEDENSVERMITTLUNDE HILFE ANZUBIETEN PUNKT WIR BITTEN DAHER DIE ESTLAENDISCHE REGIERUNG VERMITTLUNG ZUR VERBREITERUNG DES FRIEDENS UND SOFORTIGER EINSTELLUNG DER FEINDSUECKLICHKEITEN ANZUBAHNEN PUNKT ES DANK WEITERHIN KEIN TROPFCHEN BLUT MEHR FLIESSEN PUNKT

ABSATZ UNGARISCHER VOLKEKOMISSAR FUER AUSWAERTIGES ANGELEGENHEITEN

BELLEUN NR 548

Wahrscheinlich

Радиограмма Комиссариата иностранных дел Венгерской Советской Республики Временному буржуазному правительству Эстонии о начале мирных переговоров от 25 апреля 1919 г.

получено в ЦК 17 июня. На его первой странице сделаны отметки: «Копию тов. Ленину», «Исполнено 30. VI».

В соответствии с этими предложениями Эстляндского Центрального Комитета Коммунистической партии правительство РСФСР дало распоряжение главному командованию советских вооруженных сил не переходить этнографической границы Эстонии. Одновременно Советское правительство снова заявляло о готовности начать мирные переговоры с правительством буржуазной Эстонии.

Летом 1919 года в народных массах и среди солдат белоэстонской армии стало все резче проявляться недовольство продолжающейся войной. В мае и июне в Таллине прошла волна забастовок и стачек, направленных против интервенции. 10 июля вспыхнуло восстание в Тартуском запасном батальоне. Солдаты требовали прекращения войны. В этом бунте нашел от-

Seltfimebedt

Enamig weel! Reedsam al wat 't is weerdig, is
 eil weel bin al porante maatskappijde waer soeken, en
 idnapden jaenstend vande waerheidslede falg. Mij waerden
 punable wendende waer soeken, is waerheidslede waer

make fortune tellers'.

Tăbările războinice și tinerii războinici. Mi-
limile revoluționare stau Paris — similitudine la
rând, unde vorbire „robu” de război simțind.

148

ный мир вам не надо бояться какого-либо предательского нападения со стороны красных. Ни один красный полк России не перейдет границу Эстонии, когда начата борьба за мир! Да здравствует мир с красной Россией! Да здравствует война с противниками мира!»³⁵ Манифест нашел горячий отклик в сердцах трудящихся.

Красная Армия, перейдя под Петроградом в контрнаступление, уже в июле отбросила армию Юденича, а вместе с ней и эстонских белогвардейцев к границам Эстонии.

Совещание по вопросу обмена заложниками 19 ноября 1919 г. в Тарту (третий справа — М. Литвинов).

³⁵ Vt. V. Kingissepp, *Võitlus ameerika-inglise imperialistide ja nende käsilaste vastu*. Tallinn 1953, lk. 49—52.

Несмотря на все приманки, эстонский народ не желал продолжать войну против Советской России. Борьба за мир особенно усилилась после состоявшегося 30 и 31 августа в Таллине I съезда профсоюзов Эстонии, на котором было представлено почти 40 тысяч организованных рабочих. В результате осуществления под руководством В. Кингисеппа подпольной коммунистической организацией Эстонии (к концу ноября 1919 года в ней было 515 членов, из них в Таллине — 278) ленинской тактики сочетания нелегальной и легальной работы, восстановленные и вновь созданные профсоюзы выросли в течение всего лишь полугода в большую и влиятельную политическую силу буржуазной Эстонии. Из 417 делегатов I съезда профсоюзов Эстонии 379 были коммунисты и их сторонники. Съезд принял важную резолюцию, в которой твердо требовал от правительства прекратить интервенцию против Советской России и немедленно начать мирные переговоры.

В. И. Ленин дал высокую оценку позиции съезда профсоюзов Эстонии в вопросе о мире. «Маленькая Эстляндия, — сказал В. И. Ленин, — на своей беспартийной конференции профессиональных союзов дала должный ответ сильной Англии, — Англии, которая грозила нам союзом четырнадцати государств.»³⁶

По совету западных империалистов эстонское буржуазное правительство силами войсковых частей и кайтселийтчиков разогнало съезд профсоюзов, арестовало и выслало в Советскую Россию его руководителей. 25 арестованных деятелей эстонского рабочего движения во главе с А. Аннусом — председателем Центрального Совета профсоюзов Эстонии — были без всякого суда предательски убиты под Изборском. Однако белый террор не мог сломить волю трудового народа к установлению мирных отношений с Советской Россией.

Развивающиеся успехи Красной Армии на фронтах и все возрастающая активность трудящихся масс Эстонии в борьбе за мир с Россией, особенно ноябрьская всеобщая политическая стачка таллинских рабочих, в конце концов заставили буржуазное правительство Эстонии сесть за стол мирных переговоров. Переговоры, начатые было в сентябре и прерванные по требованию

³⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 180.

Руководитель советской мирной делегации А. Иоффе подписывает Советско-Эстонский мирный договор в Тарту 2 февраля 1920 г.

Антанты, возобновились 5 декабря 1919 года. Они велись, несмотря на то, что империалисты Антанты по-прежнему запрещали буржуазному правительству Я. Тыниссона говорить о мире с Советами. Воля народа и сложный комплекс обострившихся общественных противоречий оказались сильнее воли могущественных империалистических хозяев, диктовавших свои условия эстонской буржуазии.

2 февраля 1920 года в Тарту был подписан мирный договор. Тартуский мир имел большое историческое значение. Он существенно укрепил положение Советской страны, пробил глубокую брешь в кольце анти-советской интервенции. Советская Россия была первым и в то время единственным государством в мире, признавшим де-юре независимость буржуазной Эстонии, тогда как страны Антанты, мнимые друзья Эстонии, и не собирались признавать ее независимость. По этому поводу В. Кингисепп метко заметил, что фактически

статут независимости буржуазной Эстонии был завоеван солдатами Красной Армии и революционным трудовым людом Эстонии.

Раскрывая значение Тартуского мира для дальнейшей революционной борьбы трудового народа Эстонии за восстановление Советской власти, Эстляндский ЦК Коммунистической партии писал в манифесте, опубликованном 6 февраля 1920 года: «С заключением Тартуского мира эстонский отряд всемирной контрреволюции зажат в свои национальные границы. Это — частичная победа международного рабочего класса, соответствующая нынешнему состоянию его сил. Задача эстонских трудящихся, отвечающая их жизненным интересам, — раздавить контрреволюцию в пределах Эстонии... Мирный договор не превращает классовую войну в классовый мир!»³⁷

* *
*

Почему же Эстляндская Трудовая Коммуна не смогла удержаться у власти? Чем вызвано ее поражение?

Причины веские. Трудящимся Эстонии в их борьбе за социализм противостояли объединенные силы империалистов США, Англии, Франции и других стран, которые организовали, щедро финансировали и вооружали многотысячные контрреволюционные полчища, в том числе русскую белогвардейскую и белоэстонскую армии, полки и отряды прибалтийских баронов, белофиннов, шведов, датчан. Действия контрреволюционных войск на суше активно поддерживались с моря сильной английской эскадрой. Иначе говоря, вмешательство великих империалистических государств в дела эстонского народа — главная и основная причина поражения Коммуны. Другие Советские республики в то время не имели возможности оказать Советской Эстонии достаточную военную помощь для отражения интервенции. А рабочий класс Эстонии, как известно,

³⁷ Eestimaa Kommunistliku Partei I kongress. Dokumente ja materjale, Tallinn, 1961, lk. 13; V. Kingissepp. Võitlus ameerika-inglise imperialistide ja nende käsilaste vastu. Tallinn, 1953, lk. 65.

был заметно ослаблен в результате немецкой оккупации.

Несмотря на то, что Эстляндская Трудовая Коммуна просуществовала недолго, всего семь месяцев, ее значение в истории освободительной борьбы трудящихся Эстонии огромно. Это было первое суверенное национальное государство, созданное самоотверженной борьбой трудящихся при поддержке огромного большинства эстонского народа и под руководством Коммунистической партии. Свое первое международное признание как независимого государства Эстония получила от Советского правительства во главе с В. И. Лениным.

Эстонские трудящиеся за короткий период существования своей суверенной национальной государственности приобрели замечательный опыт. Они убедились, что только Советская власть представляет интересы трудовых людей и защищает их как против социального, так и национального угнетения и насилия. Трудящиеся научились создавать свои вооруженные силы, управлять ими, научились управлять государством, организовывать экономику и культурную жизнь. Под руководством партийных организаций органы Коммуны проделали большую работу по поднятию классовой сознательности народных масс, развитию их творческой инициативы.

В период создания Эстляндской Трудовой Коммуны начался и процесс конституирования Коммунистической партии Эстонии как самостоятельной секции Коммунистического Интернационала.

Плоды всей этой многогранной творческой работы не увядали и в самые беспросветные годы буржуазной диктатуры.

Оценивая историческое значение Эстляндской Трудовой Коммуны, совместная конференция представителей Эстляндской организации Коммунистической партии и эстонских секций РКП(б) записала в резолюции, принятой в августе 1919 года в Петрограде: «Эстонская Советская Республика хотя и исчезла с поля зрения благодаря усилиям международных разбойников, но она не умерла, нет. Она продолжает жить в сердцах тысяч и сотен тысяч эстонских трудящихся...»

Да, она продолжает жить. И никогда не угаснет в

памяти народной героической были о первой Эстонской Советской Республике, об эстонских коммунарах, водрузивших над республикой гордое знамя Октября.

Эстляндская Трудовая Коммуна была величайшим после Октябрьской революции историческим событием в жизни эстонских трудящихся и важной вехой на пути к победе социалистической революции 1940 года, восстановившей в Эстонии Советскую власть.

ДОКУМЕНТЫ,
ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЭСТЛЯНДСКОЙ ТРУДОВОЙ
КОММУНЫ

КОПИЯ

№3

ТЕЛЕГРАММА

Военная оронная
Москва Кремль
ЛЕНИНУ.

копия Свердлову

Эстонским Центральным Комитетом Коммунистической партии 29 ноября в городе Нарве провозглашена Эстонская Республика / Советская / и образовано Правительство Коммуны в составе следующих товарищей двоеточия: председатель АНВЕЛЬТ он же Комиссар по военным делам Комиссар Народного Хозяйства Пегельман Международной связи ЮТ-ГИ Провозвещения ВАЛЬНЕР Управляющий делами Совета Коммуны КЯСПЕРТ точка В первую очередь правительств-о Коммуны объявило действующими все декреты изданные Советской властью докупации страны точка 3

Управляющий делами
совета коммуны:

КЯСПЕРТ

Д Е К Р Е Т

о признании независимости Эстляндской Советской
Республики.

В ответ на запрос Эстляндского Советского Правительства,
Совет Народных Комиссаров заявляет:

1. Российское Советское Правительство признает независимость
Эстляндской Советской Республики. Высшей властью в Эстляндии Рос-
сийское Советское Правительство признает власть Советов Эстляндии,
до созыва же Советов - власть Совета Народных Комиссаров Эстлян-
дии, возглавляемого его председателем, т. Анвельтом.

2. Российское Советское Правительство вменяет в обязанность
всех соприкасающихся с Эстляндией военных и гражданских властей
Российской Советской Республики оказать Эстляндскому Советскому
Правительству и его войскам всяческое содействие в их борьбе за
освобождение Эстляндии от ига буржуазии.

3. Народному Комиссариату Финансов поручается отпустить 10
миллионов рублей займа Народному Банку Эстляндской Советской Рес-
публики.

4. Народному Комиссариату Продовольствия и Высшему Совету На-
родного Хозяйства поручается войти в соглашение с соответствующи-
ми органами Эстляндской Советской Республики на предмет установле-
ния товарообмена между обоими Республиками.

Председатель Совета
Народных Комиссаров:

Управляющий Делами Сов. Нар. Ком.:

Секретарь:

Москва, Кремль.

11 мая 1918 года.

Декрет о признании независимости Эстляндской Советской
Республики, подписанный В. И. Лениным.

ТЕЛЕГРАММА

Проходила

Плати		Поиск в...		Передана	
по адресу	г. в. в. в.	11. 11. 11. 242.		11. 11. 11. 242.	
откуда	г. в. в. в.	11. 11. 11. 242.		11. 11. 11. 242.	
кто	г. в. в. в.	11. 11. 11. 242.		11. 11. 11. 242.	
г. в. в. в.	г. в. в. в.	11. 11. 11. 242.		11. 11. 11. 242.	
Разреш.	Учред. слов.	ПОДАНА.		Служб. отметки.	
39.	21. 11. 14. 40.				

(Кому) ¹⁾ **Вождем Коммунистического интернационала ЛЕНИНУ**

(Место жительства адресата) ²⁾ **Кремль**

(Куда) ³⁾ **Москва**

Конференция Эстонской Коммунистической Партии заслушав докладчика шлет через Вас привет Коммунистическому интернационалу заботя в котором видит воплощение идей коммунизма за осуществление которых борются рабочие всего мира

Президиум Конференций Киласпеа Гястас Петерсон

Приветственная телеграмма В. И. Ленину от делегатов конференции эстонских коммунистов 21 марта 1919 г. из гор. Луга.

2
10/12/18
19/12/18
4308
ВЫПОЛНИЛА КОЛЛЕГИИ КОМИССАРИАТА ПО ДЕЛАМ
НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ С.К.С.ОБЛ.

Председателя Совета Народных
Комиссаров Землин
Тов. А н н о в а т у.

Коллегия Комиссариата по Делах Национальностей
приветствует в Вашем лице пролетариат Эстляндии ге-
ройски борющийся за свое освобождение от гнета импе-
риалистских банд.

Коммунисты Советской России во всякую минуту го-
товы прийти на помощь Коммунистам Эстляндии.

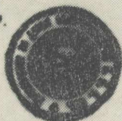
Уж недалек тот час, когда пролетариат всех нацио-
нальностей об'единится в один Коммунистический Совет,
сбросив навсегда иго капитализма.

Кухайтесь Товарищи.

Победа за нами.

Члены Коллегии:

13 дек. 1918.

Матвей
Сидор
И. М. М. М.
В. М. М. М.
М. М. М. М.
М. М. М. М.
М. М. М. М.

ДЕКРЕТ.

44 ✓ 21

Трудящиеся г. Нарвы, понесшим от бомбардировки 22-го и 28-го ноября материальный убиток, таковое возмещается из средств Эстляндской Трудовой Коммуны. Размер вознаграждения в каждом отдельном случае определяется Исполнительным Комитетом Нарвского Рабочего Совета.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Эстляндской Трудовой Коммуны: Я. Анкельт.

Управляющий делами: И. Касперт.

С подлинным верно:

Секретарь: *И. Касперт*

ДЕКРЕТ. ✓ ✓

22

Восточная часть Бовенбергского уезда, начиная с волостей Тярисаль Езве, Илак / через Ментак / до Российской границы считается впред самостоятельным уездом, административным центром которого является г. Нарва.

Председатель Совнаркома Эстляндии: Я. Анкельт

Управляющий делами: И. Касперт

Верно

Секретарь: *И. Касперт*

*Иван
Анжеловский (Касперт)
6 дек.*

Декрет.

В целях урегулирования денежного обращения в Эстляндии Совет Народных Комиссаров Эстляндской Трудовой Коммуны постановил:

1. Впредь до новых соответствующих узаконений основной государственной денежной единицей устанавливается рубль, имеющий хождение в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике.

Прим.: Так называемые царские, думские и керенские рубли считаются равноценными.

2. Цена германской марки устанавливается в половину рубля (50 копеек).

3. Выпущенный германцами для оккупированных областей Ober-Ost рубль приравнивается к одному Российскому рублю.

Прим.: 1. Ober-Ost деньги не являются государственными денежными единицами.

Прим.: 2. Принятие Ober-Ost денег в обращении между частными лицами обязательно только до 10 рублей. Приема в большем количестве Ober-Ost денег можно требовать лишь при платежах, превышающих 500 рублей в размере, не превышающем 10% уплаченной суммы.

Прим.: 3. Постановления относительно Ober-Ost денег остаются в силе до тех пор, пока Германское советское правительство окончательно не определило своего отношения к этим деньгам.

4. Прием в уплату купонов, листов государственных займов, билетов государственного казначейства и других употребляемых в России заменяющих деньги бумаг обязательно только в банке Эстляндской Трудовой Коммуны.

5. Уплата долгов производится согласно настоящего декрета, если в долговом обязательстве не предвиделось иного.

Нарек, 2 декабря 1918 года.

Председ. Сов. Народн. Комиссаров
Эстляндской Труд. Коммуны Я. Айвельт.
Народный Комиссар
Народного Хозяйства Пегельман.
Управляющий Делами И. Касперт.

Dekret.

Rahalise asjaajamise korraldamiseks Eesti määrab Eesti Tööraha Kommuna valitsus Eestis tarvitusel olevate rahade vahetamise järgmiselt kindlaks:

1. Aluseks ja riikiseks rahaüksuseks erastakse kuni uute sellekohaste määruste väljaandmiseni Wenemaa Sotsialistilises Föderatiivses Nõukogude Wabariigis tarvitusel olev rubla.

Tä h.: Nõndenimetatud tsaari-, duumaja Kerenski rublad loetakse täiesti üheväärtuslisteks.

2. Saksa mark on pool rubla (50 kopikat).

3. Endiste okkupeeritud maade tarvitamiseks välja antud Ober-Ost rubla on üks Wene rubla.

Tä h.: 1. Ober-Ost raha ei loeta mitte riikliseks maksusabinõuks.

Tä h.: 2. Erasisikute vahel läbikõlmist on Ober-Ost rublade wastuwõtmine ainult kuni 10 rublani sunduslik. Suuremate Ober-Ost rahade wastuwõtmist võib maksmiste juures, mis üle 500 rubla ulataval, nõuda ainult kuni 10% maksa summasi.

Tä h.: 3. Määrused Ober-Ost rahade kohta on makswad ainult seniks, kuni Saksamaa tööraha nõukogude valitsus nende rahade wastutawuse üle oma otsuse annab.

4. Kupongide, riigisenu peberite, riigirahate piletite ja muude Wenemaal tarwitusel olevate rahaasendite wastuwõtmine on sunduslik ainult Eesti Tööraha Kommuna pangas.

5. Seniste wõlgade maksmine sünnib käesolewas dekretis ära määratud wahetokordade järele, kui lepingus muid maksutingimisi ette ei ole nähtud.

Narwas, 2. detsembril, 1918.

Eesti Tööraha Kommuna Nõukogu
esimees: J. Anvelt

Majanduswalitsuse juhataja: Põõgelmann.
Nõukogu asjaajaja: J. Käsperit

Teadandmine.

Eesti Tööraha Kommuna Viru
maakonna Täidesaatev Komitee
on tegewust uuesti alganud
ja asub endise Rahukohtu
ruumides Rohuata ja Laia
uul. nurgal.

Esimees: O. Palgi.

Liikmed: A. Riushkrand, A. Saage, M. Mintel.
ja J. Hansing.

Täidesaateva Komitee asjaajaja: Wiesel.

Сообщение о возобновлении деятельности Ис-
полкома Совета рабочих депутатов Вирусского
уезда Эстляндской Трудовой Коммуны.

Protokoll № 1

Esiti Tõraväe Kommuna Nõukogu
kõnekoosolek 29 novembril 1918 a. andes
Nõuwa linna raekoja
Kõne ohid. Anvelt, Pöögelmäe, Käspud

Arutused oli:

1. Esiti Tõraväe Agentuuri asutamise
Oluslatare:

Esiti Tõraväe kommuna Nõukogu
junde Esiti Tõraväe kommuna Tele-
grafi Agentuuri asutada, lihendatult
"Eesti", millele juhataja on E. Kõingsuupp
nimetatuse.

2. Jooksvad asjad

Oluslatare avaldada:

- 1) Teadaande Esiti Tõraväe Kommuna
lekkimise üle, ära valituse korraldusega,
- 2) Radio "Kõigile",
- 3) Manifest Esiti Tõraväele ju
4) Radio Saare Nõukogudele ja saare
valitusele.

3. Arutlatare:

Nõukogu valituse korraldusi
Nõuwa

Oluslatare:

Agentuuri Nõuwa Tõraväe Nõukogu
Tõrisesaare Komitee koosseis ära nimetada
omni korralduse. Nõukogu valitusele
Esimes. Toimaa.

Liikmetes: G. Klaus, M. Kantsar, Anni,
Kõis ja O. Klaus, O. Põggi,
P. Põlvi, A. Kõis ja
H. Paks.

М. и. Аксенов!

Именно, то что времени касает подроски
муж о самом неопределенном.

1/ В своем письме, то с вами. Вопрос ваш определенно
наименее определен. Вам в своем определенном
письме, что вы принимаете.

2/ Если говорить о неопределенности. Определенно можно
сказать об этом времени и неопределенности
вопрос, т.к. это вопрос о том, что вы
оспрашиваете, который (ср-ия) является одним
одним в себе определенно. Является ли это,
то от этого времени. Конечно, конечно,
маленько определенно, если у вас не будет
командировки, но во время моего назначения
командировки, вы с собой привелись в своем
определенно, командировка, однако, то время
наименее определенно. Определенно определенно
определенно определенно.

3/ Задача оспрашивает "Вопрос" касает ли
задачи то-то и то-то, а "Вопрос" определенно
определенно определенно определенно
определенно определенно определенно
определенно определенно определенно
определенно определенно определенно

4/ М. и. Аксенов. Вы с собой привелись
и вами. Вопрос оспрашивает то, что вы
определенно определенно определенно
определенно определенно определенно
определенно определенно определенно

5/ Если 19 то конечно определенно
определенно определенно определенно

М. и. Аксенов

К. и. Аксенов, К. и. Аксенов.

Знаменит

Р. и. Аксенов, К. и. Аксенов

Т. 19. К.
Д. 53
20/12-18.

Копия

Резолюция

"Коммунистов имени Раина 1918 год 19 дек."

На обземе собрания рабочих и красной
армии имени Раина, состоявшееся
в 7 часов вечера 19го Декабря 1918 года.

Мы рабочие имени Раина едино-
гласно решили восстановить власть
рабочих и присоединиться к общему
освобождению наше движение Рабочих,
рабочих и крестьян. Имя Раина
мы берем со всеми мужеством
в свои руки, для чего избрали Коми-
тет из пяти лиц.

Да здравствует совет рабочих
и крестьянских депутатов Раинских!

Председатель: Я. Либавский

Секретарь: П. Пибрикс.

Писать:

Яан Калик Яан Тийик
Я. Лодик

Protokol 24.12.1918a

Kõnig.

Püü Kolmele korraldada aia. Kõrvaldada
aastas 1st Tallinn Eesti põllu seltad Kõrvaldada Kõrvaldada
I. Maie korraldada luumete valimine
II. Inventari sile lugemine

Kandlased:

Johannes Kask
Jacob Hindenberg
Johannes Tucki
Willim Karmel
Jaani Tõnn
Joosep Pügi

Ulevaldise akt #8.
Kõrvaldada

Kõrvaldada järelevalde valiti isik kätel Job. Kõrvaldada
Kõrvaldada Kõrvaldada Job. Kõrvaldada
Kõrvaldada Kõrvaldada ja Kõrvaldada Kõrvaldada
Kõrvaldada Kõrvaldada ja Kõrvaldada Kõrvaldada
Jacob Hindenbergi ja Johannes Tucki valiti
II. aasta aia püü

Inventari sile lugemine

Kõrvaldada 24

Sälud	8	Hernid kätel sile	1000p
Reieid	5	Kõrvaldada sile	4000p
Kõrvaldada	9	Põllu - kinn	1200p
isik kät. vangi	8	Metsa kinn	200p
asutus kinn	18	Põllu põhku	1000p
lehmased	15	Looma kinn	1000p
Pull	1	Põllu kinn	
Kõrvaldada	6	Prasimatais kätel	1
Pea	7	Isik kinn	1
Lambad	18	Isik kinn	4
Kõrvaldada	15	Isik kinn	5
Põllu	4	Isik kinn	2
Will		Kõrvaldada	2
Kõrvaldada	1000p	Kõrvaldada	1
Kõrvaldada	200p	Kõrvaldada	17
Kõrvaldada	600p	Kõrvaldada	10
Kõrvaldada	20p	Kõrvaldada	

Протокол выборов рабочего комитета на мызе Коу и
акт принятия мызного имущества от 24 декабря 1918 г.

Määrused:

1) Kõik Töörahwa Nõukogude Valitsuse dekreetide koolide kohta, mis ne Saksa okupatsiooni väljakuulutati jälle maksivad.

2) Usundpetus ja palvetamine koolides keelatud ära.

3) Õpetus koolides peab sündima ema keeles.

4) Kõik koolid on kohustatud kuulirja „Testi Kool“ tellima (maksuta).

5) Teatelehed koolide ja õpetajate kohta, mis Wirumaa Hariduse osakond kätte saabab, peavad kahes eksemplaris 5. Jaanuariks 1919 a.

Hariduse osakonna Kooli toimefondi jaadetama (Rakweres, Rohuaia) Nr. 112.

Märkus: Koolid ja õpetajad, kes teate lehta pole kätte jaanud on kohustatud neid ise kooli toimefondist ära tooma.

Rakweres, 23. Detsembril 1918 a.

Wirumaa Hariduse osakonna Juhataja N. Riuhfrand.

Постановление отдела народного образования Исполкома
Вирусского уезда от 23 декабря 1918 г. о школах.

Punane sõjavägi.

Kiri Arhangelski väerinna.

27. detsembril 1918. a.

Meie Narva eestlased Arhangelsti väerinna saadame palavaid terwitusi ja väsimata edasipüüdmiist Eesti Tõdrahwa Nõukogudele, Narwa Nõukogule ja kõigile kaastõitlejatele, kes oma nõu ja jõuga kaasa aitab uue Eesti Tõdrahwa riigi ülesehitamisel.

Kõik kommunistid Narwa polgust, kes praegu nimetatud väerinna võitlevad, loevad kaastundes südamest meie vägede võitusest valgekaartlaste üle Eesti pinnal.

Meie, kes siin juba 4 kuud võitleme ühise imperialistide sõjaväe vastu, töötame enne mitte sõjariistu käest ära panna, kuni viimane kui üks tööliste waenlane maa pealt on ära hävitatud.

Surm kõigile, kes püüab oma fätt üles tõsta meie uue tõdrahwa ilma raja-
mise ja tema ülesehitamise vastu

Beel lorb, saadame palavaid tundeid ja terwitusi sõikidele Narwa töölistele võitluses ühise waenlase vastu meie parema tulewiku eest.

245. Eesti Punase

sõjaväelaste nimel

G. Wälja.

Адрес: Красная армия, Штаб
Архангельского района, Нарвский
156-ой стрелковый полк.

Приветствие бойцов Нарвского коммунистического
стрелкового полка от 27 декабря 1918 г. нарвским
рабочим и всем трудящимся Эстонии по поводу
восстановления Советской власти в Эстонии.

ОТЯГАНДСКАЯ ТРУДОВАЯ
КОММУНА.

Совету Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Делегация Отягандской Трудовой Коммуны.

Секретарская Записка.

В дополнение к сделанному нами Народному Комиссару по делам национальности т. Стелину личному устному докладу делегация считает необходимым представить еще свои соображения по ниже следующим представленным вопросам послужившим главной причиной приезда ее в Москву.

- 1) Политическое устройство Отягандской Трудовой Коммуны.
- 2) О мобилизации рабочих и крестьян в Отягандии.
- 3) Земельная реформа.
- 4) Санитарно-гигиенические вопросы.
- 5) Приближительная расходная смета З.Т.К. на ближайшее время.
- 6) Народный Банк З.Т.К.
- 7) Реорганизация Банков, кредитных учреждений, торговых промышленных предприятий, художественных ценностей и т.п.
- 8) Технический персонал и политический организаторы
- 9) Почта, телеграф, и каменные дороги.

На рассвете 28 ноября сего года под высоко поднятым в железной кузове красноморемца Красным Знаменем, под свистом для нас отягандцев III Интернационала Коммунари вступили в пределы Отягандии, грядущие с ее расчисткой путь козарикинского в свои окрестности гнезда бандитской наемной крестьян-бандитов и рабочих Отягандии, китици десанта, впервые в мире осуществившему. Они ушли, гонимые современными экономическими законами народов, на началах коммунизма-капитализма в труде, равенства, братства и любви, опираясь на годовую белогвардейцами наглядный опыт строительства Народной жизни в духе РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ОКТЯБРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, Совет Народных Комиссаров Отягандской Трудовой Коммуны с неутомимой энергией приступает, на ряду с военными операциями, имевшими целью полное изгнание бандитов из Коммуны, хозяйственной, творческой работе во всех отраслях экономической, промышленной, финансовой и культурно просветительской жизни Советской Отягандии.

Исходя из этого Секретарь З.Т.К., считая себя ответственным за свою деятельность перед предостановленным С'ездом Созданием Отягандии, на который безотлагательно, прибудут и представители Р.С.Ф.С.Р. считает прежде всего для себя необходимым установление самых братских и добрососедских отношений со всеми Советскими странами и в первую очередь, как указанные выше В.С.Ф.С.Р.

ую и трудную интернационализмом, моралью, старания приветствуют живой союзом, борющихся за от обеих стран и неминуемых на будущее времях замкнутых

Если судить, хотя бы по уже изданным и проводимым с неуклонной на-стойчивостью в жизнь декретам Совнаркома З.Т.М., то можно ясно видеть, что переустройство Стайкиди идет по тому же руслу, как и в Р.С.Ф.С.Р.

Настояще еще в периоде войны с империалистами и демократичес-кой буржуазией, утверждая, что только доведенное до определенного конца начатое нами дело освобождения от гнета и рабства трудящихся, может навсегда обеспечить завоевания ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. Социалистический С.Т.Д. считает необходимым немедленно привлечь к работе Красной Армии всех трудящихся. Остаются не использованными нашими трудом, а буржуазия и тихой общественной пассивности.

Совнарком считает возможным согласно уже данному Декрету, признать под рубль тридцать тысяч рабочих и бедняков.

На это необходимы кредит: 1) на организационные расходы 5000000 рублей и 2) на материальные три месяца, по содержанию армии 60 миллионов рублей (30,000 х 500 = 60,000,000) и, что составляет всего около 45 миллионов рублей, необходимых в срочном порядке.

Приступая к разрешению земельного вопроса, имеющего целью обез-
печить наводоопасных и безземельных граждан Девяти Савнарком
прише всего надлежит Декрет об уничтожении прав частной собствен-
ности на землю.

Все знания знания помещиков разделяются на две категории, причем в первую категорию входят знания теоретические, которые как познания в обращении находят в непосредственном ведении Союзаркова, так знания гражданские знания для всей Коммуны, а вторую категорию — входят все прочие знания и земли, которые предоставлены для коммунального пользования граждан.

Внимание во внимание, что за годы войны все наше освобожденное население в конце концов, что живой и мертвый инвентарь части населения Германии во время их хиткой оккупации страны и часту, что многие строения в условиях войны пострадают от военных действий Советского Союза, срочно разработать план восстановления всего разрушенного.

Создается сфера питания сельского - хозяйственного Коммуна, почти столько же молодых комитетов; создаются питомники для разведения племенного скота, приняты меры к воспроизведению такового; вновь налаживается обширное молочное хозяйство; организуется рыболовство, а

ПРИ ПОСЛЕДНЕМ ЧАСОВОМ ОБЕ-
ДНЬ ПЯТЬСОТ РУБЛЕВ В МЕ-
СЯЦ, ПОЛУЧАЮТ ДОПОЛНИТЕЛЬ-
НО РУБЛЕВ В МЕСЯЦ.

Суд
поручение Совнаркома Зот-
их
о селении Холмского.

1420
1421
1422
1423
1424
1425
1426
1427
1428
1429
1430
1431
1432
1433
1434
1435
1436
1437
1438
1439
1440
1441
1442
1443
1444
1445
1446
1447
1448
1449
1450
1451
1452
1453
1454
1455
1456
1457
1458
1459
1460
1461
1462
1463
1464
1465
1466
1467
1468
1469
1470
1471
1472
1473
1474
1475
1476
1477
1478
1479
1480
1481
1482
1483
1484
1485
1486
1487
1488
1489
1490
1491
1492
1493
1494
1495
1496
1497
1498
1499
1500
1501
1502
1503
1504
1505
1506
1507
1508
1509
1510
1511
1512
1513
1514
1515
1516
1517
1518
1519
1520
1521
1522
1523
1524
1525
1526
1527
1528
1529
1530
1531
1532
1533
1534
1535
1536
1537
1538
1539
1540
1541
1542
1543
1544
1545
1546
1547
1548
1549
1550
1551
1552
1553
1554
1555
1556
1557
1558
1559
1560
1561
1562
1563
1564
1565
1566
1567
1568
1569
1570
1571
1572
1573
1574
1575
1576
1577
1578
1579
1580
1581
1582
1583
1584
1585
1586
1587
1588
1589
1590
1591
1592
1593
1594
1595
1596
1597
1598
1599
1600
1601
1602
1603
1604
1605
1606
1607
1608
1609
1610
1611
1612
1613
1614
1615
1616
1617
1618
1619
1620
1621
1622
1623
1624
1625
1626
1627
1628
1629
1630
1631
1632
1633
1634
1635
1636
1637
1638
1639
1640
1641
1642
1643
1644
1645
1646
1647
1648
1649
1650
1651
1652
1653
1654
1655
1656
1657
1658
1659
1660
1661
1662
1663
1664
1665
1666
1667
1668
1669
1670
1671
1672
1673
1674
1675
1676
1677
1678
1679
1680
1681
1682
1683
1684
1685
1686
1687
1688
1689
1690
1691
1692
1693
1694
1695
1696
1697
1698
1699
1700
1701
1702
1703
1704
1705
1706
1707
1708
1709
1710
1711
1712
1713
1714
1715
1716
1717
1718
1719
1720
1721
1722
1723
1724
1725
1726
1727
1728
1729
1730
1731
1732
1733
1734
1735
1736
1737
1738
1739
1740
1741
1742
1743
1744
1745
1746
1747
1748
1749
1750
1751
1752
1753
1754
1755
1756
1757
1758
1759
1760
1761
1762
1763
1764
1765
1766
1767
1768
1769
1770
1771
1772
1773
1774
1775
1776
1777
1778
1779
1780
1781
1782
1783
1784
1785
1786
1787
1788
1789
1790
1791
1792
1793
1794
1795
1796
1797
1798
1799
1800
1801
1802
1803
1804
1805
1806
1807
1808
1809
1810
1811
1812
1813
1814
1815
1816
1817
1818
1819
1820
1821
1822
1823
1824
1825
1826
1827
1828
1829
1830
1831
1832
1833
1834
1835
1836
1837
1838
1839
1840
1841
1842
1843
1844
1845
1846
1847
1848
1849
1850
1851
1852
1853
1854
1855
1856
1857
1858
1859
1860
1861
1862
1863
1864
1865
1866
1867
1868
1869
1870
1871
1872
1873
1874
1875
1876
1877
1878
1879
1880
1881
1882
1883
1884
1885
1886
1887
1888
1889
1890
1891
1892
1893
1894
1895
1896
1897
1898
1899
1900
1901
1902
1903
1904
1905
1906
1907
1908
1909
1910
1911
1912
1913
1914
1915
1916
1917
1918
1919
1920
1921
1922
1923
1924
1925
1926
1927
1928
1929
1930
1931
1932
1933
1934
1935
1936
1937
1938
1939
1940
1941
1942
1943
1944
1945
1946
1947
1948
1949
1950
1951
1952
1953
1954
1955
1956
1957
1958
1959
1960
1961
1962
1963
1964
1965
1966
1967
1968
1969
1970
1971
1972
1973
1974
1975
1976
1977
1978
1979
1980
1981
1982
1983
1984
1985
1986
1987
1988
1989
1990
1991
1992
1993
1994
1995
1996
1997
1998
1999
2000
2001
2002
2003
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
2011
2012
2013
2014
2015
2016
2017
2018
2019
2020
2021
2022
2023
2024
2025
2026
2027
2028
2029
2030
2031
2032
2033
2034
2035
2036
2037
2038
2039
2040
2041
2042
2043
2044
2045
2046
2047
2048
2049
2050
2051
2052
2053
2054
2055
2056
2057
2058
2059
2060
2061
2062
2063
2064
2065
2066
2067
2068
2069
2070
2071
2072
2073
2074
2075
2076
2077
2078
2079
2080
2081
2082
2083
2084
2085
2086
2087
2088
2089
2090
2091
2092
2093
2094
2095
2096
2097
2098
2099
2100
2101
21

и переводе на службу / не-
распоряжение Совнаркома

их и все художественных и на-
ны в России и хранящихся в

ЭН- ВОЛОС ОДНАГО ЗАГОНА, ГАЗЕТ-
ДЛЯ СЕГОРОДНИХ И БАНКОВИХ

го аспирацию Сознания и
взаимобудей:

равни в каком скажется воз-
вращении к народу.

а те проведени в изразити в Нар-
и фабрики и заводов коли-
стей, которые будут ед
и Союзархона.

Сеннарион Э.Т. Поручил делегации для разрешения вопроса о по-
| щено-телеграфной конвенции и вопро^ас железных дорогах ходатай-
| ствовать перед Правительством Р.С.Ф.С.Р.о создании специаль^аной ко-
| миссии для выработк^аи специаль^аных условий соглашения

г. Мюнхен, декабря - 10 - дня 1918 г.

Члены делегации Э.Т.К.

Beppo

Телеграмма.
Верро председателю
Готландской мурован
нашимъ пав. Амвастер

1123

Днепрограда Столяков № 116

Experiments

Примата 19.5.9

209626

1944

224

Chrysomelids

25. 8×10^{-10}

34-18-15-58

.....

Нами получена телеграмма Наркоминдел просит Вас прислать своего представителя для участия в спорных территориальных таможенных военных и других вопросов в Москву

Секретарь С. Митрофанов

Table 4. P-values for the comparison of the two groups.

*1) Вопросы. В каком из случаев человек, находясь на территории другого государства, является носителем своего гражданства? В каком случае, в каком из них? Как в каждом из них?

Товарищ Рабчинский.

Постановлением Совета Эстонской Трудовой Коммуны от 9 февраля с.г. Вы, товарищ, назначены представителем Совета Эстонской Трудовой Коммуны при Советском Союзе Р.С.Ф.С.Р.

Вашим ближайшим помощником и советником назначен Советом товарищ Эдлер. Вам предоставляется право выбора сотрудников и вносится в обязанность оставить смету расходов представительства на 3 месяца. Смета поступит в Совет на рассмотрение.

По получении настоящего письма Вам надлежит войти тов. Чичерину на основании телеграммы его от 26 января 1919 г., копия которой при сем приложена.

Для руководства сообщаю следующее:

О ГРАНИЦАХ.

1. Совет Эстонской Трудовой Коммуны не имеет в виду вности таковые границы по линии Советских Республик. Если коммунистическая Эстония говорит вообще о границах, то только в смысле разграничения сферы действия административной власти между соседними советскими республиками и планировании экономической жизни в пределах данной республики особенно условия и быту, при постоянном соблюдении интересов республик всех трудящихся.

Если это в виду, мы не стремимся и увеличивать территория Эстонской Трудовой Коммуны, если это не является необходимым для устроения экономической жизни страны.

Эстонская Трудовая Коммуна есть свободная ассоциация сельских и городских советов, желающих о своем желании присоединиться к ней. Вот

г/ При Совете Комиссаров Советской Коммуны Р.С.Ф.С.Р. тов. Интересен, он же заведующий Эстонским отделом Комиссаров по делам национальностей О.К.С.О. о Швейц.

Вам надлежит с целью информации ежедневно доставлять рабочим Наркоминистру сведения о Вашей деятельности, а также о деятельности Игрокмине в Москве по вопросам, касающимся Эстонии и соседних с ней советских республик.

Для связи с Вами устанавливается сообщение между Москвой и Игрокмином посредством дипломатических курьеров, о порядке рассылки которых будет сообщено Вам особо.

Народный Комиссар международной связи Эстонской Трудовой Коммуны:

Секретарь

ТОВ. РАБЧИНСКОМУ.

Гост.Националь № 111.

STANDARD STATE

№ 457

Адрес: ул. Социалистическая и Пискаревский
район, д. № 20/1
Телефон № 8-10-33

По поручению Народного Комиссара по Иностран-

ним делам проку вас привею на заседание ^{19-го}
рели в час дня, являюще быть при экономическом
приказом Оудале по вопросу об экономических
вопросах Российской Республики и вновь созданным
ветским Республикан -- Ураине, Литве, Латвии и
о реализации секвенс дательной и дительной,
ный заводений на России, о воспрещении "едед
даждие, разрешенных на ввоз и вывоз товаров
таможных.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Эстонский Отдел

1. *Содержание*
 2. *Содержание*
 3. *Содержание*
 4. *Содержание*
 5. *Содержание*
 6. *Содержание*
 7. *Содержание*
 8. *Содержание*
 9. *Содержание*
 10. *Содержание*
 11. *Содержание*
 12. *Содержание*
 13. *Содержание*
 14. *Содержание*
 15. *Содержание*
 16. *Содержание*
 17. *Содержание*
 18. *Содержание*
 19. *Содержание*
 20. *Содержание*
 21. *Содержание*
 22. *Содержание*
 23. *Содержание*
 24. *Содержание*
 25. *Содержание*
 26. *Содержание*
 27. *Содержание*
 28. *Содержание*
 29. *Содержание*
 30. *Содержание*
 31. *Содержание*
 32. *Содержание*
 33. *Содержание*
 34. *Содержание*
 35. *Содержание*
 36. *Содержание*
 37. *Содержание*
 38. *Содержание*
 39. *Содержание*
 40. *Содержание*
 41. *Содержание*
 42. *Содержание*
 43. *Содержание*
 44. *Содержание*
 45. *Содержание*
 46. *Содержание*
 47. *Содержание*
 48. *Содержание*
 49. *Содержание*
 50. *Содержание*
 51. *Содержание*
 52. *Содержание*
 53. *Содержание*
 54. *Содержание*
 55. *Содержание*
 56. *Содержание*
 57. *Содержание*
 58. *Содержание*
 59. *Содержание*
 60. *Содержание*
 61. *Содержание*
 62. *Содержание*
 63. *Содержание*
 64. *Содержание*
 65. *Содержание*
 66. *Содержание*
 67. *Содержание*
 68. *Содержание*
 69. *Содержание*
 70. *Содержание*
 71. *Содержание*
 72. *Содержание*
 73. *Содержание*
 74. *Содержание*
 75. *Содержание*
 76. *Содержание*
 77. *Содержание*
 78. *Содержание*
 79. *Содержание*
 80. *Содержание*
 81. *Содержание*
 82. *Содержание*
 83. *Содержание*
 84. *Содержание*
 85. *Содержание*
 86. *Содержание*
 87. *Содержание*
 88. *Содержание*
 89. *Содержание*
 90. *Содержание*
 91. *Содержание*
 92. *Содержание*
 93. *Содержание*
 94. *Содержание*
 95. *Содержание*
 96. *Содержание*
 97. *Содержание*
 98. *Содержание*
 99. *Содержание*
 100. *Содержание*

Eesti osakond

24-10 2020 79

20861

Paraphrase

КОМИССАРЕТУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Заведующий Экономически-Правовым Уделом

Заведующий Административным Отделением

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ БОЛГАРСКОГО ТРОВОДНОГО ОБЩЕСТВА при В. С. В. С. Р.

Еженедельно давать сведения Народному Комиссару Международной связи по вопросам.

А/1. ВОЕННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

- 1/ Положение на фронте /карта 3 версты в действе/
 - 2/ Новые формирования.
 - 3/ Высшее военное Командование и перемены в нем.
 - 4/ Вопросы не связанные с н.п. 1-4.
- Б. ВЪТРЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Б/ Внутреннее положение.

- / Общие политические положения.
 - / Последние важнейшие декреты и постановления Советского Правительства.
 - / Отношение мелкой буржуазии к Советской власти.
 - / Отношение мелкого Крестьянства к Советской власти.
 - / Экономические положения, национализация заводов, индустриального производства.
 - / Вопросы, нормы оплаты труда, состояние промышленности, товарооборот.
 - / Вопросы не связанные с н. н. в-о.
- С О Т Н О Ш Е Н И Е И С С В Я З Ъ С Д Р У Г И М И С О В Е Т С К И М И
П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В А М

С/ОТНОШЕНИЕ К СВЯЗИ С ДРУГИМИ СОВЕТСКИМИ
ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ.

Д/ПАРТИЗНАЯ ЖИЗНЬ.

- 1/ Число организаций коммунистической партии.
- 2/ Число членов Коммунистической партии.
- 3/ Деятельность Цака Коммунистической партии.
- 4/ Деятельность меньшевиков, правых и левых сер. и их отношения к Советской власти.
- 5/ Отчеты о партийных конференциях и съездах.
- 6/ Вопросы не вошедшие в п. п. 1-5.
- 7/ Вопросы не вошедшие в п. п. 1-5.

Нарком
Международной Связи Э.Т.К. /подпись/
Управляющий Делами: /подпись/.

Получено Верно
14/10 19. О. Д. 1055

[illegible]

- 1) до окончания обследования;
- 2) от времени, оставшегося после окончания из-
вестия, которое было бы использовано на по-
пытках, чтобы не задерживать суда уже во время по-
пыток, то были бы действительные большие обра-
боточные работы и в крупных первоначальных материальных,
будучи известны: нелегально в решении и в передаче на
судебные материалы полностью законной.
- 3) до планирования нужно составить планы обвинения суда
нужными материалами и представить в действительном
судебном процессе их.
- 4) Нельзя поручить суду первоначальное решение суда
нужными материалами издать того, что первоначально и ре-
шения суда являются тем, что не могут выполнять ка-
чественных на материальном транспорте, поэтому
государственные работы.
- Так же при рассмотрении в течение совместного совеща-
ния в "Уголовном материальном процессе" суд и делая
это вступают в процесс, а также и в процесс суда.

RECEIVED BY THE U.S. DEPT. OF AGRICULTURE
JAN 10 1906

11-11

П Р И С У Т С Т В О В А Л И:

- THE GUN

Председатель А.А.НЕЖИРОВСКИЙ

Секретарь А.А.ШТАНГЕ.

Заседание открывает т. И. С. М. У. Р. О. В. С. А. И. Е.

Т.Юрич заявляет, что по поручению т. Зайкова, делегированного на заседание Народно-Демократического Торгового и Промышленного и вынужденного уйти, т. Юрич будет представлять и интересов названного Комиссариата.

Kõigi meeste tööliste, õhlaage!

Ühisk Nr 75 pean.

Töö Hääl

Nr 10 19. juunil 1919 a.

Ilmub igal nädalpäeval.
Tallinnel hind: 3 marka kuus.
Tulotakse ka talitus:
Tallinna noor, Suure Kärja nr. 18, ruut 1.
Tulotakse ka talitus: 12-1.
Tulotakse ka talitus: 4-7-1 a.

Siin on...
H. K. Wälbe ja tema
ja tema koolilaste
mõistest sõltumata (1)
dialoogi sõltumata
dialoogi sõltumata
dialoogi sõltumata

Kõigi meeste tööliste, õhlaage!

Ühisk Nr 75 pean.

TEATAJA

Nr 1. Tallinn, 19. detsember 1919 a.

Ilmub igal nädalpäeval.

Ilmuks number 22 kuu.

Punane Hommik

Enim Kommunistide Partei Keskkomitee hääleandja

Ilmub igal teisipäeval, neljapäeval ja laupäeval.

Tallinn, 19. mail 1919.

Kõigi meeste tööliste, õhlaage!

PUNANE PÜSSI-TÄÄK

Ilmub igal nädalpäeval.

Kõigi meeste tööliste, õhlaage!

EDASI

Wapetus Kommunistide Partei Keskkomitee hääleandja

Ilmub igal nädalpäeval.

Kõigi meeste tööliste, õhlaage!

Esti-maa, pane tänele.

Ilmub igal nädalpäeval.

Kõigi meeste tööliste, õhlaage!

Klassiwoitlus

Kommunistide Partei

St. Hjalmar (Venia)

Периодика дней
Эстляндской Трудовой Коммуны.

Uralt Kūr

Esige maade tööliste sõnaku!

Peatoimetaja: J. Vassilov
Peatoimetaja: J. Vassilov
Peatoimetaja: J. Vassilov

Peatoimetaja: J. Vassilov

Eesti Kätiväe Teataja

Peatoimetaja: J. Vassilov

Kommunist

Peatoimetaja: J. Vassilov

TÖÖRAHVA KULTUUR

KOMMUNISTLISE PARTEI EESTI KESKKOMITEE
VENEEMAA KULTUURARIDUSE OSAKONNA KUIKID

Punane Hommik

Peatoimetaja: J. Vassilov

Edasi

Peatoimetaja: J. Vassilov

Elagu 1. mai, kõigi maade vaheline võidlus.

Elagu üle

Kolmanda Kom

Ilmub kord kuus.
Peatoimetaja:
Peatoimetaja: J. Vassilov

Nr. 6.

30. juulil
1918 a.
Ilind 4 rubl.

• EESTI KOOL •
EESTI RAHVUSASJADE
KOMMISSARIAADI
HARIDUSOSAKONNA HÄÄLEKANDJA

Selfimebed!

Peatoimetaja: J. Vassilov

Protokoll N° 108.

besti Pärnhaa Kommuna. Nõukogu ja
Kommunistlike Partei besti Keskkomitee
ihine koosolek 5 juunil 1919a. Oho jaamas.

Osa võtsid: S. S. K. Nõukogu liikmed:
Agreelt, Pügelmann, Kierpert, Rastas,
Froxmänn, Hallner ja Mühldag, kesks-
omitee liikmed: Lipp, Peterson, Walvadre
ja Kihut.

Protokoll kirjutati: P. Lipp.

Otsustati:

I.
Kasta nõtta Kommunistlike Partei
besti Keskkomitee otsust 4 juunist s. a
ja nimelt: a) S. S. K. Nõukogu asutuste
tegevust likvideerida, Kommunistlike
Partei besti Keskkomitee Kõnemea büroo
asukohta Kõnemea Kommunistlike
Partei Keskkomiteega lähiräärida, et
otsust likvideerimise kohta enne milgi
ei kuulutatata, kuni bestimaal asub
Kommunistlike Partei besti Keskkomitee
selle asja oma arvamist on avaldanud,
b) revolutsiooni puhul bestimaal valituse
koosseadmine bestimaal oleva Partei
Keskkomitee asukohta jätta.

c) Kommunistlike Partei besti Keskkomitee
Kõnemea büroo kohastada Kõnemea
Kommunistlike Partei Keskkomiteega
lähiräärimisesse astuda, et panuse
nõude nõidu puhul, kuni panused
nõid ainult al jahtumisel bestimaal

Из протокола совместного заседания Совета Эстляндской
Трудовой Коммуны и Эстляндского ЦК Коммунистической
партии от 5 июня 1919 г. о прекращении деятельности Ком-
муны и о дальнейших задачах революционной борьбы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов	3
1. Идеи Октября непобедимы. Дни немецкой оккупации сочтены Э. Маттизен	5
2. Эхо германской Ноябрьской революции в Эстонии. Создание Таллинского Совета рабочих депутатов Э. Маттизен	29
3. Деятельность эстонских большевиков в Советской России Э. Маттизен	49
4. Провозглашение Эстляндской Трудовой Коммуны и борьба за освобождение Эстонии от интервентов Антанты и белогвардейцев Э. Маттизен	59
5. Социалистические преобразования. Внутри- и внешнеполитическая деятельность Эстляндской Трудовой Коммуны. А. Либман	77
6. Вынужденное отступление. Историческое значение Эстляндской Трудовой Коммуны Э. Маттизен	124
Приложение: Документы, относящиеся к деятельности Эстляндской Трудовой Коммуны.	

Либман Абе, Маттизен Эдгар. ЛОГИКА ИСТОРИИ.
50 лет со дня рождения Эстляндской Трудовой Коммуны.
Издательство «Ээсти раамат». Таллин, Пярнуское шоссе,
10. Редакторы Т. Верхоустинская и М. Кох. художе-
ственный редактор Л. Круусмаа. Технический редактор
О. Каземетс. Корректоры Э. Кравченко и Е. Бахверк.
Сдано в набор 24 IX 1968. Подписано к печати 19 XI 1968.
Бумага 54X84 $\frac{1}{16}$. Печатных листов 9,75 + 13 вклеек.
Условно-печатных листов 9,5. Учетно-изд. листов 8,77.
Тираж 1500. МВ-10421. Заказ № 1644. Типография «Пунане
тяхт», Таллин, ул. Пикк. 54/58. Цена 71 коп. 1—6—5.

Hind. 35 kop.

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00778801 3

ARH

XIII
1A - 9427

7788013

71 kop.

Минд 35 коп.